

3 ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ ЖИЗНЕВОЗЗРЕНИЕ

3.1 ЖИЗНЕВОЗЗРЕНИЕ

¹Мировоззрение – это наше совокупное знание об аспекте материи реальности. Мировоззрение включает в себя физические и естественные науки и их ответвления. Жизневоззрение касается аспекта сознания бытия и представляет собой совокупность отношения человека к жизни, к ее смыслу и цели, а также его взгляда на человечество и человеческие явления.

²Без мировоззрения, знания реальности, отсутствует необходимая основа жизневоззрения. Разумное восприятие реальности тем более важно, что жизневоззрение имеет фундаментальное, незаменимое значение. Именно из своего жизневоззрения человек черпает основы своих оценок, точки зрения для суждения, мотивы для действия. Жизневоззрение включает в себя правовое представление и то, что содержится в понятии культуры.

³Настоящее жизневоззрение намеревается ориентировать в джунглях жизни, быть нитью Ариадны в лабиринте жизни. Никогда прежде потребность в таком воззрении не была так велика, ибо никогда прежде не было такой дезориентации. Люди все яснее осознают, что традиционные представления и исторические взгляды являются фиктивными и иллюзорными, произвольными построениями невежества. Всеразрушающие силы, яростно стремящиеся к возврату на стадию варварства, достаточно явно проявили свою губительную тенденцию. Всеобщая дезориентация привела к всеобщему ощущению беззакония и произвола во всех сферах жизни, в том числе и в мире материальной реальности. Не хватало рабочей гипотезы, объединяющей реалистический взгляд ученого на существование с взглядом ищущего культурного человека, стремящегося найти синтез. Такая гипотеза включала бы в себя существенное в общем жизненном опыте человечества и необходимый идеализм, отстаиваемый Платоном.

⁴В наследии от наших отцов есть эзотерические аксиомы жизни, которые невежество неверно истолковало. Теперь эти жемчужины можно снова вставить в свою первоначальную оправу. Таким образом, идеи вновь обрели свое значение и стали понятными.

⁵Это жизневоззрение называется эзотерическим, поскольку оно основано на эзотерическом мировоззрении и на эзотерических фактах о цели жизни. Нет такого жизневоззрения, которое устраивало бы всех на любом уровне развития. Общим для них всех является знание законов жизни, которые каждый применяет в соответствии со своим пониманием жизни. Тот, кто вдобавок желает практиковать всевозможные традиции, может, конечно, делать это со своей стороны.

⁶Существуют законы во всем: законы природы или законы материи в аспекте материи существования; законы жизни или законы сознания в аспекте сознания. Тот, кто знает о законах, имеет осознание реальности и понимания жизни. Прежде чем вы сможете сказать, как все должно быть, вы должны знать, как обстоят дела. Законы жизни даруют свободу. Законы жизни – это не запреты. Те, кто нуждается в указаниях, не имеют знания и собственной рассудительности. Понимая законы жизни, мы можем разумно решить наши жизненные проблемы. Тем самым проясняются условия индивидуального развития.

⁷Эзотерические жизневоззрения удовлетворяют оправданным требованиям интеллектуальности и идеальности. Каждый должен решать сам за себя. Никто из тех, кто знает, что такое ответственность, не возьмет на себя ответственность за предписания другим. Вы всегда можете сказать: это мой взгляд на данный вопрос. Рано или поздно индивид должен сформировать свой собственный взгляд, соответствующий его пониманию жизни. Каждый сам отвечает за свое жизневоззрение. Ответственность означает, что индивид определяет свою позицию по отношению к законам жизни, то что имеет

последствия в будущих воплощениях. Индивид сам должен развивать свои о правовые понятия, сам должен искать свои идеалы. Мудрый человек воздерживается от построения правовых понятий для других. Каждый находится где-то в гамме развития и имеет то правовое представление, которое соответствует его уровню.

⁸Жизневоззрение другого человека может представлять интерес как синтез индивидуального опыта. Его ценность для других людей, возможно, заключается в том, что он показывает индивидуальный взгляд на жизнь, освобожденный от парализующих традиционных способов рассмотрения, и способен давать импульсы другим людям для формирования их собственного отношения к жизни. Конечно, ничто не мешает вам принять жизневоззрение другого человека. У большинства людей, вероятно, не будет необходимых возможностей или благоприятного случая для формирования своих собственных. Но это временное крайнее средство. Этот день настанет в какой-то жизни, когда индивид ставится перед необходимостью прояснить для себя свое собственное восприятие.

⁹В каждом воплощении, от колыбели до могилы, жизнь – это череда проблем. Кроме первых шатающихся шагов каждый должен решить свои собственные проблемы без какой-либо помощи, проблемы, которые не могут быть решены с посторонней помощью единственным правильным способом. Мудрый человек обнаруживает проблемы и находит их решения. Большинство людей не видят ни проблем, ни решений, и многие люди не заботятся о них, либо отбрасывают их от себя с помощью авторитетов.

¹⁰Прежде всего автор хочет иметь читателей, которые хотят понять его, даже если он сам не может добиться понимания. Старые слова и выражения имеют свое обычное значение. Конечно, есть трудности в попытках описать новые вещи такими словами, придать новое значение старым словам. Чаще всего вы будете иметь возможность понять смысл только с совокупного восприятия.

3.2 ЗАКОНЫ ЖИЗНИ

¹Закон – это условие свободы. Закон – это условие единства. Закон – это единство, к которому человек всегда стремился.

²Ни одна вселенная не построена без закона. Закономерность отличает мир материи так же, как и мир сознания. Закономерность – это условие возможности, существования, эволюции и продолжения жизни.

³В понятие закона входят неизменность и безличность как два наиболее ценных определения. Понятие закона – это «да будет свет» в хаосе произвола и беззакония. Закономерность – это та скала, на которой мы можем построить нашу веру и наше доверие к жизни. Закономерность делает возможным разумное восприятие реальности, дает возможность разумно реализовать смысл жизни. Допустим, что природа кажется холодной и жесткой; тем не менее она истинна, справедлива и неподкупна. Таким образом, она дает нам основу знания, свободы и власти. Она дарует человеческому разуму должное ему положение. Все это – бесценные реальности, возможности и права.

⁴Число законов представляется неограниченным. Чем больше расширяются границы сознания и чем обширнее становится наше знание реальности, тем больше законов мы открываем. И это дает нам все большую уверенность в разумности жизни. Если бы не было законов, мы стали бы жертвами произвола. Если нам не хватает знания законов, мы становимся жертвами фикций и суеверий. Как знание законов природы дает нам власть над природой, так и знание законов жизни показывает нам, как мы можем образовать свою жизнь.

⁵Законы жизни – это законодательство жизни. Прежде чем человечество осознает это, оно будет умозрительно изобретать более или менее несостоятельные правовые системы в соответствии с достигнутой им стадией развития.

⁶Законы жизни все едины с нашим существом. В соответствии с тем, как мы открываем себя и реализуем себя, мы открываем законы как условие реализации. Мы становимся этими законами, освобождаясь от фикций и иллюзий нашего невежества.

⁷Законы указывают на то, что силы действуют, способы их действия и условия, в которых они действуют. Что касается трех аспектов существования, то все законы можно свести в три основные группы: законы материи, законы воли и законы сознания. Только те, которые необходимы для понимания жизневоззрения, изложенного здесь, перечислены ниже.

⁸Основной закон, закон динамической первоматерии, собственно закон природы, из которого могут быть выведены все остальные законы и от которого зависит неизменность всех законов, имеет несколько названий, например: закон равновесия, закон гармонии, закон восстановления или закон стабильности.

⁹Закон каузальности или причинности говорит, что если все условия присутствуют, то неизбежно следует определенный ход событий; что данные причины имеют свои основания в проявленных силах; что действие или событие есть результат действия большого числа сил.

¹⁰Закон жатвы, закон посева и жатвы – это также закон сознания.

¹¹Закон развития есть закон целесообразности. Он говорит, что всякая жизнь, от низшей до высшей, развивается; что силы действуют определенными способами для достижения определенных целей. Каждый первоатом является потенциальным богом и когда-нибудь, через процесс проявления, станет актуальным богом (= наивысшим видом сознания).

¹²Закон формы говорит, что каждая форма жизни приспособлена к стадии развития своей внутренней жизни, что каждый высший вид сознания требует более высокой формы жизни, более целесообразной возможности приобретения более высокого сознания.

¹³Закон преобразования гласит, что форма жизни постоянно изменяется и растворяется только для того, чтобы обновиться.

¹⁴Закон восстановления формы гласит, что каждое существо, когда его форма обновляется, получает подобную форму жизни, пока его расширение сознания не потребует существенно отличающейся высшей формы.

¹⁵Закон судьбы указывает, какие силы должны воздействовать на индивида в каждой новой форме жизни в отношении потребности его своеобразия в необходимом опыте и в его стремлении приобрести требуемые качества и способности.

¹⁶Закон свободы говорит, что всякое существо есть своя собственная свобода и свой собственный закон, что свобода обретается через закон. Свобода – это право на своеобразие и на деятельность в пределах равного для всех права.

¹⁷Закон разделения или изоляции гласит, что каждое существо должно – для того чтобы развить самостоятельность и самоопределение своеобразия – осознать себя как нечто отдельное от всего остального. Человеческая стадия знаменует ту фазу развития, в течение которой атомное сознание изолировано от сознания других существ.

¹⁸Закон единства гласит, что все существа образуют единство и что каждое существо должно реализовать свое единство со всей жизнью, чтобы достичь сверхиндивидуальной экспансии сознания.

¹⁹Закон самореализации гласит, что каждое существо должно само приобрести все качества и способности, требуемые для всеведения и всемогущества, что оно само должно реализовать свою божественность.

²⁰Закон активизации говорит, что жизнь есть деятельность, что жизнь развивается через деятельность, что индивидуальное развитие возможно только через самоиницированную деятельность сознания.

ЗАКОН СВОБОДЫ НЕОТЪЕМЛЕМАЯ БОЖЕСТВЕННАЯ СВОБОДА

3.3 Свобода и закон

¹Свобода является загадкой для невежества. Ибо если свобода рассматривается как произвол, то она упраздняет себя как у индивида, так и у коллектива. Если свобода уничтожает саму себя, то она показывает, что это иллюзия.

²Для невежественных в жизни высшее существо есть высший произвол. Они мало подозревают о необходимости закона и целесообразности, о том, что только одна произвольная воля сделала бы невозможным всякое развитие, все законы жизни. Абсолютная свобода была бы произволом и упразднила бы саму себя.

³Без знания миров материальной реальности, соответствующих этим мирам миров сознания и законов жизни невозможно «разумное» или целесообразное действие в жизненном смысле.

⁴Свобода – это закон. Полная свобода – это закон единства. Прежде чем может быть внешняя свобода, должна быть внутренняя свобода (спонтанная закономерность).

⁵Без закона нет свободы. Без свободы нет закона. Свобода без закона была бы произволом, хаосом. Закон без свободы был бы свободой от ответственности, механичность убивала бы индивидуальность. Свобода и закон одинаково необходимы.

⁶Свобода есть всеведение и всемогущество, ибо она всеведуща и непогрешима в своем применении закона. Отсутствие свободы – это невежество и бессилие.

⁷Сознание чувствует себя свободным, когда не встречает никаких препятствий для своей деятельности. Через проявление оно в конце концов узнает, что необузданная активность ведет к хаосу. Приобретя всеведение, оно знает, что закон есть условие свободы, так как наибольшая возможная свобода может быть приобретена только путем всеведущего применения законов жизни, что закономерность есть условие космоса, который не вырождается в хаос.

⁸Человек обретает свободу, сам открывая и сам применяя законы жизни.

⁹Индивид потенциально свободен, будучи потенциальным божеством. Полная свобода – это актуализация божества.

3.4 Свобода через осознание и понимание

¹Невежественный интеллектуализм полагал, что человек может быстро преобразоваться только с помощью просвещения или других уловок. Это кардинальная ошибка. Условия осознания, понимания и способности могут быть приобретены только медленно в течение большого числа воплощений.

²Прежде чем вообще может возникнуть вопрос об осознании и понимании, человек должен приобрести обширный общий жизненный опыт как основу для построения. Эта основа закладывается на протяжении 400 уровней развития стадии варварства.

³Нет ни врожденных идей, ни врожденных знаний, ни врожденных способностей. Но есть большая или меньшая предрасположенность, условия более или менее быстрого приобретения знаний или способностей.

⁴Исходя из этих фактов, мы понимаем, что имел в виду Платон, когда устами своего Сократа формулировал аксиомы: «Добродетель есть знание. Тот, кто знает как правильно, поступает правильно». Под «знанием» Платон подразумевал достаточный жизненный опыт, условия осознания, понимания и способности реализации. Намека будет достаточно тому, кто в предыдущих жизнях приобрел знание и способность. Он сразу же улавливает намек, видит то, что очевидно, а затем автоматически делает то, что правильно.

⁵Высказывая эти изречения, Платон сформулировал закон добра: что человек всегда повинуется высшему благу, которое он действительно осознает и понимает, потому что он не может поступать иначе, потому что это для него потребность и радость. Этот закон действует на всех уровнях развития.

⁶Невежество проповедует одно и то же правовое представление для всех. Но невозможно следовать намерениям, которые чужды собственному существу, которые идут вразрез с собственной судьбой или выбраны произвольно; невозможно произвести впечатление на кого-то с пониманием уровня, слишком высокого, чтобы восприниматься им как целесообразное.

⁷Невежественный и неспособный несвободен в сфере своего невежества и неспособности. Индивид свободен в той мере, в какой он приобрел осознание, понимание и способность. Каждый предел осознания, понимания или способности – это предел свободы. Полная свобода предполагает полное знание и то же самое, что полная власть и полный закон.

⁸Во всех наших поступках есть постоянный выбор, даже если мы не осознаем его. Большинство людей находятся на тех уровнях, где сознательный выбор заменяется попуайничеством и имитированием, привычками и комплексами различного рода.

⁹Наивысшим разумом для индивида является его собственный здравый смысл, который развивается путем применения. Возможности свободного выбора множатся на каждом более высоком уровне. На самом высоком уровне выбор всегда свободен.

3.5 Свобода выбора

¹Термин «свобода воли» вводит в заблуждение. Это означало произвольный выбор сознанием между различными действиями. Но вопрос не в выборе действия, а в выборе мотива. Ибо действие определяется сильнейшим мотивом.

²Эта проблема связана со свободой сознания (ментальной и эмоциональной жизни). Тот, кто всегда может решить, какие мысли он будет думать и какие эмоции он будет лелеять, свободен. Несвободен тот, кто думает неконтролируемыми мыслями и чувствует неконтролируемые эмоции. У большинства людей мысли и эмоции приходят и уходят неконтролируемо, за исключением тех случаев, когда внимание занято определенным содержанием. Но когда концентрация прекращается, содержание сознания только спорадически контролируется.

³Свобода сознания определяется законами жизни, особенно законами развития, жатвы и активизации.

⁴Свобода выбора зависит от знания реальности, осознания и понимания. Отсутствие свободы или беспомощность указывает либо на низкий уровень развития, либо на плохую жатву.

⁵Человек может, действуя методично, сделать любой мотив самым сильным. У невежественного его сильнейший мотив определяется, казалось бы, случайными событиями, которые на самом деле были вызваны факторами закона жатвы.

⁶Самый сильный мотив на стадии варварства обычно состоит в эмоциональных импульсах; на стадии цивилизации – в сильнейшем подсознательном эмоциональном комплексе. Способность к свободе выбора возрастает на каждом более высоком уровне развития. Способность к самоопределению у культурного индивида является результатом его предвидения, его методической работы по укреплению своих мотивов путем культивирования целесообразных комплексов.

⁷Первобытный человек не ищет и не находит никакой возможности выбора. Умный готовит свой выбор. Мудрец навсегда предопределил свой мотив.

3.6 Свобода и ответственность

¹Как сущностное знание материальной реальности есть знание законов природы, так и знание законов жизни есть обобщение знания о жизни. Законы природы и законы жизни являются подобными выражениями неизменной закономерности существования.

²Только люди присваивают власть и ставят запреты. Никакая власть жизни не может этого сделать, ибо это противоречило бы закону свободы и божественному суверенитету индивида. Закон свободы дарует человеку право быть своей собственной свободой и своим собственным законом, пока он не посягает на право всех существ на ту же самую неприкосновенную свободу. Это право индивида неотчуждаемо и божественно. Всякая жизнь имеет свою свободу на тяжелых условиях собственной ответственности. Злоупотребление людьми словом ответственность показывает, что они понятия не имеют о его значении. Разве не было бы несравненно легче в достаточной мере соответствовать ряду плохих заповедей? Каждая ошибка относительно законов жизни (известных и неизвестных) влечет за собой неизбежные последствия в будущих жизнях. Число инкарнаций не ограничено, пока весь плохой посев не будет пожат до последнего зерна. Никто не избежит своей собственной судьбы. Большинство людей беспечно продолжают сеять свой ежедневный посев ненависти в мыслях, эмоциях, словах и действиях. Им нужна благодать, чтобы безнаказанно злоупотреблять свободой. Никто не сказал им правды, только убаюкал их абсурдной верой в возможность избежать последствий. Простейший разум должен был бы сказать им, что свобода ответственности уничтожила бы свободу, что произвол любого рода уничтожил бы всякую закономерность.

³Философы конструируют моральные законы, а моралисты все больше запретов. Жизнь не знает ни морального закона, ни какого-либо запрета. Заповеди обходятся с помощью иезуитской казуистики и произвольной благодати. Жизнь не знает никакой благодати, только безошибочно справедливый закон. Запреты – это психологические ошибки моралистов, неудачные попытки беспомощных принудить нежелающих к повиновению. В своем неведении о жизни моралисты совершают ошибку превратить человеческие измышления в божественные предписания, нечто сродни богохульству. Боги – не диктаторы, а неподкупные исполнители непреложных законов жизни. Однако величайшим идиотизмом моралистов является их присвоенное право судить. В своей самонадеянности они считают себя способными оправдать и осудить – то, на что даже ни один бог не имеет права. И эти слепые вожди слепых, ежедневно распинающие человека, эти невежды в жизни и хулители, которые время от времени совершают самые роковые ошибки относительно законов жизни, назначают себя проводниками человечества.

⁴Индивидуальное развитие происходит при уравнивании свободы и закона. Злоупотребление свободой ограничивает, отменяет свободу. Правильное употребление свободой дает все большую свободу. Свобода индивида обеспечивается свободой всех и совершенствуется через реализацию индивидом единства.

⁵Люди верят, что они свободны, не ведая о том, что с давних времен они своими идиотскими поступками в жизни лишились права и возможности свободы на многие будущие жизни. В принуждении тяжелых жизненных обстоятельств скрыта цель, которая медленно, но с безошибочной надежностью научит тех, кто наиболее непокорен по отношению к жизни. Люди должны учиться во все более тяжелых условиях жизни, пока они не узнают, что свобода не существует для преследования произвола самоволия. Каждый имеет право на самое ошибочное восприятие жизни со своей стороны, естественно, чтобы принять последствия в жизненном смысле. В этом отношении человечество никогда не заботилось о цене для себя. Но тогда у людей развился чудовищно извращенный инстинкт, так что, делая выбор, они неизбежно выберут одно

неверное. Они по-прежнему почти ничего не делают, кроме как усложнять жизнь другим и себе. Способность человека причинять страдания живым существам феноменально развита. Его неспособность распространять вокруг себя веселье, радость, счастье столь же очевидна. Злодеяния человечества в прошлом – это накопленный ужасный посев, который должен быть пожат. Люди с тревогой жаждут увидеть, что «правосудие совершилось». Если бы они могли представить себе, насколько эффективно это делается, они бы беспокоились о своих собственных ошибках. Более ста тысяч людей умирают каждый день, большинство из них угнетены своими собратьями и раздавлены безжалостными ударами плетью своей самоформировавшейся судьбы. Не вина жизни в том, что люди предпочитают учиться только через болезненный опыт.

⁶В своем незнании жизни и своей самонадеянности человечество предпочло путь ненависти. Следствием этого было то, что «человек – это волк для человека», что жизнь – это война всех против всех. Все они время от времени нарушают право других на неприкосновенную свободу, и все они являются соучастниками, а также теми, кто беспристрастно наблюдает, как свобода нарушается. Только тогда, когда свобода человека больше не нарушается, только тогда развитие может продолжаться спокойно и гармонично, и жизнь дарит каждому существу максимально возможную радость и счастье. Единственный способ вновь приобрести утраченное право на счастье – это сделать счастливыми других, а не увеличивать тяготы жизни для кого бы то ни было. Люди очень далеки от самоочевидного понимания жизни.

3.7 Свобода и развитие

¹Смысл и цель существования – это актуализация потенциального сознания атомов и активизация, субъективизация, объективизация и экспансия атомного сознания. Благодаря этому процессу атомное сознание приобретает знание о видах материи всех различных миров, о различных видах сознания, соответствующих этим видам материи и о законах жизни.

²Этот процесс подразумевает в отношении знания развитие от невежества до всеведения; в отношении воли – от бессилия до всемогущества; в отношении свободы – от рабства к закономерной свободе; в отношении жизни – от изоляции к единству со всей жизнью.

³Путь развития – это самореализация. Атом должен сам по себе актуализировать свою потенциальную божественность во всех отношениях. Самореализация – это иметь опыт и учиться на нем. Через опыт приобретаются своеобразие, знание, осознание и понимание, а также все необходимые качества и способности.

⁴Обретение знания – это поиск, который в течение многих эонов означает блуждание, пока осознание и понимание, наконец, не найдут способ применить знание реальности и жизни целесообразно.

⁵Жизнь невежества – это жизнь фикций и иллюзий. Фикции – это попытки невежества объяснить реальность. Через свои иллюзии индивид соблазняется получить необходимый опыт. Путь к знанию – это непрерывная замена фикций и иллюзий меньшего содержания реальности другими, имеющими большее содержание реальности. Те иллюзии, которые причиняют страдание, в конце концов оказываются настолько явно негодными, что их можно отбросить без сожаления.

⁶В негативном смысле свобода – это свобода от фикций и иллюзий. В позитивном смысле свобода – это знание законов и способность их безошибочно применять. Пока эта цель не достигнута, свобода – это «право иметь опыт» в пределах равного права всех.

3.8 Свобода и руководство

¹Я воплощается для того, чтобы иметь опыт и учиться на нем, приобретать знания о мире и жизни, приобретать качества и способности. В низших царствах индивидуальный атом руководствуется в этом общим инстинктом своей групповой души. В человеческом царстве индивид должен сам, согласно закону самореализации, развить свой собственный инстинкт жизни и попытаться найти свой путь с его помощью. Конечно, он получит некоторую скудную ориентацию из опыта человечества. Но его собственный опыт и его собственная обработка остаются определяющими факторами его развития. Через тысячи личностей (воплощений) я собираю все больше опыта. Он используется двумя способами. Во-первых, он латентно сохраняется у самого я. Во-вторых, его квинтэссенция сублимируется в каузальное сверхсознание. Когда оно активизируется, оно сначала становится непогрешимым инстинктом, затем руководством через вдохновение и, наконец, непосредственно доступным в бодрствующем сознании.

²Путь долог, проходит через множество стадий развития. На наинизшей стадии индивид медленно учится на собственном опыте, настолько медленно, что поверхностному наблюдателю эти вовлечения должны казаться в целом неудачными попытками. Но с течением времени образуется тот фонд жизненного опыта, который является условием развития способности к размышлению а вместе с ней и возможности индивида вырабатывать свой опыт. На этой стадии индивид не нуждается ни в каком руководстве, кроме своих желаний. На следующей стадии мысль индивида начинает быть его проводником. Размышление становится все более сильным, и успехи разума укрепляют его уверенность в своей способности мыслить самостоятельно. Только когда он начинает интересоваться жизнью как проблемой, смыслом и целью жизни, он начинает подозревать факт своего незнания жизни, осознавать свою неспособность и чувствовать потребность в руководстве. Авторитеты общественного мнения – это для начала его проводники. Постепенно их гипотезы и теории оказываются слишком недолговечными и неопределенными, а также неспособными ответить на основные вопросы. Различные догматические системы, все более явно вступающие в противоречие с окончательно установленными фактами научного исследования и с целесообразным здравомыслящим взглядом на жизнь, уже не могут удовлетворять его методическому принципиальному мышлению. Когда он достигает стадии культуры и начинает стремиться облагородить свою личность, тогда его собственный инстинкт жизни и вдохновения из его бессознательного оказываются все более надежными. Он начинает приобретать собственное представление о жизни, которое согласуется с представлениями великих гениев-гуманистов.

³Те существа, которые оставили человеческое царство, чтобы продолжить свое развитие в высших царствах, не ведут людей. Вместо этого они становятся управляющими законами жизни. При этом они следят за тем, чтобы всем была воздана неумолимая справедливость. Та несправедливость жизни, на которую жалуется невежество, – это несправедливость самого индивида; плохая жатва от плохого посева. Высшие существа не несут ответственности за человеческие проступки и глупости в жизни. Следовательно, они ничего не могут сделать, чтобы исправить то положение, в которое люди сами себя поставили. По закону они могут помочь только тем, кто приобрел право на помощь. Индивид получает помощь в соответствии с законом жатвы. Это его хорошая жатва от его хорошего посева.

⁴Учение о молитве в общепринятом смысле есть учение о произволе и чуде (особом божественном вмешательстве). То, что ошибочно принимается за исполнение молитвы, есть исполнение желания. Но желание всегда исполняется, если ему не противодействует какая-то другая сила, препятствие, вызванное плохим посевом. Сильное желание, отличающее пылкую молитву, – это значительная сила, и согласованная

эмоциональная сила, руководимая «целеустремленной волей», тесно сплоченного собрания, безусловно, способна вызвать кажущийся необъяснимым эффект так называемого чуда.

⁵Нам не нужно бояться жизни, какой бы запретной она ни казалась, ибо цель жизни, как и ее конец, всегда хороша. Тот, кто не доверяет жизни, лишает себя той силы, которая рождается из доверия к законам жизни. Идеалы – это наши путеводные звезды на бескрайнем море жизни. Они – власти жизни, которые правильно ведут того, кто следует их побуждению.

ИНДИВИД И КОЛЛЕКТИВ

3.9 Идеальный закон и идеальное право

¹Идеальное право есть право индивида. То, что оно будет в целом понято и признано только в культурах будущего, не отменяет ее абсолютной силы.

²Законы жизни даруют свободу. Ибо только свобода по отношению к законам жизни может предполагать полную ответственность за ошибки по отношению к законам жизни. Законы жизни никогда не могут быть приведены, когда принимаются меры по ограничению свободы.

³Божественное право – это индивидуальный суверенитет. Человек – это потенциальное божество. Никакая власть не имеет права отнимать ту свободу, которую дает человеку жизнь. Индивид имеет неотчуждаемое, божественное право думать, чувствовать, говорить и делать все, что ему заблагорассудится, если, поступая так, он не нарушает ничьего права, не нарушает равного права всех на ту же самую неприкосновенную свободу.

⁴Государство (общество, община, народ) имеет не больше прав, чем индивид. Государство, коллектив, религия, мораль, наука и т. д., не являются инстанциями высшего права. Государство существует для того, чтобы защищать права индивида. Государство не имеет права распоряжаться индивидом. Индивид может требовать только правовой защиты от государства. Государство не имеет идеального права объявлять вне закона что-либо, кроме нарушения равного права всех. Индивид не обязан жертвовать собой ради общества, когда ему это приказано. Индивид имеет право сам решать, что он будет считать полезным или способствующим счастью.

⁵Власть – враг свободы, когда она используется для любой другой цели, кроме защиты идеального права. Любая власть, которая не основана на идеальном праве, не имеет правовой основы и является злоупотреблением властью. Все законы, которые не соответствуют идеальному праву, нарушают справедливость. Злоупотребление властью включает в себя все правительственные меры, которые не приносят пользы всем, которые не отвечают интересам всех, которые не приносят пользы всем. Патернализм любого рода – это злоупотребление властью.

⁶Принцип взаимности (мера за меру) является правовым принципом справедливости. Все права и обязанности, все отношения между людьми покоятся на основе взаимности, которая никогда не может быть оспорена. Долг – это обязанность, связанная с правами. Никто не может претендовать на права, которые не соответствуют таким же обязывающим обязательствам. Никто не вправе требовать от государства большего, чем соответствует его собственному вкладу.

3.10 Индивид и государство

¹Государство – это коллектив индивидов, образованный для обеспечения общей защиты от внешних и внутренних врагов, для защиты свободы индивида по отношению к другим индивидам и коллективам, для регулирования вопросов, которые индивид не

может контролировать, для обеспечения возможности возникновения и сохранения цивилизации цивилизованного индивида, культуры культурного индивида, гуманизма гуманистического индивида и идеализма идеалистического индивида.

²Задача государства заключается в укреплении общественного единства и противодействии тенденциям к расколу, коррупции и злоупотреблению властью. Опасность коррупции на стадии цивилизации всегда больше, чем думает невежество. Противодействие коррупции обеспечивается гарантиями от ненадежности и произвола. Неподкупность и справедливость – самые выдающиеся государственные добродетели. Задача государства – трудиться во имя международного единства. Национализм в оппозиции к другим нациям не может быть защищен более, чем насильственная государственная политика. Право есть только закон, никогда власть. Человек как идеал стоит выше государства. Если государство не удовлетворяет идеальным требованиям, то им управляют люди, не знающие жизни. Основные задачи государства даны, неизменны и независимы от требований духа времени.

³Задача государства состоит в том, чтобы обеспечить индивиду возможность получения образования, защитить его от беспомощной нищеты средствами социального обеспечения, гарантировать ему максимально возможную свободу в пределах права каждого на такую же неприкосновенную свободу. Государство не имеет права ущемлять свободу мнений индивида (это идеальное право всегда нарушается варварскими государствами), пытаться «исправлять» законопослушных граждан, не уважать потребности и справедливые требования существующих «меньшинств», требовать от индивида большего, чем то, что неизбежно для сохранения и функционирования государства, необоснованно эксплуатировать индивида. Это правда, что условия могут стать настолько сложными, что могут возникнуть сомнения в том, что является необходимым или разумным. Но эти принципы остаются верными.

⁴Государство не является каким-либо «высшим существом». Это, конечно, были бы странные высшие существа, которые на протяжении всей мировой истории совершили такое невероятное количество идиотизма и насилия. Те коллективы, которые являются факторами правовой власти в цивилизованном государстве, состоят из очень несовершенных индивидов, обладающих ограниченным осознанием, традиционным правовым представлением, индивидуальными особенностями склада ума, предвзятыми мнениями, противоборствующими интересами; у которых воля к единству развита лишь слабо. Незнание жизни не становится знанием, если его умножить на сколь угодно большое число, или если ему дать титулы или награды. Государство – это очень несовершенное устройство. Сущность государства заключается в его законах. Ни одно государство не поднимается выше своих законов. До сих пор ни одно государство не соответствовало названию культурного государства. Пока этого не произойдет, все попытки построить идеальное общество обречены на провал. Каждая такая попытка приводит лишь к ненужным страданиям значительной части членов государства. Изменение – это не то же самое, что развитие. Воля к единству разрушается в результате злоупотребления властью.

⁵Те лозунги, которые всегда правят массами на стадии цивилизации, включают в наше время демократию и равенство. Демократия предполагает идеальных людей. Никогда не может быть никакого равенства. Классы – это естественный порядок вещей во всех царствах природы, как низших, так и высших. Природные классы указывают на различные возрастные классы. Разница в возрасте между человеческими индивидами может достигать семи эонов. Огромная разница в жизненном опыте больше, чем может охватить невежество. То, что никто по-настоящему не верит в равенство, проявляется в том, что, хотя гордыня отказывается признавать кого-либо выше себя, все же презрение всегда видит несметное множество ниже себя. Принцип равенства подразумевает

отрицание развития, различия между потенциальным и актуальным богом. Демократия противодействует развитию, постоянно понижая все требования к способностям, знаниям, осознанию и пониманию; позволяя несравненно более многочисленной, более молодой части человечества угнетать тех, кто находится на стадиях культуры, гуманности и идеальности. Демократия – это не гарантия свободы, не гарантия от злоупотребления властью, как и любой другой вид правления: единоличное правление, правление клики, правление класса или большинства. Свобода находится в опасности везде, где сосредоточена власть. Чем ниже уровень развития, тем больше риски. Это правда, что нет никаких окончательных гарантий против угнетения, если позволить коррупции разъедать общественный дух. Но наибольшую гарантию дадут те системы, в которых политическое влияние различных социальных классов уравновешено друг против друга, а высшая инстанция власти – это дельная власть, требующая ответственности и обладающая абсолютным правом вето против произвольного законодательства.

⁶В нормальные эпохи индивиды рождаются в социальных классах, соответствующих их уровню развития. Таким образом, облегчается разделение труда в обществе, и полученное таким образом социальное равновесие не позволяет элементам вечного недовольства и бунта дать выход своей ненависти. Но в том состоянии раздора в нашу эпоху разделения, которое характеризовало последние двенадцать тысяч лет мировой истории, касты были смешаны, и произвол невежества правил, с результатами, знакомыми всем.

⁷Как гражданин индивид не имеет иного естественного права, кроме права на охраняемую законом свободу. Любое другое право должно быть заработано через соответствующее обязательство. В принципе, права без обязательств – это социальная ошибка, которая только приводит к постоянно растущим претензиям на новые права. Чем больше общество делает для индивида, тем больше услуг оно вправе требовать взамен. Конечно, это в равной степени относится и к индивиду по отношению к обществу.

3.11 Индивид и законы

¹Понятие закона – это самое важное из всех понятий. Закон – это условие всей жизни. Закон необходим для свободы, единства, развития, для общества, для культуры. Государство строится на законах. На современной стадии развития человечества законы настолько необходимы, что – если бы государство не существовало – оно должно было бы быть образовано только ради законов. Образование, которое не внушает неизбежности закона, не оправдывает своего названия. Только закон предотвращает произвол и хаос.

²Законы указывают на стадию развития нации в цивилизационном, культурном, гуманитарном отношении. Условием международного правового представления является понимание того, что сверхдержаве выше государства.

³Народ имеет те законы, которых он заслуживает. Законы, принятые существами, столь несведущими в жизни, отнюдь не являются священными. Можно сказать, что условия действительно целесообразного законодательства до сих пор отсутствуют. Пытаться вложить в продукты бренности какую-то святость – это богохульство. Тот, кто хочет поддерживать уважение к закону, не должен способствовать произвольному законодательству и произвольному толкованию закона. Слишком часто законы нарушаются диктаторской тенденцией. Кроме того, они отражают особенности склада законодателей и догмы незнания жизни. Если законы бесчеловечны и невозможно изменить их, то индивид может пренебречь ими, добровольно принимая на себя последствия. Отказ от использования всех возможностей для облагораживания законов означает упущение возможностей для укрепления добра и ослабления зла (то есть для посева хорошего) и влечет за собой коллективную ответственность за плохие законы.

⁴Слишком много законов могут ослабить чувство солидарности и усилить нежелание соблюдать закон. Запретительный менталитет оказывает разрушительное воздействие на правовые понятия, порождает презрение к закону, неповиновение, злорадство и подрывает чувство социальной ответственности. Неповиновение проявляется в склонности действовать против закона, когда уголовные последствия считаются маловероятными. Кроме того, психологической ошибкой является попытка проверить с помощью законов все возможные злодеяния, совершаемые варварскими индивидами (о каких законах такие индивиды никогда не заботятся), и по этой причине приставать к лояльным гражданам с ненужными и раздражающими правилами. Надежнее противодействовать «беззаконию» просвещением и воспитанием. Государство имеет в своих различных органах пропаганды, и особенно в своей запущенной системе образования, средства для возбуждения и развития лояльного общественного духа. Кажется, никто не понимает, что этот дух разрушается, когда политических инакомыслящих злобно ставят под сомнение. Во всяком случае, простейшие правила совместной жизни без трений и уважение к равным правам всех могут быть привиты более эффективными способами, чем это делалось до сих пор.

⁵Законы могут быть значительно упрощены, особенно уголовное законодательство. Те, кто нарушает права других, нуждаются в специальном социальном воспитании, которое должно продолжаться до тех пор, пока оно не приведет к конкретным результатам. Налицо явная неспособность принимать во внимание индивидуально различные виды асоциальности и перспективы реформации. Неуклюжая казнь часто усиливает ненависть теми бессмысленными психологическими пытками, которые она подразумевает. Пытаться обойти абсурдное наказание, объявляя как можно больше преступников психически ненормальными, – значит пропагандировать психиатрическое суеверие, что все люди безумны. То, что никто не считается полностью вменяемым, является ясным доказательством того, насколько глубоко невежество жизни не может понять своеобразие.

⁶Истинно разумные законы будут возможны только на стадии культуры. Тогда законы будут в гармонии с законами жизни. До тех пор всегда будет необходимо постоянное принципиальное исследование того, что можно сделать для облагораживания законов.

⁷Обязательными законами являются такие законы, которые необходимы для защиты индивида и сохранения государства, а также для содействия уважению закона и права. Ненужные законы – это такие законы, которые лучше было бы заменить информацией, общими указаниями и инструкциями полиции.

⁸Справедливые законы гарантируют индивиду его свободу от посягательств со стороны государства (в том числе и законных). Такие посягательства никогда не могут быть оправданы утверждением какого-то высшего права коллектива.

⁹Хорошие законы в общем совпадают с необходимыми законами. Их как можно меньше и как можно проще. Они максимально согласуются с идеальным правом. Они целесообразны, принципиальны, всеобщы, а также выражают дух и цель закона. Это противодействует формализму и упрощает толкование законов. Конечно, это требует очень многого от способностей судов и предполагает, что обучение в юридической школе будет совершенно отличным от нынешнего и, в частности, нацеленным на здравый смысл.

¹⁰Плохие законы – это: слишком много законов, опрометчивые, плохо подготовленные, произвольные, постоянно изменяющиеся законы; такие, которые противоречат общему представлению о справедливости; способствуют жестокости и противодействуют воспитанию гуманности; напрасно посягают на индивидуальную свободу; тормозят личную инициативу и частное предпринимательство; добавляют изменения, не делая

ничего действительно лучше; упраздняют правомерные различия; предоставляют права без обязанностей и власть без ответственности; удовлетворяют общественную зависть, нетерпимость, фанатизм, негодование; становятся оружием для большинства, чтобы угнетать меньшинство; такие законы, которые дают авторитет невежеству и власть некомпетентности; препятствуют развитию; противодействуют единству. Лояльность предполагает взаимность. Плохие законы или произвольно истолкованные законы разрушают лояльность, вызывают негодование и презрение к закону. «Плохой закон хуже, чем никакого закона вообще» – вот девиз, который каждый законодатель должен принять.

3.12 Индивид и общественная свобода

¹Права, гарантируемые законом, иллюзорны, если они не поддерживаются общественным духом, защищающим закон. Об этом свидетельствуют различные свободы либерализма. Свобода мысли ограничена догмами, господствующими во всех сферах жизни. Свобода слова часто опасна из-за высокомерия и агрессивности нетерпимости и фанатизма, и рекомендуется только в том случае, если у вас есть сильная партия за спиной, или вы готовы быть мучеником своих мнений. Свобода печати не существует для того, у которого нет издателя или частного капитала. Более того, он незащищен против преследования со стороны «печатников», если он оказался жертвой их злобы. Без общей справедливости и свобода, и справедливость – лишь пустая видимость. Если бы существовала свобода, то весь общественный культ видимости и его ложь жизни не были бы так радикально осуществлены.

²В законодательных собраниях преобладают запретители и патерналисты. Они предпочли бы, чтобы все было запрещено. С каждым новым запретом тенденция запрещать усиливается. Поскольку есть безумцы на стадии варварства, которые наслаждаются злоупотреблением свободой, все остальные граждане должны быть докучаемы всевозможными нелепыми запретами. Они издают законы для законопослушных, не нуждающихся в указаниях, нисколько не влияя на тех незаконных элементов, которые делают все, что им заблагорассудится, с явным пренебрежением ко всем законам. Довольно часто недостатки запрета превышают его преимущества. Психологическая извращенность мании запрета лучше всего видна, если учесть, что бесчисленные запреты только еще больше возбуждают незаконных, но парализуют инициативу и радость предприимчивости в законопослушных, если не питают в них – в их отчаянии – презрения как к законам, так и к законодателям.

³В нарастающем общем беззаконии виноваты главным образом педагоги, воспитатели, школы, писатели-бандиты и политики. Современная нянчащаяся педагогика с своим идиотским приставанием о комплексах и прочих нелепых тонкостях настолько парализовала рассудительность родителей, что они уже не осмеливаются воспитывать своих детей, а позволяют им расти дикарями. Примитивные типы, о которых идет речь в большинстве случаев, не так легко поражаются какими-либо опасными комплексами торможения, но тем легче – комплексами своеволия. Педагогическая зоркость, лишенная рассудительности, может обнаружить симптомы, которых не существует, и так же часто слепа перед самыми очевидными. Спекуляции воображения некоторых психоаналитиков выдаются за окончательно установленные научные результаты. Эти непрошенные педагогические болтуны, соревнующиеся в распространении всевозможных фикций, не знают самых существенных вещей. Они не имеют ни малейшего представления о развитии человеческого сознания, о стадиях его развития и о тех огромных различиях, которые существуют в психологическом отношении. Одурманенные болтовней о всеобщем равенстве, они полагают, что с людьми, находящимися на стадии варварства, нужно обращаться с той тонкостью, которая редко встречается у

самых педагогов и которая требуется исключительным людям на стадии культуры. Что касается школы, то она совершенно пренебрегла всем, что относится к воспитанию характера, и не донесла до молодежи даже простейшего правового представления, но, прославляя жестокости и интриги прошлых времен, она, напротив, сделала все возможное, чтобы запутать правовые понятия. Соблазнительная литература с своими преступными безумцами, всевозможными беззакониями и садизмом должна нести большую долю вины. Политики и пресса способствовали варварству своей ядовитой пропагандой ненависти к людям иных взглядов и социальных классов, чем их собственные.

⁴На стадии варварства нет даже простейших понятий свободы. Такие индивиды, рожденные в цивилизационных нациях, представляют себе свободу, о которой так много говорят другие, как право на своеволие и беззаконие. Они никогда бы даже не почувствовали потребности в «свободе», если бы демократическая пропаганда равенства им не внушила ненависть ко всему высшему. Вся религиозная, психолого-педагогическая и юридическая система образования в достаточной мере раскрыла свою абсурдность и бесполезность. Асоциальные элементы, лишённые самого простого правового представления, нуждаются в специальном лечении и эффективном обучении со стороны медико-социальных педагогов. Им следует соответствующим образом внушить необходимость уважения равного права других, пока они ясно не осознают неизбежность и разумность этого правового представления. Эти педагоги должны иметь достаточно здравого суждения, чтобы увидеть иллюзорность господствующих психологических фикций, и обладать тем обширным жизненным опытом, который освобождает от идиотизации, создаваемой комплексными фанатиками сегодняшнего дня.

⁵Свобода необходима для развития. Без свободы люди не научатся понимать, что такое свобода, осознавать ее огромную важность и никогда не научатся правильно пользоваться свободой. Так же без свободы не может быть никакого разумного правового представления. Границы свободы и права находятся там, где заканчивается понимание и уважение равного права всех. Согласно Шопенгауэру, понятие правильного получает свое истинное содержание в противопоставлении понятию неправильного. Неправильность просто состоит в том, чтобы каким-то образом причинить кому-то вред; а права человека – в праве каждого делать все, что не может никому повредить.

⁶Обязанность государства – защищать граждан от посягательств государственных служащих. У них больше возможностей, чем у других, причинять вред индивидам. Их мотив часто состоит в том, чтобы попытаться угнести нежелательные, неприятные мнения. Поэтому важно, чтобы государство твердыми конституционными законами гарантировало свободу мнений, само было нейтральным во всех вопросах мнений и не выступало за какое-либо конкретное мнение. Из этого следует, помимо прочего, отсутствие приверженности какому-либо вероисповеданию.

⁷Всей властью злоупотребляют. Поэтому власть имущие должны подчиняться закону, который возлагает на них реальную ответственность; чем больше их власть, тем эффективнее это должно быть сделано. Если это не наблюдается, то произвол неизбежен даже в тех обществах, которые считают себя высокоцивилизованными. Только тот созрел для власти, кто владеет ею, чтобы защищать свободу.

⁸Власть и свобода – враги друг друга. Врагами свободы всегда были религия, мораль, государство, каста и богатство. Они всегда будут показывать это заново, всякий раз, когда им снова будет позволено оказывать неоправданное влияние, которое разумные конституционные законы должны предотвратить.

⁹Государство должно быть защитой индивидов и от внутренних врагов. Только в отношении преступных элементов можно сказать, что государство выполняет свою

задачу. Но оно не делает ничего, чтобы защитить индивида от ненависти других индивидов. Оно мало или совсем ничего не делает, чтобы противостоять ужасному явлению приношения в жертву невинных. Оно часто поддерживает факторы власти в обществе, которые угнетают или разоряют индивидов.

¹⁰Свобода – величайший дар жизни людям. Ею злоупотребляют, чтобы лишать других свободы. Видя, как легко и охотно они жертвуют своей свободой ради всевозможных химер, вы понимаете, что они предпочли бы рабство, если бы только им гарантировали материальное благополучие. Это также часть непоправимых иллюзий жизни. Потеряв свободу, они постепенно потеряют все остальное.

ЗАКОН ЕДИНСТВА

3.13 ЗАКОН ЕДИНСТВА

¹Закон единства, самый очевидный из всех законов жизни, является последним, который мы открываем, потому что нет такого закона, о котором люди заботились бы меньше в своем эгоистическом самовосхвалении. Все остальное кажется им более существенным, чем одно существенное. Закон единства – это без сравнения закон, который является самым важным для развития, гармонии, счастья человека. Закон единства – это закон спасения, служения, братства. Единство – это всеобщая свобода, всеобщий закон, всеобщая цель. Постольку, поскольку индивид реализует единство, он приближается к конечной цели – сверхчеловеку, который един со всем. Этот закон подразумевает, что добро – это все, что способствует развитию всех и каждого. Зло – это все, что препятствует развитию и облагораживанию индивида, группы, человечества и всей остальной жизни. Все, что объединяет, имеет незаменимую ценность. Все соответствующие факторы носят нормативный характер. Самый большой вклад, который может сделать человек, – это сплотить и объединить; самый большой вред – разделить и разъединить. Тот, кто ищет своего, не знает, что такое единство.

²Основой единства является потенциальная божественность всей жизни. Единственное различие между индивидами состоит в том, что их пути от потенциальной божественности к актуализированной имеют различную длину. Но конечная цель всей жизни дана. Та жизнь, которую мы видим в этом мире, самом низшем и единственно видимом для нормального человека из всех материальных миров, имеет одну и ту же задачу: развиваться. Сам факт того, что эта жизнь божественна по своей сути, обеспечивает божественное и вечное право каждой индивидуальной жизни от любых попыток уменьшения. Единство не основано на равенстве, которое является фикцией зависти. Во всей вселенной не будет равенства, пока все не достигнут наивысшей божественности.

³Требования принудительных условностей приводят к тому, что мы сосредоточиваемся на них, как если бы они были существенными, тогда как они являются лишь временными и более или менее несущественными. Через это наше ошибочное отношение мы укрепляем все, что разделяет и разъединяет, и мы становимся неспособными оценить хорошие качества индивида. Без них индивид никогда не смог бы стать человеком. Ненависть никогда не может обнаружить ничего хорошего, она может только отрицать и растворять единство. Принудительные условности могут выполнять свою функцию на примитивной стадии, если нет других выходов и если агрессивная асоциальность нарушает права других. Но было бы ошибкой предписывать моральные законы людям более высокого типа. Так называемый моральный закон – это фикция невежества. Закон жатвы заботится за тех, кто злоупотребляет свободой. Любовь никогда нельзя предписывать ни во внешнем, ни во внутреннем отношении, ее можно только пробудить любовью. Нормы действия в лучшем случае являются основаниями для суждения, которые можно использовать для ориентации в жизни, и не являются императивами. Когда разум принимает диктаторские манеры, он идет по ложному пути. Когда спонтанное побуждение поступать правильно, насколько мы видим, сдерживается требованиями и указаниями, тогда правильное заменяется противоположным.

⁴Все мы составляем единство, и тот, кто исключает кого-либо из единства, тем самым исключает только самого себя, пока не научится на горьких уроках жизни осознавать всеобщность закона единства. Нет ошибки в жизни более серьезной, более роковой для наших будущих жизней здесь, на Земле, чем исключение кого-либо из его божественного права на наше сердце. Исключая друг друга, люди становятся участниками той войны ненависти, которая постоянно бушует на этой планете скорби. Насколько мы

далеки от единства, ясно из того, что в глазах других индивид едва ли имеет право на существование. Стремлению к единству всегда противостоит массовое сопротивление, тупость и потребность в разъединении компактного большинства. Многое отделяет человека от человека. На самом низком уровне развития все так и происходит. На наивысшем уровне ничто не может отделить. Наше осознание и понимание единства, наше стремление реализовать единство указывают на наш уровень развития. Стремление к единству – это путь к достижению нашей цели как человека в кратчайшие сроки. Воля к единству выражается, помимо всего прочего, в стремлении помогать реально, эффективно там, где требуется помощь. Это не имеет ничего общего с сентиментальностью замаскированного эгоизма.

⁵Единство – это величайшая жизненная задача как отдельного человека, так и коллектива. Ни одна жизненная задача, которая противостоит единству, не оправдывает своего названия.

⁶Человечество – это коллективное единство. Способствуя единству, индивид приобретает право на условия, способствующие более быстрому развитию. Если мы не пытаемся реализовать единство, наша самореализация не заходит далеко. Если человек не чувствует своего единства с каждым живым существом, он останется чужаком с чувством антагонизма и страха перед всем в жизни. Закон единства дает о себе знать и в коллективной ответственности. Мы образуем единство, знаем мы это или нет. Это длинный список злодеяний из прошлых жизней, который мы ежедневно удлинняем своими так называемыми истинами, своим безразличием к бесчеловечным социальным, экономическим и т. д. условиям и наше распространение ненависти всех видов.

⁷Один шаг за пределы человеческого единства – это единение со всей жизнью. Первый шаг на этом долгом пути – это твердая решимость довериться единству, несмотря ни на что, единству, которое есть сила жизни. Вплетая это доверие в свое сознание, а тем самым постепенно и в свою бессознательную, ментальную и эмоциональную жизнь, индивид будет приближаться все более к реальности. Чем больше доверия он обретает, тем чаще его опыт будет подтверждать силу доверия. Тот, кто стал единым с вещами, не может пострадать от них. Но самое незначительное исключение можно превратить в омелу Бальдра или ахиллесову пяту. Если бы наш взгляд на жизнь был истинным, единство давно уже было бы ясно признанным фактом, а единение не было бы, как сейчас, абсурдной и гротескной мыслью. Тот индивид, который сам берется за дело единства, берет на себя все труды Геркулеса. Но это путь к сверхчеловеку и к богам.

⁸Индивид является неотъемлемой частью единства. Закон единства выясняет бесконечную ценность индивида. На протяжении всей истории ценность человека была наименьшей ценностью (в религии не в теории, а всегда на практике). Безумные идеи власти, славы, богатства и т. д., удержали власть. А люди – рабы своих идей, то есть своих суеверий. Неизбежно, что при таком отношении к человеческому достоинству история всегда будет историей страданий.

⁹Сознание – одно, только одно, единство, единство всех. Развитие означает, с точки зрения сознания, экспансию сознания через вступление индивидуального я – с его неизменной самоотождествленностью – во все большие единицы сознания, пока не будет достигнуто космическое сознание. Единство не означает никакого упразднения индивидуальной свободы. Напротив, это означает увеличение свободы. Потому что слияние во все более обширные единицы сознания означает большее осознание миров материальной реальности, большее понимание жизни и ее проявлений, большее знание закона.

¹⁰Конечно, единство – это «тайна» для тех, кто не испытал его. Адвайтист воображает, что его я поглощено «океаном» и утонуло в нем. Но я никогда не может быть потеряно. Единение со вселенной означает, что индивид сам стал вселенной.

3.14 Индивидуализм и коллективизм

¹Индивид является первичной единицей, а индивидуализм – это условие коллективизма. Индивидуализм необходим для индивида как индивида, а коллективизм – для индивида как части коллектива. И индивидуализм, и коллективизм – это представления, образованные индивидом. Коллективизм – это идеал и реальность. Для невежд он остается идеалом. Для первобытных это утопия, которая может быть осуществлена только через диктатуру. Для эзотерика это неизбежная реальность, цель человечества, царство сверхчеловека и счастья.

²Мы все составляем единство. Человечество представляет собой коллектив сознания, коллектив на разных уровнях развития. В то же время человек – это индивид, групповое существо и единица в человечестве. Индивид принадлежит к группе, знает он об этом или нет. Как индивид он обладает своим собственным изолированным самосознанием; как групповое существо – потенциальным групповым сознанием; и как человеческое коллективное существо – коллективным сознанием, охватывающим все человечество. В процессе развития активизируется это групповое и коллективное сознание. Основой единства является тот коллектив вторых я, к которому принадлежит индивид. Путь индивида к мирам второго я, царству сверхчеловека, проходит через реализацию им коллективного сознания.

³По мере того, как индивид осознает свое участие в коллективе и реализует свою общность с ним, его свобода и ответственность возрастают. Он становится ответственным за свой коллектив, независимо от понимания и стремления других, и никто не может помешать ему попытаться реализовать коллективизм, что касается его самого. Он также не может освободиться от своей ответственности или от своего участия в коллективной судьбе, даже если со своей стороны он сделал все, что в его силах.

⁴Индивидуализм обеспечивает индивидуальное право против коллективного. Индивид всегда имеет право на индивидуальность, на свободу в коллективе, против всех требований других к самопожертвованию, против притязаний, нарушающих право индивида. Коллектив никогда не может утверждать коллективизм против идеалов, в которых высшие идеалы имеют приоритет над возможными низшими. основополагающим принципом коллектива является идеальность, которая всегда является высшим правом. Иначе коллективизм упраздняет себя. Есть индивиды, которые находятся на более высоком уровне развития, либо потому, что они старшие братья, либо потому, что они через целеустремленность поспешили вперед других. Многие идеалы отвергаются как причуды, утопии, фантазии и рассматриваются как враждебные коллективу иллюзии. Но даже если фантасты ошибочно принимают причуды за идеалы из-за своего несовершенного чувства реальности, все же это их личное дело, если они не нарушают права других. Коллектив также не имеет привилегии быть непогрешимым. Всегда есть индивиды, которые могут быть правы там, где величайшие коллективы ошибаются. Для невежества идеалы – это всегда безумие. Те идеалы, которые, подобно указателям, обозначали ход развития, всегда казались невежеству нереальными.

⁵Индивидуализм оправдан до тех пор, пока индивид не приобретет определенного фонда доверия к себе и самоопределения. То же самое относится и к эгоизму в определенных, более узких пределах. Без этого индивид мог бы отказаться от своей индивидуальности, не приобретая качеств, необходимых для самостоятельности. Но когда индивид развивает своеобразие, эгоизм становится самоутверждением за счет других. Если его способности не будут поставлены на службу коллективу, он будет противодействовать единству и развитию собственного сознания. Есть те, для кого индивидуальность является единственной сущностной вещью, и кто борется с единством принципиально и всеми средствами. В конце концов они образуют особую группу.

⁶Есть два вида коллективизма: несвободный и свободный.

⁷Обязательный союз упраздняет индивидуализм, оказывает тормозящее и унижающее действие. Эгоистический групповой коллективизм, который стремится к солидарности, чтобы набить свой карман за счет общества или других групп и индивидов, противодействует единству и оказывает разрушительное воздействие. В таком коллективе могут господствовать девизы ненависти, психозы ненависти могут влиять на неверно направленную лояльность и заставлять наиболее разумных и благородных членов оставаться пассивными перед действиями, которые они, как свободные посторонние, не любили бы и осуждали.

⁸Истинный коллективизм основан на индивидуализме, свободе, единстве и идеальности и понимает необходимость коллектива.

⁹Все более глубокое понимание индивидом других людей является признаком того, что его активизированное коллективное сверхсознание начинает становиться сознательным для него самого. Тем самым делается первый шаг к верной культуре.

¹⁰Индивид всегда чем-то жертвует ради коллектива, помимо прочего, частью своего суверенитета. Чем выше уровень коллектива, тем меньше он посягает на этот суверенитет, потому что всякое принуждение препятствует активности и инициативе, и потому что каждый человек сам лучше всех судит о своем вкладе. Чем идеальнее коллектив, тем больше индивид ставит цели коллектива выше своих собственных целей и интересов. Чем больше индивиды живут для коллектива, все служат всем с благожелательностью, пониманием, интересом, сочувствием и взаимной признательностью, тем более важным будет сотрудничество для общего дела. Результат зависит от духа солидарности. Коллектив с своими эмоциональностью и ментальностью, тесно спаянными, может выполнить колоссальную работу, если не сказать больше. К сожалению, условия для такого понимания отсутствуют на более низких стадиях развития.

¹¹Группа – это гармоничный коллектив индивидов, объединенных в совместном стремлении к определенной жизненной задаче. Сверхсознания членов группы увеличивают понимание, ясность, силу каждого в группе и компенсируют индивидуальные недостатки. Также работа над самореализацией облегчается через групповую работу. Это великая жизненная задача – найти свою группу, помочь ей сформироваться, установить цель и попытаться реализовать ее.

3.15 Коллективы

¹Если смотреть с высшей точки зрения, то вся жизнь составляет один единый коллектив. Условием развития является единство в многообразии. Коллективы и бывают самых разных видов. Человечество составляет коллектив, каждая раса и нация тоже. Все они призваны внести свой вклад в всеобщее развитие. Задача четвертой коренной расы – облагородить эмоциональность. Задача пятой коренной расы – это интеллектуализация эмоциональности и направление воображения к идеалу. Задачей шестой коренной расы будет осуществление единства в общественных формах. Ожидается, что и нации внесут свой вклад. До сих пор в своих отношениях друг с другом они почти не видели иной цели, кроме как властвовать, угнетать, эксплуатировать. Человеческое царство – это единственное природное царство, состоящее из отдельных индивидов. По мере развития индивида он будет осознавать свою внутреннюю связь со все большими коллективами: семьей, кланом, классом, нацией, расой, человечеством. Его развитие к единству – это его самоприобретенное осознание необходимости коллективности.

²Нация – это наиболее осязаемый коллектив: географически определенный, сформированный на протяжении истории, с общим языком и традициями, передаваемыми из поколения в поколение. В настоящую мировую эпоху индивиды в любом национальном коллективе находятся на всех различных уровнях развития, и с этой точки зрения у них мало общего, кроме языка и общественного мнения. Но нация – это коллектив

коллективов. И в этом проявляется дифференциация сознания. Дифференциация сознания всегда является существенным фактором в отношении развития. Чем больше коллективов сознания, тем лучше, так как тогда все больше идей, активизирующих сознание, способствуют индивидуальной дифференциации. Эти коллективы могут определяться внешними условиями, общими интересами, психологическими факторами и т. д. и образуют классы общества; профессиональные группы; социальные, экономические, научные, художественные, литературные и т. д. объединения. Наиболее важными из них являются те коллективы сознания, которые сплачиваются вокруг общих идеалов. Поэтому они не должны принадлежать к внешним ассоциациям. Достаточно упомянуть о вечно неизвестной элите, находящейся на четырех высших стадиях развития: элите культуры, гуманности, идеальности и единства соответственно. Молчаливая работа, проделанная этой элитой, бесценна. Ее точно выточенные, ясные мыслеформы облегчают мышление для ментально нетренированных и противодействуют плохим внушениям массового мнения. За ними по значимости следуют коллективы сознания, имеющие сходные мировоззрение и жизневоззрение, философские школы и т. д.

³В периоды стабильности классы общества образуют коллективы, которые сохраняют культуру. Во времена растворения общества (так называемые демократические времена) они теряют свою опору. В такие времена крайне важно, чтобы предпринимались инициативы по формированию ассоциаций для удовлетворения общих эмоционально-ментальных потребностей.

⁴Кастовая система – сословное и классовое общество – является выразителем различных уровней развития в человеческом царстве. Сословия и классы в целесообразно организованном обществе образуют места встреч индивидов, находящихся на одном уровне развития. Это облегчает взаимопонимание между людьми. В пределах сфер сходного знания языковые средства выражения обретают реальность личного опыта. Это также относится к общим эмоциональным сферам, таким как религия, искусство, социальные и другие группы идей, а также к общим сферам фикций, таким как гипотезы и теории всех видов. Даже если, как правило, и у большинства людей, в этом участвуют только поверхностные слои сознания, все же изоляция одиночества устраняется и развиваются облагораживающие коллективные потребности.

⁵Сословия и классы позволяют сохранять и культивировать культурное наследие. Культура – это наследие. Если это наследие рассеяно, никакая культура не может возникнуть, или наступает упадок. Лишь очень медленно, благодаря усердию и благоговейной традиции, постепенно собираются условия, делающие культуру возможной. Культура имеет свою истинную почву в семье. Но семья слишком малочисленна, чтобы в конечном счете охранять те сокровища традиций, которые однажды сделают возможной культуру. Только класс достаточно многочислен для этого. Тогда класс объединяют сходные эмоциональные и ментальные интересы, а также тесно связанные социальные рабочие задания. В классе легче воспитывается чувство единства. Если эти классы растворяются, то первые нежные признаки культуры разрушаются, и индивиды становятся социально лишенными корней и культурно дезориентированными. Если бы условия были нормальными, чего не было в исторические времена, то мы нашли бы общество, в котором все классы гармонично сотрудничали бы на благо всех. Правящая каста злоупотребила властью, чтобы угнетать и эксплуатировать вместо того, чтобы служить жизни, охраняя, помогая, воспитывая. Злоупотребление властью приводит к потере власти. Касты разделяются путем инкарнации более высокоразвитых индивидов в низшие касты, а неразвитых – в высшие, что приводит к социальной мобильности и тому перевороту общества, который называется демократией. В наш период равенства это считается аксиомой, что все равны. Тем самым они упраздняют всю ту дистанцию,

которая существует между человеком, недавно каузализированным из животного царства, и человеком, стоящим на пороге следующего высшего царства, царства сверх-человека. Они не подозревают, что это такое же расстояние (охватывающее разницу в возрасте до семи эонов), как между наинизшим и наивысшим видами животных. Под равенством общественные философы подразумевали равенство перед законом, право на человеческое достоинство, право на открытый конкурс, право быть судимым только по компетентности. Но невежество жизни взяло на себя этот лозунг, неспособным различать расстояния между различными стадиями и уровнями развития. Все рассматриваются как имеющие одинаковые перспективы жизненного осознания, рассудительности, компетентности, способностей. Провозглашение равенства – одна из величайших, самых роковых ошибок человечества, потому что оно оставляет власть невежеству и неспособности. Когда-нибудь в будущем мы все достигнем цели. Но время для этого не одинаково для всех.

⁶Подобно тому, как классы в обществах, нормально дифференцированных, находились бы на разных уровнях развития, так и различные расы и нации соответствовали бы различным стадиям развития. В этом случае лучше всего будут удовлетворены различные индивидуальные потребности. То же самое относится и к различным видам общественной деятельности, таким как религия, литература, к различным видам искусства, музыкального исполнения и т. д.

⁷Эзотерические знания или история не дают нам никаких фактов, по которым можно было бы судить об этом развитии. Для этого необходимо иметь факты эзотерического мировоззрения.

ЗАКОН РАЗВИТИЯ

3.16 РАЗВИТИЕ СОЗНАНИЯ

¹Закон развития в своем ограниченном применении к человеческому сознанию указывает на общие условия, различные стадии и уровни и конечную цель: слияние первого я со вторым я. Тема, конечно, неисчерпаема. Будет зарезервировано для будущих наук, чтобы обеспечить всестороннее разъяснение соответствующих реальностей. Цель здесь состояла в том, чтобы показать реальность стадий и подготовить к новому взгляду на наиболее важные культурные факторы. В эпоху, мечтающую о равенстве во всех отношениях, обсуждение различных стадий развития, вероятно, вызовет негодование. Наши современные психологи, наверное, не замедлят опровергнуть этот эзотерический факт с помощью ошеломительных доказательств. Но будущие эпохи представят психологов совсем иного рода.

²Развитие сознания – это очень медленный процесс. Индивид проводит в среднем семь эонов в каждом из предшествующих природных царств. Человеческое царство может быть преодолено за один эон, если индивид не потерпит неудачи ни в одном отдельном воплощении, но развивает в каждом из них наивысшую возможную активность сознания и инстинктивно, чувствуя цель, стремится осуществить единство.

³В человеческом царстве развитие сознания можно разделить на пять стадий или 777 уровней. На 700 из этих уровней, или на стадиях варварства, цивилизации и культуры, эмоциональное сознание является определяющим. Эмоциональное мышление господствует во всех областях, которые могут прямо или косвенно затрагивать личные интересы.

⁴Сознание обусловлено вибрациями эмоционального (48:2-7) и ментального (47:4-7) молекулярных видов. Области сознания, которые в основном являются сверхсознательными, находятся на стадии варварства 48:2-4 и 47:4-6; на стадии цивилизации 48:2,3 и 47:4,5; на стадии культуры 48:2 и 47:4,5. Эмоциональные вибрации на стадии культуры находятся большей частью в средних областях, 48:3-5. Два низших тогда исчезли из-за отсутствия соответствующих интересов, будучи выражением грубейшего эгоизма. Сверхсознательные области зависят от того, что они в эмоциональной зоне не оживляются межзвездными или межпланетными вибрациями, и что индивид все еще не способен самостоятельно оживлять соответствующие спирали своих триадных единиц, а также от того, что индивид не приобрел способности к самоинициированной деятельности сознания в «доступных» ему слоях сознания.

⁵Эмоциональные вибрации являются либо привлекательными, либо отталкивающими. Вибрации в двух высших (48:2,3) молекулярных видах оказывают привлекательное действие; те, что в четырех низших (48:4-7) – отталкивающее действие. В первые четыре эона преобладают отталкивающие вибрации. Те, кто каузализировался в них, имеют отталкивающую тенденцию, если только их своеобразие не приобрело привлекательной тенденции. Все эмоциональные проявления можно разделить на две основные группы: привлекательные (любовь) или отталкивающие (ненависть). Все, что не есть любовь, есть ненависть. Любовь включает в себя все альтруистические чувства и качества, ненависть – все эгоистические. Эмоции вплетены в комплексы, которые легко оживляются и неизменно усиливаются, если им уделить внимание. На более низких стадиях состояние ненависти является нормальным. Ненависть придает жизнь и цвет существованию, которое было бы унылым, пустым, бессмысленным, если бы эмоций не было. Ненависть возбуждает, как эликсир жизни, без которого люди не могут жить. Тенденция ненависти всегда ищет мотивы, которые ее стимулируют, и почти все может стать мотивом. Религиозные и моральные, общественные и политические, философские и научные фикции, все виды личных отношений, все барьеры на

пути эгоизма могут разжечь ненависть. Чтобы разъяснить реальность ненависти, можно привести два примера. Разрушение хорошей внешности («доброго имени и репутации») индивида – это, при все еще господствующем моралистическо-фиктивном культе внешности, то же самое, что убить его. Тогда он становится социальным прокаженным, отверженным от общества, вне закона. Сплетни и клевета жизненно необходимы почти всем. Никто не упускает случая распространять эту чуму все дальше. Еще один признак ненависти – полное отсутствие того уважения и почитания ко всякому живому существу, которое олицетворяет привлечение. То, что человечество говорит о любви как о чем-то хорошо знакомом, свидетельствует о полной слепоте в жизни. Только самообманывающие обороты речи хорошо знакомы. В большинстве случаев даже восхищение, привязанность, сочувствие продиктованы эгоизмом. То, что христиане называют любовью, – это не любовь, а сентиментальность. Моралист с своим негодованием и своими бесконечными суждениями совершает самые серьезные ошибки в отношении двух важнейших законов жизни – законов свободы и единства.

⁶Религия и искусство не нуждаются во вступительных замечаниях. Напротив, правовое представление требует введения – ввиду смешения понятий, вызванного иллюзорной моралью, не знающей жизни.

⁷Правовое представление индивида определяется его своеобразием и относится к его уровню развития. Понимание определенного правового представления является врожденным. Когда индивид снова приходит в соприкосновение с ранее приобретенным им правовым представлением, оно тотчас же кажется ему правильным. То, что относится к его уровню, выражается инстинктивно и спонтанно. У индивида отсутствует понимание правовых представлений и идеалов, которые находятся выше его уровня, но его, конечно, можно выдрессировать приспособляться к более высокому образцу поведения.

⁸Добро и зло (правильное и неправильное) являются и не являются абсолютными, относительными, объективными и субъективными, в зависимости от различных точек зрения и позиций. Они абсолютны в своем противостоянии на каждом уровне. Для индивида должна существовать противоположность между добром и злом, которого нельзя делать относительным, если индивид не хочет оказаться в правовом хаосе. Они относительны, поскольку добро и зло на одном уровне не обязательно являются добром и злом на другом уровне. Добро и зло объективны как синтез общечеловеческого опыта, заложенного в социальной традиции и правовом кодексе. Они субъективны в той мере, в какой понимание правильного и неправильного зависит от самоприобретенного индивидом жизненного опыта и, следовательно, является частью его своеобразия.

⁹Должно быть какое-то правовое представление. Иначе общества никогда бы не возникли. Без правового представления разразилась бы война всех против всех, и человечество было бы уничтожено. Индивид, которому недостает понимания основных правовых понятий, настолько примитивен или асоциален, что его социальное воспитание находится под необходимой обороной общества. Расхождение в правовом представлении никогда не может быть приведено в защиту какого-либо нарушения права других, незаконного произвола или своеволия. Тот, кто не хочет понимать права других, должен научиться уважать его, не понимая его. Оказание помощи в судебном преследовании за каждое нарушение свободы и права индивида отвечает общественным интересам всех и каждого. Те правила, которые необходимы, если мы хотим жить вместе без трений, настолько просты, что даже самого глупого человека можно научить видеть, что они справедливы, неизбежны, разумны и целесообразны. Для этого не нужен никакой катехизис, который предполагает религиозное убеждение и теряет свою силу, когда разум восстает против религиозных фикций.

¹⁰Для индивида добро – это ступени выше его уровня, и в частности ступень не-

посредственно более высокая. Зло – это низшее, то, что находится ниже его уровня и, как правило, в особой степени то, что он недавно покинул. В этом заключается субъективность правового представления, но не относительность, которая упраздняет необходимое противопоставление добра и зла. Добро – это все, что способствует развитию к единству, зло – это все, что противодействует единству, что становится препятствием для достижения цели. Всякое заблуждение относительно законов жизни также может быть названо неправильным. Все эти ошибки подпадают под закон жатвы, закон непогрешимой справедливости.

¹¹Идеалы – это образцы жизни, примеры, жизненные цели, которые человек ставит перед собой, вехи на пути к совершенству, на пути индивида к единству, жизненные истины, указывающие кратчайший путь к миру идеалов, факторы развития, имеющие значение, которое редко понимается. Без идеалов нет реализации. Все идеалы когда-нибудь будут реализованы. Не все идеалы подходят для всех. Есть физические, эмоциональные, ментальные идеалы. Каждому правовому представлению соответствует идеал. В понимании некоего идеала появляется уровень. Идеалы должны быть осуществимы. Поэтому их не следует ставить слишком высоко, вне досягаемости индивидуального видения, чтобы они теряли свою притягательную силу, считались непрактичными, не побуждали к действию, обескураживали своей отдаленностью, приводили к культу видимости и самообману; но, напротив, они должны быть установлены так, чтобы немедленно привлекать, поощрять, вдохновлять, воодушевлять, спонтанно вызывать восхищение и восторг, с уверенностью, что идеал может быть реализован. Свобода – это жизненный воздух идеалов. Идеалы следует понимать как права и привилегии. Идеалы никогда не должны быть требованиями, ибо таким образом они становятся комплексами, враждебными жизни. Идеалы выставляются на посмешище, если они проповедуются тем, кто не понимает идеала, не желает его, не стремится к нему. Вы никогда не должны требовать, чтобы кто-то соответствовал своему идеалу. Просто иметь идеал – это великая вещь. В некоторых случаях многие воплощения могут вмешиваться между желанием и реализацией. Многие люди обманывают себя своими идеалами.

3.17 СТАДИЯ ВАРВАРСТВА

¹Те индивиды нашего человечества, которые принадлежали к наинизшим варварским уровням, покинули наш шар со второй коренной расой. За исключением быстро умирающих остатков третьей коренной расы нет возможности изучать самых примитивных людей. Не могут быть определены и стадии развития различных рас. Чистых рас не существует. Смешение рас в настоящее время настолько эффективно, что большинство первоначальных физиологических и психологических отличительных черт рас были уравнены. Варварские кланы воплощаются в цивилизованные нации. Белые народы так сильно оскорбили дикие народы, что последние, согласно закону жатвы, могут воплотиться в цивилизованные народы и образовать их трущобы. Кроме того, социальные условия в цивилизационных нациях часто настолько примитивны, что простейшие интеллекты могут ориентироваться в них. Многие цивилизационные индивиды встречаются среди нецивилизованных народов, воплощенные из-за плохой жатвы.

²Более половины всех уровней развития находятся на стадии варварства. Расстояния между различными уровнями минимальны по сравнению с теми, что находятся на более высоких ступенях. Тем не менее, каждый уровень требует гораздо большего количества воплощений. Это происходит из-за слабой самоинициированной активности сознания. Физическая жизнь господствует над варварским индивидуумом. Любая работа, любое ненужное усилие вызывает у него отвращение и считается им глупым.

Только неотложные физические потребности или возбужденные аффекты заставляют его отказаться от той лени, которая для него есть счастье и смысл жизни. Типична его неспособность учиться чему-либо, кроме физического опыта. Всему еще предстоит научиться. Личность есть исключительно продукт жатвы, так как не нужно принять развитие сознания в особое внимание. Различие между низшими и высшими варварскими уровнями проявляется главным образом в более быстром восприятии умом и в увеличенном фонде общего жизненного опыта, что, конечно, облегчает деятельность разума и делает возможным более дифференцированные эмоциональные состояния.

³Для индивидов с отталкивающей основной тенденцией их своеобразия необходимо иметь эгоистические интересы, чтобы нейтрализовать их инстинктивно воспламеняющуюся ненависть, и иметь более сильные мотивы, чем сильнее эта тенденция. Эмоции ненависти выражаются в зависти, горечи, страхе, презрении, жестокости, мстительности, подозрительности, неуважении, злорадстве, непочтительности, гневе. Чем выше уровень, тем более дифференцированы эти эмоции, что также проявляется в их способах выражения. Есть много степеней между жестокостью, хитростью или эгоизмом, склонным проявлять некоторое уважение. На низких уровнях, до того, как чувства были развиты, эмоциональность – это в основном желание владеть, властвовать, разрушать, уничтожать. Естественно, что активизация эмоциональности в основном зависит от общих обстоятельств и особых переживаний индивида. У дикарей с привлекательной основной тенденцией шаровые вибрации не имеют такого же эффекта. Две противоположные основные тенденции проявляются, например, в одном человеке, желающем править силой, насилием, страхом и т. д.; другая – восхищением, привязанностью и т. д., возбужденными веселостью, добротой, великодушием и т. д. которые также могут быть эгоистически мотивированы (желание быть любимым и т. д.). В общем, индивиды с различными основными тенденциями принадлежат к разным кланам. Таким образом, целые этнические группы могут, даже на самых низких уровнях, проявлять преимущественно либо привлекательные, либо отталкивающие качества.

⁴Нет абсолютного неведения относительно жизни. Даже атомы инволюционной материи обладают опытом, хотя и не могут его обработать. У растений и животных организованный опыт становится инстинктом. У животного, находящегося на границе каузации, инстинкт почти непогрешим в пределах необходимого опыта животного. Однако из-за этого нельзя приписывать животным способность судить о людях. Те, кто находится на более высоких уровнях, не могут быть правильно оценены теми, кто находится на более низких уровнях. Напротив, правильно, что растения и животные воспринимают, любят их или ненавидят. Разум, способность использовать размышления для обработки содержания ума, постепенно активизируется через рутинные дела опыта и приспособления к условиям физического существования. На стадии варварства деятельность разума носит преимущественно подражательный характер, а мышление – это своего рода племенное коллективное мышление. Принудительные традиции противодействуют попыткам самостоятельного размышления. Суеверия передаются от отцов и становятся неискоренимыми, прививаясь с раннего детства. Индивид рождается в среде своего мнения, религии и т. д. Там, где нет расхождений во мнениях, исключается возможность осознать абсурдность. Изложение басен удовлетворяет потребность в объяснении. Произвол существования суверенен. Таким образом, мышление основано на традиции, однообразности и простейшей аналогии. Сущность веры ясно проявляется как слепое принятие и убеждение, абсолютизированные эмоцией. Эмоция реагирует против отклонений от привычек и способов мышления, когда-то приобретенных. Если бы возникло сомнение, вызванное чужими мнениями, сомнение, конечно, было бы столь же абсолютным и нерассудительным. На высших уровнях

стадии варварства и в цивилизационных нациях ментальная деятельность может достигать определенной силы. Тогда характерна потребность знать, что следует думать и говорить. Содержание разума определяется господствующими авторитетами или классовым мышлением. Тягостная работа по правильному усвоению чужих мнений становится эмоциональным доказательством правильности мнения. Тогда, если человек может объяснить свое мнение своими собственными словами, он проявил самостоятельное суждение.

⁵Религии, находящиеся на стадии варварства, в большинстве своем анимистически окрашены. Даже простые интеллекты ищут какое-то объяснение того, что есть и что происходит. Эти объяснения варьируются с повседневными представлениями в пределах племени и языка. Но они согласуются в некоторых основных чертах, что обусловлено общечеловеческим опытом. Примитивные представления о боге являются аналогиями с произвольными, жестокими правителями и часто усиливают до ужаса понятный страх перед неизвестными силами природы, которые считаются гневными, кровожадными, ревнивыми и мстительными, но также могут быть подкуплены и умиротворены жертвоприношением и обожанием, так что на их помощь можно рассчитывать во всех эгоистических делах, победе над врагами и т. д. Легко понять, что такие и подобные им суеверия всегда могут быть каким-то образом использованы жаждащими власти и более хитрыми. Для того чтобы добиться соблюдения табу и навязанных правил и поставить их выше всяких обсуждений, необходима абсолютная и произвольная власть как авторитет, безжалостно карающий каждое отступление или дерзкое личное мнение. Эта фикция террора прививается с помощью подходящего фокус-покуса, пока она полностью не владеет эмоциональным мышлением племени. Тогда приходит время для учения, открываемого через соответствующий рупор для существа, недоступного в других отношениях. Этот пророк, облеченный божественным авторитетом, провозглашает правила первобытной общественной жизни и устанавливает сомнительные нравы и обычаи. Это закладывает фундамент надстройки. Ибо это ужасное существо может, конечно, объявлять новые указы по своему усмотрению, если преемники пророка сочтут это подходящим. (То, что философы могли искать разумные основания для таких фикций, дает достаточное доказательство их рассудительности. На крыльях абстракции они поднялись до высочайшей абстракции и изобрели «моральный закон», этот лишенный всякого содержания, бесполезный божественный диктат.)

⁶Необходимые для продолжения племени правила против убийств, воровства и т. д. применяются только к племени. Вне племени, в джунглях, закон джунглей или право насилия и более сильной силы, все еще преобладает. Абсурды традиционных условностей остаются неизменными, поскольку никто не осмеливается предлагать изменения того, что никто не понимает. Характерным для стадии варварства является презрение к человеку. Человеческое достоинство, человеческое право, человеческое счастье – это не только неизвестные, но и непостижимые понятия. Только члены племени имеют право на существование, и то лишь при условии соблюдения табу и других суеверий. Всем другим живым существам, возможно, позволено жить, если это считается подходящим, желательным, полезным. Сила – это право, а право поддерживается, если нужно, террором. Наказание жестоко. Разбойничьи походы против более слабых племен и нападения на них – законные предприятия. Довольно рано виднеется фикция об оскорбленной чести и т. д.

⁷На этой стадии развития идеалы совпадают с идолами, понятными только как качества у легендарных героев. Несравненный в грубой силе, идол всегда побеждает в битве, хитростью торжествует над своими врагами, завоевывает богатую добычу, становится вождем племени и истребляет все соседние племена или делает их рабами. Если варвар рождается в цивилизованном народе, то некоторые внешние черты его

кумира меняются, но он остается победителем, затмевая, перехитривая всех. Идол удовлетворяет потребности тщеславия и гордыни, желания властвовать и доминировать и т. д.

СТАДИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

3.18 Эмоциональность на стадии цивилизации

¹На стадиях варварства, цивилизации и культуры индивид в эмоциональной зоне является главным образом эмоциональным существом, определяемым эмоциональными мотивами в своих чувствах, мышлении и действиях. Те качества, приобретенные своеобразно, которые автоматически дают о себе знать, относятся к любому из 700 эмоциональных уровней, 600 из которых относятся к низшей эмоциональности (48:4-7).

²Всякое выражение эмоционального сознания вызывает вибрации в эмоциональном мире. Те, кого достигают эти вибрации, невольно находятся под их влиянием. Если выражение отталкивающее, то отталкивающие эмоции производятся у получателя. Если получатель уделяет таким эмоциям внимание, то подсознательные комплексы оживляются, что приводит к «аффектам». При этом испускаются новые вибрации тех же качеств, влияющие на других людей. Можно без преувеличения сказать, что более 90 процентов всех проявлений сознания в некотором отношении отталкивающие. Можно понять символическое выражение гностиков о том, что «мир находится во власти зла».

³Индивид отождествляет себя со своим доминирующим существом. Эмоциональное сознание эмоционального индивида – это его «сущность». Это его «истинное я». Если его эмоции не активны, индивид чувствует себя сухим, вялым; жизнь кажется серой, пустой, бессмысленной. Он желает, чтобы «что-то случилось», чтобы оживленные аффекты могли придать жизни цвет. Большинство людей являются игрушкой своих эмоций и зависят от периодического эмоционального упоения. Задача «развлечений» – удовлетворить эту потребность. Вечеринки, музыка, литература, искусство имеют ту же задачу для большинства людей. «Вкус» выбора в этих делах зависит от уровня.

⁴Нет ничего странного в том, что жизненный опыт до сих пор приводил к убеждению, что человек есть непоправимое зло. Конечно, можно дрессировать индивида, чтобы надеть внешнее приличие, всегда обманывающее невежество жизни, и черты ханжества. И это важно, как противодействие явной безжалостности и жестокости. Но только невежество жизни верит в любую из хваленых и патентованных панацей. Есть только один способ стать хорошим – стремиться достичь более высоких уровней.

⁵Для тех, кто находится на более низких уровнях, низшая эмоциональность остается динамической силой выражений их сознания. Зависть, мстительность, злорадство – вот действенные мотивы. На стадии цивилизации есть многое, что невежество считает существующим только на стадии варварства. Цивилизованная ненависть наиболее ярко проявляется в правлении нетерпимости и морализма. Нетерпимость имеет много степеней от антипатии и бестактности до высокомерной агрессивности. Причина, по которой религиозная нетерпимость в последние десятилетия не проявлялась столь бурно, заключается в том, что религия утратила свою позицию власти, а общее мировоззрение и жизневоззрение не были согласованы. Свободе слова, которой так много хвалятся, нет и ста лет. Уже приметы времени начинают предвещать конец этого короткого периода. После злоупотребления властью религией и моралью политическая ложь начинает свою тиранию мысли.

⁶Интеллектуализация грубых варварских желаний, происходящая на стадии цивилизации, привела ко все более дифференцированным и нюансированным способам выражения эгоизма. Психологам становится все труднее проследить их истинное проис-

хождение. Но эта перемена лишь поверхностна и не обманывает человека, испытанного в жизни. Близкие к варварству эмоциональные иллюзии обнаруживают свою неослабевающую силу в подходящих случаях. Воображение служило варварским инстинктам войнами и революциями, которые беспрестанно разрушали заново то, что было построено, и уничтожали ценности, которые могли бы способствовать эмоциональному облагораживанию.

⁷На более высоких цивилизационных уровнях воображение («интеллект») развивается мощно. Это повлекло за собой гротескную переоценку рассудительности еще неразвитого интеллекта. Эмоциональное мышление воображения закончилось абсолютным субъективизмом. Он затопил человечество своими фикциями во всех сферах – не только в эстетике и философской спекуляции – фикциями, освобожденными от всех критериев реальности. Естественно, что такой «интеллект» и его гуманизм, не знающие предпосылок стадии гуманности, должны показать свое бессилие.

⁸Стремление элиты воспитать человечество через гуманистические идеи потерпело крах в важных отношениях. Только столкнувшись с опасностью полного уничтожения, «совесть мира» начинает пробуждаться, ища в паническом психозе возможности предотвратить войну. Идеалы высших стадий, конечно, сохранились, чтобы ими злоупотребляли как отупляющими изречениями и красивыми обещаниями, ослепляя тех, кто измеряет себя своими воскресными теориями и кто, кроме того, использует идеалы как мотивы для моралистической ненависти к осуждению других людей.

3.19 Ментальность на стадии цивилизации

¹Чтобы установить развитие сознания, индивидуальное и коллективное, необходимо исследовать миллионы лет. Исторические периоды соответствуют в ментальном отношении тому, чем является повторение биологической эволюции эмбрионом в физиологическом отношении. Историческое развитие – это просто повторение на других условиях. Неизбежным источником ошибок для экзотерического исследователя является его незнание различных стадий развития периодически воплощающихся кланов.

²Рассудительность слабо развита на стадии цивилизации. Большинство интеллектуалов мыслят в соответствии с заученными теориями, не будучи в состоянии судить об относительной или временной обоснованности этих теорий или о том, как они возникли. Изучение – это не то же самое, что осознание и понимание. Они не научились различать то, что знают, и то, чего не знают, но все же отстаивают свое мнение тем, что верят в него. Всеобщее легкоеверие настолько велико, что тот, кто не «защищен» уже глубоко укоренившимися фикциями или эгоистическими интересами, неизбежно станет жертвой любой искусно спланированной пропаганды.

³Стадия варварства характеризуется верой (мнением), стадия цивилизации – постижением (изучением). Постигание – это результат логического процесса размышления. Этот процесс вовсе не обязательно должен приводить к знанию (правильному восприятию действительности). Но непрестанное размышление является необходимым условием поиска и борьбы с тиранией мысли. Повышенное размышление приносит с собой способность к абстрагированию, обобщению, поиску причин событий, установлению правил и т. д. Размышление находит образцы мышления, разрабатывает схематические методы вывода и требует все больше материала для обработки. Это знаменует начало длительного периода, называемого софистикой, схоластикой, понятийной романтикой и господством логики. Разум становится суверенным, решает, что истинно, а что ложно, строит философские системы и постигает «реальность». «Эмпиризм» не давал невежеству логической определенности и, следовательно, не имел собственно оправдания. Действительность даже была презрена. Математика показала, что абсолютное знание возможно. Они упустили из виду то, что эта безошибочная конструкция

аксиом пространства и времени имела дело с этими реальными фактами. Эти факты воспринимались как просто сконструированные фикции. Факты, которые уже существовали и которые не были пригодны для использования, были заменены фикциями без контакта с такой «ненадежной» вещью, как материя. Если реальность не согласуется с логически построенной, непогрешимой системой, то вина лежит на материальной реальности. И все же многие люди не понимают, что логика не может вызвать в воображении знания о качественных свойствах материи. Конструктивисты всех мастей беззаботно живут в иллюзорном мире своих вымыслов. Даже ученые все еще совершают ошибку, компенсируя недостающие факты конструкциями. Господствующие мировоззрения и жизневоззрения все еще можно назвать фиктивными системами.

⁴Научные открытия и технический прогресс часто ошибочно принимают за интеллектуальное развитие. Но первые не имеют ничего общего со вторыми. Бесчисленные открытия, сделанные естествознанием и его технологическими ответвлениями с тех пор, как Галилей объединил естественные исследования (установление фактов) с экспериментами и математическим методом, постоянно увеличивали наши знания о физической материальной реальности. Постепенно исследования освободили нас от фикций и суеверий, унаследованных от наших отцов; они расширили наш кругозор и развили наше чувство реальности. Но способность к умозаключению и понятийному постижению одна и та же. Не постигают лучше, хотя и совершенно по-другому, а именно в соответствии с тем, что было исследовано. Все более глубокое осознание абсолютной закономерности существования начинает давать о себе знать. Без закономерности исследование было бы полнейшей бессмыслицей. Начинают осознавать, что невежество зависит от незнания законов или постоянных отношений.

⁵Ум дает нам знание о материальной реальности, объективные непогрешимые факты. Если бы разум, будучи субъективностью, только обрабатывал содержание ума, то знание было бы точным. Но содержание разума по-прежнему в основном состоит из фикций. Критерием истины, используемым умом, является реальность. Для логиков отсутствие логических противоречий является критерием истины разума. Для большинства людей доказательством истинности является то, что идея согласуется с преобладающим мнением, что ее можно вставить в их фиктивные системы. Реальное доказательство знания – это состоятельность гипотезы и теории в техническом применении, а также непогрешимость предсказания посредством знания всех условий процесса. Знание состоит из фактов, помещенных в свои причинные, логические или исторические контексты, лишенные фикций. Недостаточность фактов приводит к тому, что часть принимается за целое. Часто даже основные положения только суммируют группы фактов, принадлежащих к еще большей, неизвестной группе.

⁶Расстояния между различными уровнями стадии цивилизации несколько больше, чем между уровнями стадии варварства, но они, конечно, незаметны для невежества. Род человеческий, который может предаваться фантазиям о «равенстве», конечно, не в состоянии понять эти вопросы. Психологи не замечают никакой разницы в том, где может иметься отставание в развитии на один или два зона. Не подозревая о важности латентного жизненного опыта, они оценивают результаты тестов по принципам, обусловленным наследственными предрасположенностями предков, интеллектуальной средой в детстве, образованием и т. д. Результаты образования столь же иллюзорны. Работающие с трудностью дискурсивные интеллекты (47:7) могут быть обучены технике логического вывода и математической формулировке. Если вдобавок они получают результаты научных исследований в легкодоступном изложении, то способность к интеллектуальному подражанию – это все, что нужно для того, чтобы стать великолепными логиками без всякого чувства реальности и ораторами на темы, которых они не понимают. Люди, у которых есть идейный интеллект (47:5), которые позже в жизни

получают возможность актуализировать свой латентный жизненный опыт, могут оказаться невозможными в школе, так как их ментальная деятельность идет другими путями, чем путями медленной дискурсивности. Гении памяти почти всегда блестящи в школе. Кроме того, факторы закона жатвы делают невозможной всякую оценку.

3.20 Религия на стадии цивилизации

¹Религия – это дело эмоций, а не разума. Поэтому она может быть совершенно лишена разума. Неосязаемая «духовность» – это недифференцированные эмоциональные состояния экстаза или настроения. Истинная «духовность» – это эссенциальность (46), недоступная индивиду на стадии цивилизации. На этой стадии религия удовлетворяет отталкивающие эмоции, которые проявляются в нетерпимости, тирании мнений и преследовании, когда это позволяют обстоятельства. Христианская религия совершенно невежественна во всех вопросах мировоззрения и жизневоззрения. Она ничего не знает о развитии сознания и его различных стадиях, о перевоплощении, о законах жизни. Она не может дать разумного объяснения троицы, души или духа, а также описать загробную жизнь. Такому незнанию реальности надо говорить об истине! Одно было совершенно ясно: отсутствие какого-либо критерия истины в уверенности веры, как индивидуальной, так и коллективной. Того, что это «вера наших отцов», конечно, недостаточно. Все университетские факультеты постепенно исправляют свои ошибочные учения, за исключением теологического факультета, который никак не может понять, что «нет религии выше истины», выше знания реальности.

²Все религии в настоящее время основаны на исторических документах. Это все без исключения фальсификации. Когда они требуют, чтобы их признали «истинным и неподдельным словом божьим», в нелепости которого вы должны верить, чтобы не быть вечно проклятыми, тогда истина должна быть высказана. К счастью, в распоряжении эзотериков имеются документы другого рода, а именно «эзотерический архив», доступный исследователям с высшим объективным сознанием.

³Все религии изначально имели свои «мистерии». В этих тайных школах знания интеллектуальная элита обучалась знанию реальности и толкованию символов эзотерической религии. Мистерии пришли в упадок из-за преследования невежественных, фанатичных масс, которыми руководили недостойные, которым было отказано в посвящении в мистерии. Эзотерические исследования в наше время изучили школы мистерий, тем самым установив, что ни один посвященный третьей степени, единственной, давшей истинное знание, никогда не нарушал своего обета молчания. То, чему учит история религий по этим делам, является, таким образом, спекуляцией невежества. Фальсификация истории начинается с сегодняшних слухов и впоследствии никогда не прекратится. Другой пример – канонические книги евреев («Ветхий завет» Библии). Они совершенно современны в своей смеси вымысла и исторических фактов. Только безнадежно дезориентированные исторические исследования пытаются решить проблемы исторической достоверности путем филологической критики так называемых первоначальных текстов. История религий занята чистыми фикциями и является самой химерической из всех исторических дисциплин – совершенно независимо от той невольной фальсификации, которая является неизбежным результатом, когда судят о вещах, ранее принятых догматикой.

⁴Историю христианской религии можно назвать нескончаемой систематической фальсификацией истории. Для невежд они все еще описывают гностику как философскую спекуляцию на христианской основе. Помимо того, что все документы «Нового завета» являются грубыми фальсификациями, история религий методически включила в христианскую доктрину все, что считалось подходящим. Они не стеснясь присвоили христианские монопольные права на все, что произвело язычество (здравый смысл и

благородство в союзе). Все великое, благородное, гениальное, все, что неутомимый критический разум вывел на свет и после яростного сопротивления и кровавых гонений сумел принудить к окончательному признанию, было в конце концов включено в «христианские воззрения» и выдано за вечную истину и заслугу христианства, как необходимый результат веры в христианские абсурды. История тирании мысли прояснила бы удивительному невежеству истории невероятные препятствия, которые христианство поставило на пути истины, и ужасающую нетерпимость, которая всеми средствами варварства пыталась подавить все попытки найти истину. Эта фальсификация продолжается непрерывно. Это фальсификация, когда те, кто в университетах извлек выгоду из тяжелой, неблагодарной борьбы гениев-гуманистов за терпимость, гуманность, братство, приписывают заслугу этого просвещения и облагораживания христианству. Фальсификация проявляется и в том, что «проповедники слова» крадут идеи у культурных людей везде, где им выпадает возможность, и включают их в свои проповеди как христианские способы рассмотрения.

⁵Так называемые историки религии должны размышлять над словами отца церкви Августина (в Опровержениях): «То же самое, что мы теперь называем христианской религией, существовало у древних и не было недостатка от начала человеческого рода до пришествия Христа во плоти, после чего истинная религия, которая уже существовала, стала называться христианской.»

⁶На стадии цивилизации наиболее далеко заходит тот, кто, отбросив все фикции веры, живет только для того, чтобы помогать и служить без притязаний и ожиданий. При этом он пробуждает высшую эмоциональность, чтобы показать ему путь. Религия эгоиста – это самообман.

⁷Христианская религия – типичное цивилизационное явление. Как и философия, она является продуктом воображения невежества. Она была названа еврейской сектой, которой она изначально не была. Она стала такой, потому что канонические книги евреев, называемые «Ветхим заветом», были объединены с «Новым заветом», чтобы создать Библию (книгу книг). Эта Библия была объявлена «чистым и неподдельным словом божьим». То, что Ветхий завет, противоречащий Новому, также является словом божьим, означает, что Ветхий завет так же непогрешим, как и Новый, и что противоречия также являются делом божьим. Человек столь же благочестив, если убивает своих врагов, как если прощает их. Ветхий завет во всех существенных чертах прямо противодействовал учению Иешу. Но тогда те, кто понимает, делают резкое различие, в отличие от христианских церквей, между учением Иешу («Нагорной проповедью») и христианством.

⁸Для начала несколько слов о происхождении «Ветхого завета». Евреи были нецивилизованным скотоводческим народом, жившим до известной степени грабежом. У них был племенной бог Яхве, который требовал кровавых жертвоприношений, ревниво следя за тем, чтобы другим богам не приносили жертвоприношений. Вавилонское пленение было первым контактом евреев с более разумным мировоззрением и культурой. Вернувшись в свою страну, они выдумали свои канонические книги. Они узнали, что канонические документы необходимы религиозному авторитету. Яхве были даны другие качества с космическим оттенком. С помощью приобретенных исторических данных и отчасти собственных устных преданий они построили историю евреев. Писания их пророков были их собственными адаптациями того, что они почерпнули из различных источников во время своего пленения. Отнюдь не малая его часть была значительной древности, отрывки из архивных документов атлантов.

⁹Новый завет имеет такое же эклектическое происхождение. Во всей Библии есть много эзотерических аксиом и пословиц, жемчужин в очень несовершенной оправе. Это будет задачей будущих исследований, чтобы выбрать их и дать им более достойное

обрамление.

¹⁰Гностиков называли членами общества эзотерического знания. Они были названы так потому, что обладали гнозисом (знанием реальности). Это общество имело свои ложи в Египте, Аравии, Персии, Малой Азии и т. д. Его фактическое время процветания было в третьем веке «до Рождества Христова». Посвященные принадлежали к элите своего времени. Они были очень плодовитыми писателями и разрабатывали очень тщательно отобранные, глубокомысленные символы, часто персонифицированные, часто изображаемые как исторические явления. Гностические символы включают, помимо прочего, троицу: отца (также называемого великим плотником), сына Христа (сына плотника), святого духа. Эти три термина сделали дополнительно непонятными, когда в различных контекстах им давали различные толкования, уже упомянутые, а также три аспекта, три триады, три существа второй триады.

¹¹Из этой подлинной гностической литературы возникла псевдо-гностическая литература. Еврейский гностик по имени Матфей присутствовал тогда, когда по приказу префекта Палестины Понтия Пилата казнили лидера общественно-революционного движения. Это происшествие навело его на литературную мысль. Он решил написать религиозный роман, основанный на реальности. В ней он объединил гностические символы, то, что сохранилось в устной традиции из притч Иешу (родившегося в 105 году до н. э.), древнеегипетскую сказку о человеке, распятом на колесе возрождения, и некоторые факты о коммунистическом подстрекателе. Не удовлетворившись своей работой, он послал ее одному другу, который был заместителем настоятеля гностического монастыря в Александрии, прося его позволить братии попытаться улучшить его роман. Монахи были заинтересованы, будучи образованными литераторами, и взялись за работу, и появилось около пятидесяти переработок. Романы монахов пользовались огромным успехом. Бесчисленные копии были распространены во всех направлениях и вызвали религиозное массовое движение, которое быстро набрало силу и получило свое название от гностического символа Христа, сына божьего. Эта доктрина имела особенный успех у социально недовольных, обездоленных и поработанных. Наконец, по прошествии примерно 300 лет, наиболее реалистичные и гармоничные друг с другом романы были объединены в так называемый Новый завет, как истинные рассказы о жизни Иешу, наряду с не менее легендарным рассказом о первых христианах в Иерусалиме и искаженными до неузнаваемости отрывками из каббалистического документа в форме писем.

¹²Ученые гностики с ужасом осознали опасность этого вырождения. Они изо всех сил старались придать искаженным символам более разумное толкование. Но невежественные массы получили то, что им было нужно, – учение, которое, как им казалось, они постигали. Невежество считало ученых, мягко говоря, излишними и при голосовании изгнали их из своих собраний в соответствии с тем хорошо известным принципом, который гласит, что большинство знает все лучше. Таким образом, доктрина утвердилась и продолжила свой путь к победе. Гностики подвергались гонениям, подлинные гностические писания систематически уничтожались, а гностика исчезала. Она осталась тайной. То, что было названо исторической гностикой, – это вводящие в заблуждение изложения отцов церкви. С потерей гностики христианство утратило свои «тайны», свою основу знания. Гностические термины стали именами фикций. Результатом стало знакомое, непоправимое смешение понятий.

3.21 Стремление к искусству на стадии цивилизации

¹Характерной чертой стадии цивилизации является господство субъективизма. Разум становится суверенным и провозглашает, не зная реальности, диктатуру разума. Но без знания законов жизни разум становится произволом. Субъективизм – это тот принцип

произвола, который должен привести к беззаконию, бесформенности и хаосу. Эстетика так же оторвана от реальности, так же дезориентирована, как и вся остальная философия. То чувство красоты, которое не испорчено теориями искусства, видит в вырождении искусства в наше время лишь еще одно подтверждение эзотерической аксиомы о том, что предпосылки понимания сущности искусства существуют только на стадии культуры.

²Все в природе было бы совершенным по форме, если бы тенденция атомов была привлекательной, а не отталкивающей. Отталкивающая тенденция всегда является ошибкой относительно закона единства. Как правило, это также влечет за собой ошибки в отношении закона свободы через нарушение равного права всех. Неизбежным следствием этого было то, что красота, как и все другие блага жизни, подчиняется закону жатвы. Красота – это доказательство хорошей жатвы. Уродство – это плохая жатва. Плохая жатва может иметь бесчисленные причины. Самые очевидные из них: злоупотребление формирующим талантом, зависть к красоте других, злоупотребление собственной красотой, разрушение красоты других. Те, кто намеренно искажает действительность и культивирует уродство за счет красоты, те, кто упивается отвратительностями, получают удовлетворение своих желаний в соответствии с законом свободы. Насколько распространен посев уродства, видно из редкости красоты. И почти всегда есть какой-то изъян, какое-то несовершенство, даже в том, что в остальном прекрасно.

³Форма – это способ существования материи. Таким образом, форма есть то, что является общим, то, что определяет. Искусство – это культура формы. Задача искусства состоит в том, чтобы показать нам совершенную форму, какой она должна была бы быть, если бы не было других факторов, кроме факторов красоты.

⁴Немногие подлинные художественные гении, появившиеся в течение столетий, все работали над совершенствованием искусства. Эти вечные искатели инстинктивно стремились выразить ту красоту, которую они постигли в формах природы, будучи уверенными в том, что их цель однажды будет достигнута и сущность искусства будет раскрыта. Гении были неправильно поняты современниками. Все халтурщики живут роскошно этим фактом. Но гении все еще не поняты и останутся таковыми на стадии цивилизации. Если бы они были поняты, то художники и искусствоведы современного типа были бы невозможными явлениями. То, что гении вообще терпимы, объясняется тем, что на протяжении столетий культурные и гуманистические гении в других областях так прочно утвердили величие художественных гениев, что искусствоведы вынуждены держать свою неспособность оценить их при себе, чтобы не сделать себя еще более смешными. Но, восхваляя низшее, они показывают свою некомпетентность.

⁵У так называемых знатоков искусства есть свои художественные теории, по которым они судят обо всем. Но те, кто пытается воспринять искусство понятиями, никогда не понимают искусства. Они пытаются постичь непостижимое. Все искусство должно быть испытано. Изобразительное искусство должно восприниматься путем созерцательного наблюдения.

⁶У гениев не было учителей. За плечами у них было много воплощений тяжелой работы и неудачных попыток. У них было самоприобретенное латентное восприятие, так что они инстинктивно получали все без усилий. Таланты изучают образцы. Они наблюдают индивидуальные уловки гениев, то, что привлекает у них, и усваивают это путем размышления. В результате получается размышляющее искусство, эклектика, когда нет подражания или манерности. Искусство, производимое постижением, никогда не поднимается выше стадии ремесла. Современные халтурщики в профессии лишены самого элементарного таланта к копированию. Они могут только испортить даже то, что природа довела до совершенства. Не ведая об огромных технических трудностях, они считают себя богами, которые произвольно творят все, что им заблагорас-

судится. Их «искусство» – это бесцельная деятельность, игра, капризы, причуды. Деформируя прекрасные формы природы, они разрушают чувство всякой красоты формы. Обожая уродство, грубость, бесформенность, самые низкие проявления жизни, они следуют демократическому стремлению зависти уничтожить все, что возвышается над пошлостью. Форма презирается. Цвет – это именно то, чем пользуются произвол и некомпетентность. В предметах природы цвет меняется в зависимости от света и тени. Но когда цвет становится главным, а форма второстепенной, тогда получается пародия на искусство. Современная живопись – это самоутверждение невежества, некомпетентности, произвола, самонадеянности. Назвать его варварским значило бы обесценивать чувство красоты формы и цвета у диких народов, очевидное из их художественного ремесла.

⁷«Когда нации приближаются к своему упадку, в их искусстве появляется безобразие. Задолго до начала войны я видел это в художественных музеях и слышал в концертных залах и в театрах.» Выдающийся эзотерик предсказал только то, что было верно. Когда мировая эпоха приближается к своему концу, появляются разрушители формы и вандалы губят накопления культуры. Стремление искусства в наше время разрушительно и намеренно противодействует развитию, не говоря уже о том, что и в искусстве произвол субъективизма ведет к разложению и хаосу. Дезориентирующие софисты внезапно появляются на всех полях, как грибы из земли, и проповедуют мудрость дня с видом знатоков. Эти авторитеты «понимают» все фальшивое, все уродливое, все ложное, все неправильное. Они назначают халтурщиков и шарлатанов гениями. Они сбивают с толку различие вкуса у всегда неуверенных, восхваляя недоброкачественного и отвлекая внимание от подлинного. Уже одно то, что назначаются доктора литературы, искусства и музыки, характерно для нашего времени. Как будто искусству и пониманию искусства можно научить. Способность к формированию заменяется ораторскими излишествами. Доктор музыки мог бы, конечно, прочесть сотню лекций о контрапункте «Песни о родине». Кажется необходимым отметить, что художественная болтовня тупит. «Bilde, Künstler, rede nicht». («Образуй, художник, не разговаривай», Гете.)

⁸Литература становится искусством путем культивирования высшей эмоциональности. Поэзия, роман, драма прекрасны, когда гений сформировал их характеры. Искусство может облагородить. Оно может также, в ужасающей степени, привести к дальнейшей глупости, грубости, уродству. Современная художественная литература отчаянно работает над разрушением всего возвышенного, благородного, прекрасного. Убийства и ужасы всех видов описываются с садистским упоением во всех отвратительных подробностях. Примитивные типы изображаются так, как будто других не существует. Более благородные типы, по-видимому, находятся за пределами опыта авторов. Работа называется нетенденциозной, когда ее намерение замаскировано. Как будто типы обстановки и событий не часто выбирались с намерением ненависти вызвать зависть, насмешки или презрение целых классов общества. Особенно отвратительны скандальные сочинения о покойных гениях и умственное осквернение их могил докторами литературы. Первые, безусловно, заплатили высокую цену за свою гениальность. Злословие и клевета слухов во время их жизни следуют за ними в загробный мир. Кроме того, гиены потомства должны быть сыты ею по горло. Ненависть должна утащить все великое в грязь. Его величие должно спуститься, чтобы воцарилось демократическое равенство.

⁹Как и всякое искусство на стадии цивилизации, музыка также может быть отнесена к экспериментальной стадии или к ремеслу. Гармонии и мелодии музыкальных гениев являются исключениями из этого правила. Произведения большинства, использующие диссонанс или бессмысленное однообразие, свидетельствуют о незрелости экспериментов. «Чувство искусства» – это совокупность множества различных способностей,

приобретенных ранее. Требуется много воплощений, чтобы образовать чувство музыки, понимание сущности музыки (ритма, гармонии, мелодии). Чувство гармонии разрушается обучением «понимать» диссонанс, атональность шум, наслаждаться ими. Соответствующее относится ко всем видам искусства. Однажды разрушенное, это чувство трудно приобрести заново. В этом отношении музыка находится в счастливом положении, будучи в состоянии математически определить тона, которые взаимно гармоничны. Такого ресурса не существует для тех, кто научился воспринимать безобразное как красивое, отвратительное как приятное.

3.22 Правовое представление на стадии цивилизации

¹На стадии цивилизации диктатуры и демократии сменяют друг друга. Постоянные общественные изменения обусловлены тем, что человеческий интеллект не способен постоянно решать общественные проблемы, что людям недостает воли к единству, что люди никогда не бывают довольны своими условиями, что они всегда обвиняют общество в своих собственных недостатках, что общественная зависть порождает вечное недовольство, что невежество всегда верит, что общество может легко поднять уровень жизни для всех, что властолюбивые демагоги всегда преуспевают в том, чтобы заставить легковверных поверить в их ложные обещания. Диктаторы верят, что люди позволят поработить себя до бесконечности. Демократы верят в равенство всех, в то, что образование может упразднить неравенство природы. Анархисты верят, что люди – это ангелы, которые развращены тем, что воспитаны вести упорядоченную жизнь и т. д., что если государство и законы будут отменены, то человек станет совершенным. Фантасты верят в идеальное государство, в то, что общества могут быть построены и установленный порядок вещей может быть безопасно свергнут. Все верующие, и с верой вы можете доказать все.

²Общественный дух, основа правового представления и прочности общества, развивается лишь медленно, из постоянных условий и непоколебленных общественных предписаний. Если они произвольно изменяются, то общественный дух растворяется, а вместе с ним и вера в святость закона, а следовательно, и повиновение закону. Эти незаменимые ценности могут быть сохранены путем проведения общественных изменений в долгосрочной политике, так что социальные перспективы созрели для реформ, и поколению было дано время подготовиться к приспособлению, которое в противном случае причиняет ненужные страдания многим. Общественный дух также разрушается попыткой основать общество на принципе зависти или предоставлением прав без обязанностей, предоставлением людям общественных благ, не соответствующих их вкладу в общество, уступая неоправданным требованиям вечно недовольных. Согласно закону жатвы, всегда должны быть те, которые живут лучше других, поскольку они уже заслужили это право. Если они не используют свои преимущества согласно закону единства, то результатом будет плохой посев.

³Правовое представление развивается медленно, шаг за шагом. Все больше действий постепенно помечаются как неподходящие, а затем запрещаются при определенных обстоятельствах. Наконец, они полностью запрещены в пределах собственной общественной территории при нормальных условиях или в мирное время. Зверства, убийства, грабежи во время войны считаются целесообразными и оправданными. Война и революция еще не объявлены вне закона, поскольку государства все еще готовятся к войне и поскольку общественным меньшинствам разрешено открыто готовиться к насильственной революционной деятельности.

⁴Стадия цивилизации характеризуется стремлением (с постоянными рецидивами в варварство) устранить жестокость. Постепенно приходит понимание того, что варварское наказание воспитывает варваров. Так же, постепенно осознается, что сочувствие и

понимание значительно уменьшают последствия непригодных положений уголовного кодекса. При вынесении судебного решения они начинают учитывать обстоятельства, уровень и мотивы индивида. Но все проявления эгоизма, не запрещенные законом, многими людьми, а может быть, и большинством, считаются вполне оправданными. Характерно также развитие судебной системы за счет постоянно увеличивающегося числа юридических фикций. Вся судебная система становится все более сложной, труднообозреваемой, труднопостижимой; все более фиктивной. Произвольность юридических определений преступлений и наказаний они сегодня пытаются замаскировать через международную гармонизацию. О том, как медленно проходит развитие, можно судить по тому, что римское право до сих пор изучается. Отсутствуют разумные и однородные принципы, являющиеся необходимыми основаниями гуманных и целесообразных правовых понятий. До сих пор не осознано, что исторические традиции не дают никаких разумных оснований для правовых норм. Судебная бюрократия с ее культом фикций, ее обстоятельным и неуклюжим аппаратом противодействует правовым реформам. Они используют помпезный церемониал, пытаются окружить судебную процедуру ореолом непогрешимости, хотя ясно признается, что ни один суд не в состоянии определить «истину», а может судить только по косвенным доказательствам, которые зачастую весьма неудовлетворительны. Те, кто в принципе отрицают, что сила есть право, все еще рассматривают силу как условие права. Необходимость насилия в нации показывает отдаленность стадии культуры.

⁵Когда бы ни реагировала «совесть мира», она все равно остается результатом пропаганды в каждом конкретном случае. Без такого психоза она предпочитает спать. Ее надежность, кроме того, никогда не бывает больше, чем совесть эгоиста. Приношение в жертву невинных ужасно по своим масштабам. Сто тысяч человек умирают каждый день, большинство из них в каком-то смысле жертвы эгоизма или равнодушия всеобщей ненависти. Только в исключительных случаях люди действуют менее эгоистично, чем внешнее или внутреннее принуждение, интересы или выгода, обязывают.

⁶Законы общества и их дух, как правило, не стоят выше общего правового представления, особенно во времена постоянных изменений законов. Кажущийся более высокий уровень условностей обманывает только неопытных. Их правила применяются, когда судят других. Внешний вид приличия – это самое главное. Если вы не даете никому очевидной причины обвинять вас, значит, вы исполнили всякую правду. Вы утешаете себя, говоря «в конце концов, я всего лишь человек». Общее правовое представление появляется только в период самых тяжелых жизненных трудностей, когда общественные условия радикально ниспровергаются, когда законы общества теряют свою силу, моральный покров порядочности (лицемерия) может быть сброшен без всяких последствий.

⁷Понятия правильного и неправильного меняются с разных точек зрения: религиозные – с разных религий, общепринятая мораль – с разных нравов и обычаев, общественные – с классового эгоизма или измененных определений преступных деяний, национальные – с национальности («моя страна, правильно или неправильно»), научные – с измененных научных гипотез и теорий. Характерно большое количество взаимоисключающих идеологий. Почти все правовые воззрения имеют своих защитников, даже такие воззрения, которые явно относятся к стадии варварства. Жестокость и бесчеловечность Ветхого завета великолепно уживается в книге, содержащей идеализм Нагорной проповеди. Ненависть и любовь чередуются в повседневных оборотах: око за око и обращение другой щеки. Необоснованность всего правового представления проявилось в том паническом смешении, которое последовало запоздалым открытием субъективности правовых понятий. Считалось, что это служит доказательством иллюзорности любого правового представления.

⁸Целесообразный идеал – это всегда следующая, более высокая стадия развития. Идеалы, которые не могут быть реализованы, превращаются в набор фраз и красивых обещаний, которые никто не принимает всерьез и которые только усугубляют самобман. Идеалом стадии цивилизации является культура, но истинная культура, а не то замаскированное варварство, которое называется культурой.

⁹Отличительным для стадии цивилизации является всеобщее признание оправданности эгоизма. Эгоизм цивилизационного индивида ненасытен. «Всего золота земли недостаточно, чтобы удовлетворить одного человека.» (Будда). При наличии таких идеалов, как власть, богатство, слава, безделье, жадность к развлечениям и т. д. стремление к единству и самореализации, конечно, должно выглядеть глупым утопизмом.

СТАДИЯ КУЛЬТУРЫ

3.23 Эмоциональность на стадии культуры

¹Эмоциональность на стадии культуры характеризуется осознанием необходимости культивировать привлекательные эмоции, а также стремиться к их приобретению. Всеобщую ненависть можно преодолеть, только сделав восхищение, привязанность, сочувствие и другие благородные эмоции определяющими наш взгляд на людей. Те, кто уже достиг этой стадии, принадлежат к элите человечества. Стадия культуры – это цель тех, кто находится на стадии цивилизации. Всегда бывают исключительные случаи, так как темп развития индивидуален. Многие люди смогли бы достичь более высоких уровней относительно быстро, многие люди, которые никогда не пытаются из-за невежества, или им мешают теории невежества, которые враждебны жизни, увидеть путь, по которому они должны блуждать. Многие люди на стадии варварства, чье своеобразие привлекательной тенденции облегчает достижение однонаправленной целеустремленности, конечно, преуспевают в своем старании.

²Всякое развитие есть результат работы и напряженного труда (добровольного или непроизвольного), и более высокие уровни не достигаются только через теории, красивые слова, хорошие решения и принятые образцы поведения. Такая видимость всегда обманывает невежду в жизни. Еще хуже то, что индивид обманывает себя ими. Эгоизм влечет за собой неизлечимую склонность человека судить о своем прекрасном характере по испытанным им благородным чувствам или по принятым им хорошим решениям. Мотив фальсифицируется всякий раз, когда на эмоцию, определяющую действие, должно влиять размышление или убеждение. Эмоции соответствующего качества приобретаются тогда, когда они дают о себе знать неразмышляюще, автоматически, спонтанно, безоговорочно. Самоослепляющим также является тот пылающий энтузиазм, который возникает через взаимное влияние в общении людей. Тогда каждый чувствует себя благородным и способным к достижениям. Все кажется очевидным и естественным. Когда опьянение вытесняется утомительной серой будничной рутинной повседневной жизни, тогда хорошие решения так же далеки от своей реализации, как и всегда. Однако память о том, каким благородным был человек сохранилась, так что вопрос решен. Человек не подозревает о том, что благодаря психозу он был временно поднят примерно на двести уровней. Более высокие уровни достигаются через целеустремленную активизацию высшего сознания, через приобретенную способность воспринимать и производить вибрации в высших молекулярных видах и через постоянное культивирование этой способности, пока она не станет автоматической.

³Культурный человек – все еще эмоциональное существо. Однако уже не низшая, а высшая эмоциональность является динамической силой его мышления и действия. Вибрации внутри двух низших молекулярных видов (48:6,7) отпали из-за отсутствия соответствующих интересов, будучи выражением самого грубого эгоизма. Когда

активизируется третий эмоциональный вид (48:3), вибрации четвертого вида (48:4) становятся в основном привлекательными, а вибрации пятого вида (48:5) остаются воспринимаемыми, это верно, но больше не выражают его истинного существа. При господствующем моральном фикционализме неизбежно, что выражения этих низших особенно интересуют цивилизационных индивидов, являются предметом сплетен и клеветы, отравляющих все и особенно подчеркнуты в биографиях литературных докторов. Чувства и способы рассмотрения, соответствующие более высоким вибрациям, воспринимаются все более интенсивно на каждом более высоком уровне и приводят к дальнейшему облагораживанию. Однако они становятся наиболее важными через активизации ранее неактивного каузального сознания. Это находит свое выражение в укреплении правильного инстинкта жизни, развитии чувства реальности и вдохновения, которое дает руководство.

⁴Пока остаточные варварские способы рассмотрения имеют хоть какую-то силу в цивилизационных нациях, визиты небольших культурных кланов будут лишь эпизодическими. Историки тщетно пытаются объяснить эти краткие славные периоды в жизни нации. Прием, который получили эти продвинутые люди, показывает, что они не были желанными гостями. Когда значительное меньшинство достигло стадии культуры, становится возможным для все большего числа культурных кланов объединиться в нацию, которая тем самым заслужит свое название культурной нации. Тогда жизнь становится более легкой и для некультурных людей. Тем, кто стремится к самореализации, больше не нужно тратить большую часть своих сил на противодействие бесчисленным влияниям низших видов и бесполезным внушениям. «Борьба за существование» подходит к концу. Там, где есть борьба, нет культуры, каким бы великим ни был технический прогресс. Культурные индивиды чувствуют свою солидарность и считают своей жизненной задачей помогать, а не мешать друг другу. Служащее отношение к жизни становится инстинктивным и спонтанным. Эгоистический расчет вытесняется стремлением помочь там, где помощь необходима, без требований, оговорок или ожиданий. Работая на благо всех и не причиняя никому зла, индивид выходит за пределы своих личных ограничений. Тем самым и только тогда существует естественное условие групповой общины. Коллектив, на более низких стадиях скорее препятствующий и противодействующий развитию индивида, впоследствии облегчает его до невообразимой степени. Всеобщая жизнерадостность заменяет ту тревогу, депрессию, тот ужас, которые парализовали мужество жизни. Даже животные оставляют свой страх и спонтанно ищут убежища у людей.

3.24 Ментальность на стадии культуры

¹На стадии цивилизации разум воспринимает фиктивный мир своей собственной субъективности, как реальность. Только постепенно это чуждое действительности отношение вынуждается податься фактам опыта, вступающим в прямую оппозицию со всеми фикциями традиционных воззрений. Осознание невозможности объяснения процесса природы влечет за собой предположение, что мы исследовали лишь часть реальности. Вполне естественно, что после метафизических излишеств невежества все больше людей отказываются заниматься такими бесплодными спекуляциями и всем, что лежит за пределами нормального индивидуального опыта. Но даже если диапазон сознания ума будет расширен, чтобы включить физические эфирные молекулярные виды, все же наука достаточно скоро установит пределы возможного исследования. Разум также не будет удовлетворен в конечном счете позитивистско-агностическо-антиметафизической позицией. Именно это отношение мешает ученым исследовать, является ли эзотерика состоятельной. Кроме того, все новое и неизвестное отвергается теми, кто уже включил в комплексы трудно усвоенное воззрение. Радикально новые

истины никогда не удостоиваются милости взрослого поколения.

²Философы просвещения считали, что если бы человечество можно было обучить своим взглядам, то все люди мгновенно поднялись бы до уровня гуманности. Сегодня мы смеемся над этим поразительным невежеством жизни. Но только эзотерика объясняет, насколько огромной была эта ошибка.

³Вера (мнение) характерна для стадии варварства; постижение характерно для стадии цивилизации; понимание – для стадии культуры. Тысячи воплощений, в которых жизненный опыт постоянно возрастает, проходят между каждой из этих стадий развития. Постижение требует лишь способности размышления, тогда как понимание предполагает способность суждения. Понимание непосредственно, это мгновенное осознание того, что существенно в неизменных общих жизненных отношениях, независимо от того, что характерно для данного периода в постоянно меняющихся внешних условиях. Понимание требует огромного латентного запаса собственного жизненного опыта, всего пережитого и вошедшего в него. Характерной чертой понимания является также резко выраженное чувство реальности жизненного инстинкта, которое немедленно отвергает фиктивное, иллюзорное, ложное, фальшивое. Нетерпимость и фанатизм цивилизационного индивида ему чужды. Понимание схватывает без слов, во всяком случае намек будет достаточно. Цивилизационный индивид нуждается в объяснениях и разъяснениях, связях со всевозможными отношениями, обобщениях и обособлениях. Понимающий уже давно проделал всю эту работу. Философы во все века постигали все, но мало или совсем ничего не понимали из всего постигнутого.

⁴Верующие, постигающие и понимающие говорят на разных языках, хотя и используют одни и те же слова, так как содержание латентного опыта ума и разума, которое вкладывается в слова, качественно и количественно различно. Способность к интеллектуальному подражанию, значительная даже на высших варварских уровнях, может легко воспользоваться фразами и теориями, наряду со всеми внешними характеристиками, которые всегда обманывают невежд. Понимающий сразу же обнаруживает, отсутствует ли необходимый для понимания жизненный опыт. Однако эта способность попуайства облегчает внешнее «культивирование» тех, кто находится на более низких уровнях.

⁵Печальное фиаско философии просвещения, которое повлекло за собой все еще продолжающуюся революцию, подтверждает истинность опыта древних: что истина предназначена для тех, кто способен понять, что истина вредна, если навязывается тем, кто не понимает, что тот, кто не понимает, идиотизирует все, что, по его мнению, он постиг, что лишенным рассудительности не следует давать повода высказывать свои мнения, что истина не должна быть выдана презрению и пренебрежению ненависти, что истина не может быть скрыта от тех, кто готов получить знание и имеет на него право («когда ученик готов, появляется учитель»).

⁶Вы оказываете людям медвежью услугу, лишая их мнений, которые удовлетворяют их потребность, соответствуют их уровню, позволяют им научиться постигать. Они страдают от того, что их учат мнениям, которые они не могут понять и поэтому неправильно понимают, или которые усиливают их тщеславие. Является ошибкой поощрять искусственное мастерство в «самостоятельном мышлении», которое у самонадеянных приводит к той переоценке самих себя, которая позже, на позициях власти, часто характеризует тех растлителей людей или культуры, которые губят нации. Возможно, не всегда благом является распространение грамотности среди тех, кто не способен понять ничего, кроме сказок, кто не понимает ничего разумного, кто беспомощно становится жертвой всех суеверий. Шиллер высказался об опасности принести вечно слепым небесный факел света, который не озаряет их, а может только возжечь и обратить в пепел города, страны. Даже на цивилизационных уровнях знание

часто увеличивает силу ненависти. Грамотность порождает тщеславную веру в способность суждения индивида, веру, граничащую с идиотизмом. Насколько глубоко неоправданно доверие индивида к своему суждению, можно видеть из высказывания Бэкона о том, что в школах философов adepts учатся верить. Если бы они когда-нибудь поняли, то философия, по крайней мере та, которая была у нас до сих пор, была бы давно разоблачена. Тот, кто действительно постигает, обнаруживает ошибки в мышлении мыслителей.

⁷Эзотерические истины принадлежат к исключительным обществам индивидов, которые показали, что они понимают, в которых культурные индивиды могут найти друг друга и не должны жить в том культурном одиночестве, которое является результатом невозможности сделать себя понятыми и которое до сих пор было уделом всех серьезных искателей. Эзотерика не для тех, кто довольствуется своими мнениями, кто не стремится к истинно разумным взглядам или кто не способен судить об обоснованности эзотерического знания (по крайней мере, в качестве рабочей гипотезы). Аватар всегда приходит к «своему народу», маленькой элите, способной понять его.

⁸На стадии культуры человек начинает заслуживать свое имя разумного существа. До тех пор его интеллект был слишком легко идиотизирован всевозможными фикциями и иллюзиями. Культурные люди также подвержены влиянию эмоциональности. Но это влияние направлено в сторону единства. Они все яснее понимают, что жизневоззрение должно вмещать и обеспечивать все идеалы, которые способен постичь разум, что эмоциональное облагораживание важнее, чем способность создавать ментальные конструкции, что только эмоциональная культура делает невозможным для вечно существующего варварства попытки его бесконечных революций. Они все острее ощущают отупляющее и огрубляющее влияние так называемых культурных продуктов цивилизации в литературе, искусстве и музыке.

⁹Те немногие, кто до сих пор достиг культурных уровней, были вынуждены формировать свое мировоззрение и жизневоззрение самостоятельно, без той более широкой основы суждения и того более широкого содержания, которые являются результатом общей культивации всех сфер человеческой жизни. Конечно, они должны критически относиться к мнениям того времени в принципе. Культурный человек не придерживается никаких «мнений». Он знакомится с господствующими фикциями в большинстве областей общей важности. Он следит за всеми так называемыми культурными явлениями, остро ощущая иллюзии замаскированного варварства, чтобы иметь возможность помогать искателям, следить за общим развитием, получать материал идей для ментальной деятельности и анализа. Но он ничему не верит. Он осторожен даже в своем критическом «предположении на неопределенное время». Он не связывает себя временными точками зрения, навязанными обстоятельствами. Он не вербует сторонников мнения, которые обманывают себя и других своими заученными взглядами. Время от времени он проводит инвентаризацию своего запаса идей, отбрасывая фикции, которые незаметно для него подкрались. Он снабжает свое подсознание только фактами и получает награду в виде все более реалистичных идей. По мере того как его сверхсознание активизируется, его идеи становятся все более доступными. Чем больше их он переживает, тем больше его доверие к доселе недоступному опыту жизни, который есть в его сверхсознании.

3.25 Религия на стадии культуры

¹Нормальный индивид не способен самостоятельно формировать свое мировоззрение и жизневоззрение. Таким образом, индивид зависит от авторитета. Важно, чтобы этот авторитет в вопросах жизневоззрения оставался незыблемым. Для любой оправданной критики должно быть невозможно найти уязвимое место. Должно быть так, что ни

один авторитет не может противоречить другому в важных отношениях. Религия не должна провозглашать «истины», противоречащие результатам научных исследований.

²Задача религии состоит в том, чтобы облагородить эмоции, противодействовать ненависти, утешать страдающих, успокаивать встревоженных; дать мужество взглянуть в лицо жизни тем, кто боится, уверенность сомневающимся, кто нуждается в уверенности, доверие к жизни робким; поддержать тех, кто шатается, дать идеалы, которые привлекательны и осуществимы.

³Религия – это эмоция. «Духовность» это совокупность всех благородных чувств, относящихся к высшей эмоциональности, таких как восхищение, привязанность, сочувствие, уважение, почитание, преданность, обожание. Они являются выражениями стремления привлечения к единству жизни. Таким образом, религия особенно подходит для преданных. Но также люди действия нуждаются в эмоциях как движущей силе. На эмоциональной стадии действие диктуется эмоцией и неизбежно вытекает из эмоции, когда она становится достаточно активизированной.

⁴Индивид принадлежит к одному из семи отделов. Религия находит различные выражения в этих семи основных типах. Типы первого и седьмого отделов – это прежде всего люди действия, для которых путь служения является наиболее подходящим. Те, кто принадлежит ко второму, четвертому или шестому отделу, стремятся к единству через преданность. Типы третьего и пятого отделов идут по пути разума.

⁵Чувство содержит разумный элемент, который иногда упускается из виду, иногда чрезмерно подчеркивается. Этот элемент может быть более или менее важным в зависимости от типа. Разум менее всего важен для типов шестого отдела, собственно мистиков. Мистик не отрицает и не презирает разум. Он не нуждается в разуме. В состояниях, недоступных представлениям разума, он ищет единения с невыразимым единым во всем. Он говорит символами, которые понимает только он один. Тот, кто пытается подражать мистiku или попуайничать его, обманывает самого себя. Изучения мистицизма – это изучения своеобразия и крайнего индивидуализма. Мистицизм не является субъективизмом в обычном смысле, поскольку все понятия несущественны. Мистик стремится к единению с богом внутри себя, которого он часто помещает вне себя, называя его тогда всем. Он достигает эссенциального (46) сознания второго я, используя все средства выражения привлечения и отказываясь от всех личных желаний. Когда достигается единство, для него начинается активизация ментальности. Поэтому его короткий путь не означает, что мистик может пропустить какую-либо стадию развития, а только то, что он легче усваивает опыт и способности ментальных уровней впоследствии.

⁶За исключением мистиков, у религиозных есть ментальная потребность. И эту потребность религия должна удовлетворять. Ментальные потребности различны, обусловлены разными своеобразиями и стадиями развития. Трудность универсальной религии состоит в том, чтобы уметь удовлетворить эти различные потребности. Не все учения подходят для всех. Исторические формы религии удовлетворяли существующие потребности, иначе они не могли бы возникнуть. Чем больше все интернационализируется и все знания становятся доступными для всех, тем больше и сильнее становятся общие ментальные потребности. Религия, подходящая для всех на стадии культуры, должна стремиться удовлетворить эту общую потребность, но также и найти возможности дотянуться до тех, кто находится на более низких стадиях.

⁷В религии, согласующейся с эзотерическим знанием, важно было бы рассмотреть следующие моменты.

⁸Требование слепой веры должно быть оставлено. Никто не должен принимать какие-либо мнения, в которых он сомневается. Сомнение – это божественное право нашей свободы. Сомнение всегда предпочтительнее слепо принятой убежденности.

Тот, кто отрицает свой собственный разум, совершает кардинальную ошибку. Вместо требования веры можно требовать от религиозных принятия принципов терпимости и всеобщего братства.

⁹В религии не должно содержаться никаких абсурдов, никаких утверждений, противоречащих окончательно установленным основным положениям науки. Требование разума, чтобы религиозные взгляды были в согласии с реальностью, должно быть удовлетворено.

¹⁰Нельзя выдвигать требования абсолютности или совершенства. Такие требования абсурдны и враждебны жизни, свидетельствуют о полном непонимании жизни и должны привести к жизненной фальшивости и самообману. Каждый стремится к самореализации, каждый по своим способностям. Искренность, серьезность, однонаправленная целеустремленность – это остается делом индивида. Вы служите «богу», пытаясь достичь и пробудить бога, который все еще дремлет в индивиде. Когда я в личности достигло контакта с сверхсознательным каузальным сознанием и активизировало его, тогда религия выполнила свое назначение в отношении этого индивида.

¹¹Законы жизни, конечно, содержатся в «кредо» эзотерической религии.

3.26 Искусство

¹Эстетика (теория красоты) философов привела к интеллектуализации искусства. Но искусство принадлежит к высшей эмоциональности, и его цель – облагородить чувство и воображение до идеальности. Без знания реальности художественные теории эстетики остаются не чем иным, как фикциями. Обсуждать искусство – как и любой другой аспект культуры, религию, эзотерику – с теми, кто не достиг стадии культуры, так же бессмысленно. Искусство должно быть понято опытом и не может быть постигнуто. Размышление принадлежит к ремеслу, а не к искусству. Размышление свидетельствует об отсутствии инстинкта реальности. Размышление губительно для той способности к формированию, которая проявляется в безошибочности цели, неразмысляющей спонтанности и непреднамеренной целесообразности.

²На стадии культуры принцип гармонии становится определяющей нормой всего искусства. Гармония – это средство, с помощью которого единство выражает себя в эмоциональности. Гармония является основой восприятия всей красоты и дает возможность понять истинную форму красоты, каузальную форму.

³Качество, способность, осознание и понимание не должны быть просто взяты самим собой или изучены. Все подлинное должно быть врожденным, приобретенным в предыдущих жизнях. Понимание искусства не приобретается путем изучения теорий искусства всего за одну жизнь. Истинное понимание искусства предполагает определенный уровень развития, а также практику искусства в течение нескольких жизней. Без проработки человеком всех вопросов в определенной сфере жизни ему не хватает необходимого опыта именно в этой сфере. Не все учения способствуют развитию индивида или коллектива. Если учения отклоняются от реальности, может потребоваться много напрасных воплощений, чтобы исправить идиотизацию восприятия реальности интеллекта.

⁴Художественный гений на стадии цивилизации также обладает, в силу приобретенного гением инстинкта сущности искусства, уверенностью предчувствия того, что он стремится выразить нечто, что в конечном счете достижимо. Но это будет возможно только на стадии культуры. Только после достижения соответствующих уровней достигается контакт со сверхсознательным миром красоты или идеалов. Искусство – это культура формы. Что знают о красоте формы те, кто ценит цвет больше, чем форму? Без утончения, облагораживания чувства и воображения, без понимания жизни не приобретается подлинное чувство красоты или идеальное представление об искусстве,

которое особенно для художника представляет собой наивысшее представление о действительности. Для личностей, принадлежащих к четвертому отделу, искусство является самым быстрым средством активизации сверхсознания. Художественное смирение вытесняет невежественную дерзость и своевольную самонадеянность, воображающую себя создающим богом. Боги не создают. Они формируют из того, что существует, в соответствии с вечными, неизблемыми законами существования. Самодовольство, которое делает то, что ему нравится, чуждо художнику. Любой произвол легок. Труднее быть верным идеалу и отказаться от всех ложных притязаний.

⁵Искусство требует, как отточенной техники, так и умения воспринимать красоту. Пока художник находится на стадии технического экспериментирования, условия отсутствуют именно по этой причине. Учеба освоению технического ремесла на любом этапе всегда занимает много времени. Эти трудности не будут преодолены до тех пор, пока не будет пройдено испытание на мастерство путем воспроизведения реальности таким образом, чтобы произведение искусства выглядело реалистичным. Это предполагает напряженное созерцание действительности и требует большого труда. Чтобы быть способным к идеальному конкретизированию, художник должен был воспринять то общее, универсальное, типичное, что не может быть утрачено в формах действительности; то, что, например, делает сосну сосной, но не просто любой сосной. Если вы начинающий в мире искусства, то должны изучить тысячи сосен. Возможно, не стоит удивляться тому, что для изучения форм природы и экспериментов требуется несколько жизней. После этого художник может сразу же воспринять в быстро улетающем видении идеал конкретизированной сосны, как и всех других форм.

⁶Художник – вестник, и как таковой он сознает свою ответственность. Уродство в искусстве равносильно богохульству в религии. Его задача – распространять красоту и радость, тем самым способствуя облагораживанию и утончению. Ничто в жизни не существует само по себе во всеобщем развитии. У всего есть задача, и у искусства тоже. В силах художника передать зрителю понимание, благоговение и преданность, которые переполняли его.

⁷Художник формирует и облагораживает. Он облагораживает несовершенные формы физической реальности, придает физическим формам их изначальное совершенство и делает их такими, какими они должны были бы быть.

⁸Художник – первооткрыватель. Он открывает формы идеальной реальности в физической реальности и вкладывает целесообразность и гармонию в кажущееся иррациональным и дисгармоничным. Он открывает красоту и показывает, что несовершенное может быть доведено до совершенства. Воспроизводя идеал, художник совершает свое поклонение. Открывая идеальные формы, он дает зрителю знание об идеальном мире и его красоте, а также намекает, что идеальные формы являются также символами нераскрытых нами тайн, он пробуждает желание и понимание мира идеалов, цели всех человеческих усилий.

⁹Художник – провидец. Видение или вдохновение необходимы искусству. Именно в видении художник видит индивидуальную идеальную форму каждого отдельного явления. Каждая каузальная форма индивидуальна. В своем вдохновении художник вдруг знает, как он будет формировать то, что он стремился воспроизвести. Видение принадлежит формирующему искусству, вдохновение – всему искусству. Видение или вдохновение приходит через высшую эмоциональность (48:2,3), которая, следовательно, должна быть активизирована. Будучи спорадическим и спонтанным с самого начала, вдохновение проявляется всякий раз, когда художник погружается в осуществление своего искусства.

¹⁰Культурный писатель обладает знанием реальности, жизни и людей на более высоких уровнях. Вымышленные гением персонажи более истинны, чем персонажи

истории, поскольку они лишены несущественности обманчивых видимостей и являются выражением того, что характерно, существенно, общечеловечески и типично. Он не пытается, подобно докторам литературы, выискивать худшее в гениях. Он понимает, что описания мелочей среднего человека принадлежат ремеслу, а не искусству. Не вульгарность или жестокость варварских уровней, которые находятся ниже преодоленных уровней, но осознание и понимание высших уровней поднимают и облагораживают. Он не стремится вызвать отвращение, презрение, негодование или зависть. Он считает своей задачей научить людей ценить хорошее, благородное и прекрасное. Сделать жизнь легче значит ускорить развитие.

3.27 Правовое представление на стадии культуры

¹Культура – это свобода. Патернализм чужд духу культуры в целом, следовательно, и ее политическим способам рассмотрения. Индивиды на стадии культуры усвоили, что тот общественный строй, который во всех отношениях наиболее свободен, есть наилучший; что всякое ущемление свободы мысли, слова и действия индивида, его инициативы и предприимчивости препятствует культурному развитию и ее материальным условиям.

²Международные политические образования возникают через объединения наций. Войны, революции, национал-шовинизм остались в прошлом. Знание о перевоплощении разъяснило идиотизм расовой ненависти, религиозной ненависти, межполовой ненависти и т. д. Как мы знаем, индивид рождается то мужчиной, то женщиной; с белым, желтым, красным или черным цветом кожи; буддистом, иудеем, христианином или мусульманином; иногда в высшем социальном слое, иногда в низшем. Согласно закону жатвы, фанатик рождается (часто сразу) в той расе, религии, нации и т. д., которую он сильно ненавидит, чтобы иметь необходимый ему опыт. Затем он проходит через многие перевоплощения, ненавидя попеременно все расы, религии, противоположный пол и т. д.

³Ни один народ в исторические времена не достиг стадии культуры. Предпринимались усилия, но культурная элита была слишком малочисленна, чтобы заявить о себе. То, что называлось культурой, было реализацией единого стиля, типичным явлением на стадии цивилизации. Переоценка стиля (в том числе и в литературе) выражается в бесцельную манию оригинальности и упоение тонкими, изощренными несущественностями. Значительное меньшинство нации должно достичь стадии культуры, чтобы общественный дух или стремление к единству утвердилось. Тот слой общества, который задает общий тон, руководит, должен считать своим долгом служить другим классам общества, организовать общество так, чтобы совместная жизнь без трений стала естественной вещью, и чтобы никакие демагоги не могли вызвать недовольство ненависти своими ложными обещаниями Эльдорадо. Институты и законы согласуются с правовым представлением, достигаемым решающей частью нации. Только так можно осуществить то, что реально в мечтах о будущем государстве, как это изображено в утопиях.

⁴Знание, осознание и способность, а не партийное рвение или болтливость, дают право на должности в обществе или в законодательном собрании. Права уравниваются обязанностями. Все получают свою долю национального дохода в соответствии со своей компетенцией и вкладом. То, что необходимо для существования и образования, гарантировано всем. Каждому человеку помогают найти свое место в общественной организации, так как неподходящая работа рассматривается как растрата тех национальных ценностей, которые наиболее ценны. Все, кто работает на повышение культуры, получают государственную пенсию. Культура достигается путем освобождения индивида от забот о средствах к существованию и предоставления ему возмож-

ности посвятить все свои силы развитию сознания и неоплачиваемому культурному труду. Все, что относится к сферам жизни и способам выражения привлечения, становится эталоном того, что считается справедливым и правильным.

⁵На стадии цивилизации правовое представление в основном связано с правовыми понятиями, воплощенными в постановлениях. Законодательство диктуется общепринятыми обычаями и традициями, уже широко применяемыми, и санкциями (за исключением действий фанатизма и паники), которые были включены в общее правовое представление. На стадии культуры указания способствуют развитию культуры и гуманности. Споры разрешаются во внесудебном порядке. Решение в суде рассматривается как окончательное чрезвычайное происшествие. Судья скорее становится посредником, защитником, помощником заблуждающихся. Никому не причиняются ненужные страдания из-за правительственных мер. Адвокаты являются государственными служащими и считают своим долгом помогать, утешать и поддерживать даже в личных неприятностях тех, кто обращается за юридической помощью. Чем выше уровень, тем более разумны правовые понятия, тем более целесообразны указания и тем более велика перспектива их воздействия на индивида с целью соблюдения закона. Неизбежность закона признается, и это тем более легко, что существуют только неизменные конституционные законы, а об остальном общественность информируется указаниями без уголовной угрозы. Законы направлены на действия индивидов. Но правовое представление на стадии культуры смотрит на их мотивы. Намерение, мысль, чувство становятся существенными. Моральный фикционалист с своими произвольными табу считается атавистическим явлением.

⁶Культурный индивид выступает против зла законными средствами. Он не является пассивным свидетелем того, что свобода и право нарушаются какой бы то ни было властью. Он знает, что все разделяют ответственность за нарушение свободы; что тот, кто не поддерживает свободу и право со своей стороны, отдает власть злу; что все мы находимся во власти зла, так как все мы внесли свой вклад в него и все еще позволяем ему продолжаться. Мы потеряли все наши первоначальные права из-за своей собственной небрежности, и мы можем вернуть их только через свои собственные действия.

⁷На стадии культуры человек рассматривается как нечто более важное, чем все остальное. Все, что на стадии цивилизации считалось достойным стремления (власть, богатство, почести), утратило свою прелесть после того, как знание жизни продемонстрировало большую ответственность, связанную с этими вещами. Индивид уже не считает своей жизненной миссией делать карьеру в обществе, прокладывать себе путь локтями, отталкивать других; он считает «правом» сильного помогать и содействовать слабому.

⁸Гуманность станет всеобщим идеалом стадии культуры.

3.28 СТАДИЯ ГУМАННОСТИ

¹Предпосылкой достижения стадии гуманности является активизация двух высших видов эмоционального сознания (48:2,3). Это не означает, что все слои эмоциональных молекулярных видов становятся полностью активизированными. Есть еще области – из-за отсутствия оживляющих космических вибраций – которые остаются неактивными до тех пор, пока второе я не начнет полностью автоматизировать эмоциональную и ментальную оболочки и, таким образом, низшую триаду. Пока все соответствующие проблемы не будут решены, второе я не может обойтись без первой триады и не может быть суверенным в низших мирах,.

²Как стадия цивилизации несет с собой интеллектуализацию варварской эмоциональности, так и стадия гуманности влечет за собой то же самое в отношении культурной эмоциональности. Интеллектуализация подразумевает, что чувство, бедное интеллек-

том, становится все более разумным и в конце концов переходит в воображение или вытесняется им, а последнее, в свою очередь, ясными идеями. Интеллектуализация происходит в то же самое время, когда ментальное сознание становится самоактивным и ментальная оболочка освобождается от своей зависимости и переплетения с эмоциональной оболочкой. Этот процесс начинается с активизации пятого молекулярного вида (47:5). Когда активизируются высшие слои этой материи, тогда и ментальная оболочка может помочь в активизации каузальной оболочки. До сих пор вклад ментальности в это ограничивался слабыми импульсами, возникающими в конце существования личности в ментальном мире, когда опыт только что завершенной жизни сублимировался в каузальные идеи, которые каузальность была способна усвоить. Теперь двойное влияние вскоре делает каузальное сознание самостоятельным. Одним из результатов этого является то, что каузальные идеи становятся все более доступными ментальному сознанию; вдохновение и видение – эмоциональному сознанию.

³Если высшая эмоциональность развивается исключительно путем культивирования преданного интенсивного желания, стремления к слиянию с эссенциальным единством (46), то ментальной активизацией пренебрегают. Мистик остается ментально неразвитым. В этом причина инфантильной, рационально беспомощной черты большинства мистиков. Они кажутся неразвитыми и потому совершенно неверно оцениваются всегда самонадеянным невежеством. Но мистик, преуспевший в своих усилиях, развил понимание, которое не нуждается в постижении, которое несравненно превосходит в жизненном смысле величайшую ментальную гениальность. Высшее остается «эзотерическим» для низшего. Понимание предполагает активизацию необходимой области сознания и как качественно, так и количественно соответствующий латентный опыт. Если понимания не хватает, всегда есть риск непонимания даже теми, кто ясно постиг.

⁴Стадии варварства и цивилизации – это стадии невежества, фикций, субъективизма. С появлением естествознания ум стал преобладать над произвольным разумом. И этим был заложен фундамент культуры. На стадии гуманности активизируются два высших вида ментального сознания (47:4,5), которые на стадии цивилизации были частью сверхсознания. С этого момента человек начинает заслуживать свое имя разумного существа. Его латентный жизненный опыт, приобретенный в течение тысяч воплощений, постепенно дает о себе знать. Высшее ментальное мышление (47:5) приобретает частично исследованием, частично медитативной активизацией сверхсознания. Исследование, констатируя факты и законы материальной действительности и формулируя аксиомы и основные положения, развивает чувство реальности, а вместе с ним и способность яснее видеть фиктивность низшей ментальности.

⁵На стадии гуманности каузальное сознание систематизирует идеи, полученные для субъективной ориентации, и объективно изучает их каузальную объективность. Во время этого процесса ориентации каузальное существо имеет мало времени для личности, если ее проблемы не важны для знания реальности. С активизацией наивысшего ментального сознания («ментальная интуиция», 47:4) следует взаимное влияние. Ментальное снабжает каузальное своим выработанным опытом, и идеи каузального конкретизируются в ментальные идеи.

⁶Гуманистические нации реализуются тогда, когда индивиды являются слугами и никто не чувствует себя хозяином. Когда все служат чему-то высшему, чему-то над собой, чему-то для нескольких, для многих, для всех вместе, каждый по его видению и способностям, тогда получается та гармония совместной жизни, которую можно назвать гуманностью. Индивид знает, что он существует для сообщества, а сообщество – для индивида. Общественные строи целесообразны, законодательство показывает понимание, применение закона продиктовано доброй волей и желанием помочь. Никто не должен защищать свое право от властей. Защита прав индивида – это само собой

разумеющаяся деловая обязанность.

⁷Идея братства, являющаяся на стадии цивилизации красивым оборотом речи, становится самоочевидной и реализованной. То братство, которое ограничено расой, вероисповеданием, полом и т. д., не является универсальным и принадлежит к самообману эгоизма. Человечество составляет единство, которое проявляется в ответственности всех за всех. Гуманист всегда вел неустанную борьбу за так и не реализованные идеи человеческого достоинства, терпимости и права на самоприобретенное восприятие. Он знает, что подлинная религия – это путь чувства к единству, как истинный гуманизм – путь разума к той же цели. Он делает все возможное, чтобы научить человечество миро- и жизневоззрению, которое свободно от всех догм и научно приемлемо. Но он также знает, что правящие фиктивные системы могут быть изменены только шаг за шагом. Конечно, еще труднее преодолеть все проявления замаскированной ненависти. Терпимость гуманиста – это не терпимость безразличия. Он отнюдь не желает, чтобы другие разделяли его взгляды. Чем выше уровень и чем больше точное знание, тем больше различия субъективных способов выражения своеобразия. Он помогает каждому самому обрести свои собственные взгляды и увидеть по-своему все, что является частью исключительной субъективности. Он знает, что идеалы несовместимы с внешним или внутренним принуждением. К благородным чувствам, мыслям, качествам стремится как к средствам достижения единства. Он знает, что если эгоистические мотивы вносят свой вклад, то результатом является мораль и самообман.

⁸Чем ближе индивид подходит к стадии идеальности, тем сильнее идеалы влияют на него и выступают как необходимые факторы развития. «Идеи правят миром.» Это положение Платона – эзотерическая аксиома. На стадии гуманности господствуют гуманистические идеи. Право становится господствующей силой. Все развитие человека все более ясно проявляется как инстинктивное стремление к свободе и единству.

3.29 СТАДИЯ ИДЕАЛЬНОСТИ

¹Каузальное сознание первого я изначально пассивно. Оно постепенно активизируется по мере того, как личность я на стадиях культуры и гуманности приобретает способность к деятельности в сознаниях двух высших эмоциональных (48:2,3) и двух высших ментальных (47:4,5) молекулярных видов. По мере того как низшие оболочки автоматизируются, я становится способным центрироваться в следующих высших оболочках, пока, наконец, не войдет в самый внутренний центр каузальной оболочки, и при этом становится совершенным каузальным я, обладающим знанием законов материи и сознания, а также способностью применять эти законы. Отношения между причинами и следствиями событий в пяти мирах человека (47–49) полностью разъясняются каузальному сознанию. Каузальные идеи воспроизводят эти реальности неискаженными.

²Как неразвитое каузальное существо человек в становлении «несовершенен». Как совершенное каузальное я человек всегда разочаровывает моралистов, так как он ясно различает иллюзорность и самообман морального фикционализма. Он знает, что человек не может быть улучшен занудными проповедями и осуждениями моральной ненависти, но только любовью к добру; что моралист своей моралью противодействует той цели, которую, как он думает, он продвигает. Он также не свидетельствует о себе перед человечеством, которое невежественно во всей высшей реальности. Это только вызвало бы насмешку невежественных, назойливость любопытных, ненасытное требование большего количества сенсаций со стороны падких на сенсации. Когда человечество достигнет стадии культуры, преодолеет ненависть, приобретет уважение к жизни и почитание неизвестного, только тогда оно сможет общаться с благородными существами без ущерба для себя.

³На стадии идеальности идеалы – это реальность. Только там известно, что идеалы являются важнейшими факторами развития сознания. До этой стадии человек не понимает их силы, их задачи, их необходимости. Только когда идеалы и реальность совпадают, человек, согласно закону самореализации, реализует единство и ту свободу, которая является законом. Мы все находимся на пути к миру идеалов, и когда-нибудь мы вступим во владение им. В этой связи мало имеет значения, является ли этот мир на стадии цивилизации абсурдным, непрактичным вымыслом, на стадии культуры – несбыточным идеалом, на стадии гуманности – все еще далеким. Нами руководствует наше сверхсознание по мере того, как оно становится инстинктом, направляющим личность шаг за шагом к этой цели.

⁴Каузальное я дает свободу всем существам, признает важность своеобразия для коллектива, воспринимает гармонию несходностей. Невежество стремится к стандартизации, одинаковому восприятию и отношению.

⁵Монада, будучи вовлечена в оболочку за оболочкой все более грубой материи, стремится обратно к своему первоначальному дому, отбрасывая оболочку за оболочкой, по мере того, как она приобретает активное объективное самосознание во все более высоких мирах и через свое знание законов учится управлять каждой оболочкой в ее собственном материальном мире. Эта эмансипация совершается через все более тесное соединение со всей жизнью во все большей степени, той жизнью, свобода которой становится все больше, чем больше самосознание монады расширяется, чтобы включить в себя все большее я. Когда она охватывает вселенную, она окончательно освобождается.

3.30 СТАДИЯ ЕДИНСТВА

¹Стадия единства достигается тогда, когда я обретает эссенциальное (46) сознание. Стадия единства выходит за рамки представленного здесь жизневоззрения, поскольку оно ограничено областями сознания первого я, человека в становлении. Еще более возвышенные, непостижимые идеи мало помогают человечеству на стадии цивилизации, для большинства из которых стадия культуры лежит в далеком будущем, это их высшая стадия достижимая в текущем эмоциональном зоне. Но некоторые распространенные заблуждения требуют исправления. Гнозис, знание гностики, был заменен фикциями. Без эзотерики совершенно невозможно понять реальности, лежащие в основе в целом символических повествований Евангелий.

²Согласно извечной мудрости, более чем сомнительно давать знание тем, кто злоупотребляет им или неправильно истолковывает его, и провозглашать слишком высокие идеалы тем, кто находится на стадии ненависти, кто презирует все, чего они не постигают, и высмеивает все, чего они не понимают, отношение, которое имеет последствия согласно закону жатвы.

³Эссенциальное сознание предназначено для тех, кто созрел для беспощадно откровенного самоотречения, у кого нет личных желаний и кто имеет в качестве своей единственной потребности пожертвовать всем, чтобы объединить всех. Эссенциальное я едино с эссенциальным совокупным я, которое охватывает все низшие миры. Достижение этого состояния есть «спасение» (от зла, или низшего) и «примирение» (со всей жизнью). Очевидно, что я, которое не хочет жить для этого единства, а только служить всем и каждому, но имеет свои собственные притязания, желания и потребности, все же исключает себя из этого единства. Со своим диссонирующим атональным шумом цивилизационный индивид стал бы казаться какофонией в этом мире вечной гармонии.

⁴Эссенциальность – это свобода и единство. Требования, притязания, принуждение – все, что желает повелевать и властвовать, ущемлять и ограничивать, чуждо ему. Личности, имеющие такие тенденции, нуждаются в опыте стадии цивилизации. Эссенци-

альность – это привлечение, но совершенно иного рода, чем эмоциональное привлечение. Эмоциональность всегда содержит в себе некий эгоизм, например, желание владеть. Гностик называл высшую эмоциональность эросом (*caritas*), а эссенциальность – агапе. Не понимая этих терминов, христианство, как обычно, монополизировало их.

⁵Привлечение эссенциальности желает только давать, помогать, служить, чтобы привести все вместе в единство. Она не может ничего требовать для себя, потому что у нее есть все, что стоит иметь. Она может лишь даровать из своего собственного неисчерпаемого изобилия. Она не говорит, как это делает облагороженная личность, что понять все – значит простить все, ибо она преодолела те иллюзии, для которых понятие прощения имеет какое-либо значение. На все вибрации ненависти она отвечает вибрациями такого рода, что если бы ненавистник мог только воспринимать их в своем приемнике, он был бы поднят в сферу блаженства, где ненависть была бы невозможна. Они находятся вне его способности восприятия. Когда я становится эссенциальным я, оно становится единым с жизнью, оно входит в то состояние, которое гностический символизм называл «Христом».

ЗАКОН Я ИЛИ ЗАКОН САМОРЕАЛИЗАЦИИ

3.31 САМОРЕАЛИЗАЦИЯ

¹Закон я или закон самореализации применим ко всей жизни от наинизшей до наивысшей, к индивиду и коллективу. Самореализация – это актуализация того, чем вы потенциально являетесь. Каждый атом – это потенциальный бог, и когда-нибудь он станет актуальный богом. В великом процессе проявления монада постепенно приобретает все: своеобразие, свободу и божественность, развивая своеобразие.

²Этот закон гласит, что развитие индивида – это его собственное дело, что только индивид может развивать самого себя. Каждый развивается на опыте, на своей собственной обработке индивидуального опыта. От самого индивида зависит, будет ли он развиваться, когда, как и в какой степени. Безошибочное осознание и понимание приобретаются только через его собственный опыт. То, что индивид получает в подарок, снова теряется, если только уже имеющееся у него понимание не может своим собственным трудом включить это в общий фонд его жизненного опыта.

³Путь самореализации – это путь напряженной работы от невежества до всеведения, от неспособности и бессилия до всемогущества, от рабства до свободы. Путь к истине – это путь вашего собственного жизненного опыта через прожитую реальность. Индивид должен сам пройти каждый шаг пути. Никто другой не сможет пройти его за него.

⁴Каждый верит в свои гипотезы, строит свои теории. Переживая их фиктивность сам, индивид чувствует свой путь вперед. Заблуждение – это необходимая часть поиска и нахождения. Каждый уровень развития предполагает новые жизненные проблемы, которые индивид должен решать самостоятельно. Проблемы, неправильно решенные, нерешенные или решенные с помощью других (даже аватаров, если это так), возникают снова, пока решение по своеобразию не станет окончательным. То, что в проблеме целесообразно для индивида, определяется только своеобразием. Конечно, это никогда не должно препятствовать интеллектуальному обогащению путем обмена различным жизненным опытом и различными способами рассмотрения. Но навязывать свое мнение другим бессмысленно или вредно. Жизненные истины индивида самоочевидны для него с его своеобразием или на его уровне. Научить людей постигать слишком возвышенные идеалы или воспитывать в них определенную модель поведения – это легко. Но существо не меняется таким образом. То, чему человека учат, все, что он постигает, но не имеет жизненного опыта, чтобы понять, остается чуждым его существу и часто превращается во что-то враждебное жизни в его подсознании. Оно легко превращается и в самообман, который существует в культе видимости, или в сознательное лицемерие, обычно и то и другое. Утонченный эгоизм чрезвычайно остроумен, способен на истинную жертву и грандиозный жест, и самоанализ не может отличить его от альтруизма. Внешнее принуждение может иметь и другие вредные последствия. Тот, кто ради приятного приспособления отказывается от своеобразия и поддается неоправданному ущемлению, затрудняет самореализацию.

⁵Самореализация осуществляется поэтапно. На каждом более высоком уровне возрастает возможность восприятия более тонких вибраций, индивид освобождается от фикций и иллюзий, господствующих до тех пор, следует переоценка принятых оценок; я приобретает более сильный инстинкт реальности и жизни, а также необходимые качества и способности.

⁶Первые стадии самореализации – это медленные процессы. Требуется много времени, прежде чем я приобретет тот фонд общего жизненного опыта, который является предпосылкой зарождающегося осознания и понимания. Низшие стадии – это в основном стадии невежества и неспособности. Самореализация не скачкообразна. Изменение своеобразия требует прочно постоенного опыта. Напротив, личность может

проявлять заметные изменения к лучшему или худшему. Подавляющие влияния могут разрушить ее. Плохая жатва может помешать более раннему достижению истинного уровня. Темп развития зависит от своеобразия и его тенденции, а также от стадии развития. Та однонаправленность целеустремления, которая делает возможной быструю карьеру, редка прежде, чем я преуспевает в контакте с каузальным сознанием, которое постигает и понимает реальность. Когда я начинает видеть цель, оно стремится достичь ее, и это усиливает темп в непрерывном крещендо.

⁷Самореализация – это реализация идеалов, которые вы начинаете понимать, жить своей жизнью в служении, облагораживать свою эмоциональность и развивать свою ментальность, стремиться к единству. Когда, наконец, вы обретете понимание реальности и понимание жизни, вы сможете применять законы жизни без трений.

⁸Совершенство личности – это каузальное существо первого я. Совершенство первого я – это второе я. Совершенство второго я – это третье я. Третье я может стремиться к божественному совершенству, когда оно актуализировало свою божественность. Только второе я является совершенным или непогрешимым в пяти мирах человека (47–49). Первое я, конечно, может ошибаться. И у личности всегда есть возможность совершить самые серьезные ошибки в жизни. Совершенство также можно определить, как наивысшую возможную способность вибрации в эмоциональной, ментальной и каузальной оболочках.

3.32 Доверие к себе

¹Доверие к себе – это понимание жизни; осознание и понимание того, что существование и вся жизнь управляются непреклонными законами, которые делают невозможным любой вид божественного произвола.

²Доверие к себе – это доверие к законам свободы, единства и самореализации; осознание и понимание потенциальной божественности индивида, неотъемлемого права на свободу и нерушимого единства всей жизни.

³Доверие к себе – это доверие к бессознательному индивида как источнику всего его света, всего его руководства. Все силы жизни находятся в его распоряжении. Его задача – найти те способы, которыми можно воспользоваться этими неисчерпаемыми силами.

⁴Доверие к себе – это главный фактор развития, основа самоопределения и самореализации, условие той однонаправленной целеустремленности, которая подразумевает непоколебимую настойчивость и эффективность в стремлении к цели.

⁵Доверие к себе – это не то, что вы просто берете. Как латентное, ранее приобретенное качество, оно проявляется в неразмышляющей непосредственности и спонтанности. Если оно не врожденное, то должно быть приобретено через осознание, выработано в дело воли с помощью мысли и чувства.

⁶Доверие к себе не имеет ничего общего с тщеславием жизненного невежества, сомнением и самонадеянностью.

⁷Доверие к себе не зависит от успеха или неудачи, тех иллюзий, которые разбиваются, когда их подвергают испытанию, похвалы или порицания людей или собственных недостаточных способностей.

⁸Доверие к себе – это мужество (физическое, эмоциональное, ментальное). Индивид, обладающий им, осмеливается быть таким, каков он есть: простым, безыскусственным, спонтанным, осмеливается думать, чувствовать, действовать, осмеливается быть невежественным, осмеливается защищать свободу и право.

⁹Доверие к себе проявляется в свободе от всегда парализующего страха перед гневным, капризным богом, страха перед ударами судьбы, перед плохой жатвой, перед людьми, перед ошибками, перед обманом, перед послушанием благородным порывам, перед всеми враждебными внешними и внутренними силами.

¹⁰Доверие к себе противостоит всем догмам, враждебным жизни и парализующим индивида.

¹¹Это ложь, которая говорит, что человек непоправимо зол и будет потерян навсегда без благодати божественного произвола. Это сатанизм – объявлять человека неизлечимо испорченным, а затем требовать, чтобы он был совершенным. Это сатанизм – лишать человека доверия к собственной потенциальной божественности. Все фикции, которые ломают человека, ослабляют, парализуют его, ведут к подавленности, отчаянию, страху жизни, являются сатанинскими. Это сатанизм – прививать страх перед гневным (злым, злобным), капризным, осуждающим, ревнивым богом. Это сатанизм – прививать фикции стыда, греха и вины.

¹²Вся жизнь развивается. Вся жизнь находится на лестнице развития, которая ведет от невежества и бессилия к всеведению и всемогуществу. На каждом уровне развития индивид относительно совершенен по сравнению со всеми низшими и относительно несовершенен по сравнению со всеми высшими. У индивида есть те несовершенства, которые относятся к его уровню. Судить – значит винить человека за то, что он находится там, где он есть, за то, что он не достиг высшего, не приобрел недостающих ему качеств. Любое сравнение с другими индивидами, высшими или низшими, является доказательством жизненного невежества, неоправданно и ошибочно. Индивид уступает всем на более высоких уровнях, которых он достигнет со временем. Только ненависть, которая слепа к жизни, имеет чувство неполноценности, зависти или превосходства. Осознание своей ограниченности – это признак большего осознания и понимания. Никто, кто желает правильного – не идет по ложному пути.

3.33 Самоопределение

¹Самоопределение – это определенность индивида тем, что он испытал и исследовал сам. Самоопределение – это либо знание, либо критическое допущение. Вера – это не самоопределение. Полное самоопределение предполагает полное знание человеком пяти миров материи и сознания.

²Вы либо обладаете знанием реальности, либо нет. Изучение – это не знание. Изучение включает в себя не только факты, но также гипотезы и теории в такой смеси, что даже экспертам трудно отделить факты от фикций (предположений, теорий). Изучающий либо критичен, либо некритичен. Постигающий может быть сколь угодно некритичен, ибо одного постижения недостаточно, чтобы отличить факты от фикций. Верующий самоуверен и позволяет эмоциям абсолютизировать все, во что он хочет верить. Он верит в фикции и защищает их «доказательствами». Он может принять почти любые мнимые факты, особенно исторические.

³Критический человек исходит из того, что мы исследовали лишь малую часть реальности. Он знает, что все знания фрагментарны. Он избегает всякой абсолютизации. Он не принимает ничего, кроме того, что было окончательно исследовано, после чего исключаются новые факты. На практике это означает, что он довольствуется предварительным предположением (гипотезой). Поэтому, оказавшись перед выбором между сомнением и верой, критический человек останется сомневающимся. Для него вера – это свидетельство невежества. Критический человек самокритичен, ибо он остро осознает внушающую силу фиктивного и иллюзорного.

⁴Чем больше развивается его интеллект, позволяя ему эффективно обрабатывать свои знания и опыт, тем менее верующим и более критичным становится индивид. Индивидуальная обработка важна для всех, кто хочет развиваться. Индивидуальное обследование освобождает от зависимости от других. Тщательное обследование показывает недостаточность изучения.

⁵Условием самоопределения является знание реальности, критическое рассмотрение

того, что вы знаете и чего не знаете, что такое знание, предположение или вера. Время от времени возникает необходимость в новой общей оценке содержания реальности собственных мнений. Фикции часто проскальзывают в подсознание, как будто их не замечаете. Чем строже вы действуете в этом просмотре, тем больше фикций вы отбрасываете и тем легче вам различать фиктивность новых «истин». Исследование показывает, что является сомнительным и ошибочным в господствующих взглядах. Традиционные способы рассмотрения в значительной степени являются конструкциями воображения. Мнения и оценки цивилизационного индивида таковы, что мы должны быть благодарны за то, что стали независимыми от них. Общественное мнение не является источником информации. Поговорка «все так говорят, все так делают» дает очень веские основания для критического изучения того, не следует ли нам думать, чувствовать, говорить и поступать иначе. Научные исследования начали давать нам знания о реальности. Но почти все еще предстоит исследовать.

⁶Закон самореализации заставляет человека искать самостоятельно, находить самостоятельно, реализовывать самостоятельно. История показывает, что этот поиск во многом напоминает блуждание. Индивид должен сам решить, что он хочет принять или усомниться. Он также будет сам ответственен за идиотизацию своего разума. Пусть авторитеты считаются таковыми в отношении того, в чем они компетентны. Но они никогда не должны приводиться в качестве доказательств, никогда не должны быть препятствием для нашего собственного мышления и никогда не должны быть какими-либо высшими инстанциями. Самоопределение становится возможным в значительной степени только на стадии гуманности. Самоопределение делает нас независимыми от мнений других, но в то же время терпимыми к ним.

⁷Без доверия к себе мы не имеем мужества мыслить самостоятельно и формировать свои собственные оценки, мужества освободить мысль и, прежде всего, чувство от традиционных взглядов и оценок общественного мнения, мужества признавать свое невежество и свою неспособность, которые всегда глубоки. Тот, кто не верит, не говорит и не действует так, как все остальные, имеет против себя почти весь мир. Требования того права на свободу, которое дают законы жизни, на стадии цивилизации ведут к нескончаемой борьбе с силами, которые сокращают свободу и препятствуют жизни. Вполне можно сказать, что свободы не существует. Внешняя свобода – это иллюзия из-за общей нетерпимости и тирании условностей, а также несамостоятельности и высокомерия людей.

⁸Философы живут в мире фикций, которому нет никакого соответствия в действительности. Опыт – это единственный путь к знанию, и он необходим для понимания. То, что не может быть пережито, – это фикция. Фикции необходимы для ментально неразвитых людей. Через фикции индивид учится думать или приобретать способность ментальной деятельности. Но без опыта он не научится «мыслить правильно», или в согласии с реальностью. Предпосылкой тотального опыта является ум (способность объективного сознания реальности) в пяти мирах человека (47–49). В отношении знания разум (субъективное сознание) остается лишь суррогатом. Видящий не может объяснить слепому то, что должно быть увидено, чтобы быть постигнуто. Его объяснения неизбежно будут неправильно поняты. А зрение – это только один из способов переживания. Тот, кто приобрел эссенциальное сознание, переживает реальность еще одним способом, не наблюдая ее извне, но изнутри, отождествляя сознание с материальной реальностью. Он больше не нуждается в понятиях, поскольку может мгновенно заново пережить реальность, о которой идет речь. И поэтому он выглядит трогательно «наивным» конструктором фикций, когда делает свои безнадежные попытки объяснить даже относительно простые вещи «фикционалистам», особенно если он незнаком с фикционализмом, свойственным определенной нации.

3.34 Тенденция к единству

¹Тенденция самоприобретенного своеобразия может быть притягательна или отталкивающая. Привлекательная тенденция – это инстинктивная склонность к единству. Отталкивающая – это тенденция к разделению. Что касается отталкивающего своеобразия, то развитие к единству состоит в преобразовании этой тенденции в привлекательную. Это достигается приобретением благородных чувств и качеств, позволением воображению быть занятым всем, что относится к миру идеалов: всем хорошим, истинным, прекрасным. В этом процессе приемник и отправитель эмоциональной вибрационной способности поднимается до молекулярных слоев притягательных вибраций. В ходе развития все человечество, наконец, достигает стадии культуры. Тем самым коллектив становится взаимопомощью, а не помехой, как это бывает на низших стадиях.

²Наибольшие трудности в приобретении тенденции к единству испытывает тот, кто имеет противоположную тенденцию и стремится к облагораживанию в среде, лишенной понимания, эгоистичной (злой) и моралистической (обвиняющей). Нелегко приобрести уважение, восхищение, преданность, уважение, благоговение тому, кто впитал в себя неуважение и презрение ко всему высшему, что есть в духе времени и в литературе, что проявляется во всеобщем клеветничестве, бросании подозрения на мотивы каждого, унижении всякого величия и очернении всех гениев в биографиях. Нелегко обрести доверие к людям, когда дух времени пытается показать, насколько ненадежны все и вся. Нелегко приобрести прямооту, открытость и искренность, когда дух времени приносит с собой злоупотребление этими качествами, которые в то же время высмеиваются как свидетельство ограниченности и глупости. Нелегко приобрести щедрость и великодушие, когда дух времени способствует культивированию всякого рода мелочности и низости. Нелегко приобрести доброту, привязанность, сердечность ко всем, когда дух времени безразличен, отрицателен, недобр. Нелегко приобрести такт, внимание, терпение, когда дух времени поощряет бестактность, назойливость, высокомерие. Нелегко приобрести благородные качества, когда дух времени проявляет и благоприятствует диаметрально противоположную тенденцию. Это нелегко и не делается без собственной методической и систематической работы индивида по облагораживанию. Этой работе была бы способствовать взаимная поддержка в объединениях единомышленников.

3.35 Закон понимания

¹Понимание – это актуализированное, латентное знание и обработанный опыт я. Я в личности – это я в своей временной ограниченности. Я обладает несравненно большим жизненным опытом, чем каузальное сознание. Я прошло через все предшествующие царства (инволюции и эволюции). Но лишь малая часть знаний, качеств и способностей я, приобретенных во время всех его вовлечений и впоследствии ставших латентными, актуализируется переживаниями новой личности. Каузальное сознание еще дремлет в индивидах на стадии цивилизации. Оно мгновенно пробуждается в конце растворения личности, когда оно получает синтезированные ментальные идеи, если таковые имеются. Будучи самостоятельной, каузальная интуиция обретает непогрешимое знание о пяти мирах человека (47–49). Но это знание будет частью сверхсознания до тех пор, пока я не войдет в самый внутренний центр каузальной оболочки.

²Зависит от качества эфирной оболочки (оболочки жатвы), может ли понимание быть актуализировано или найти выражение. Если вибрационная способность в соответствующих физических молекулярных слоях отсутствует, то понимание будет оставаться латентным. Если этому ничто не мешает, то я в своей новой личности может быстро вернуться на прежний уровень развития.

³Закон понимания гласит, что понимание, однажды обретенное я, никогда не теряется. Понимание инстинктивно, автоматически и мгновенно. Невежество путает непосредственное узнавание при первом опыте с интуицией. Без необходимого нового опыта приобретенные знания, качества и способности остаются латентными.

⁴Бодрствующее сознание – это собиратель опыта и материала для знания. Все, что я однажды приобрело, становится пониманием, предрасположенностью, способностью в его новой личности. Заученное знание, обучение, которое не обработано и не синтезировано в ментальные идеи, в целом бесполезно. Чем основательнее проработан опыт, тем яснее будут идеи, когда они будут вспоминаться заново, тем заметнее будут предрасположенности. Работа, которая была потрачена на это, сделана готовой для будущего.

⁵Необходимо иметь солидный фонд общего опыта и подобных переживаний, прежде чем впечатления смогут быть синтезированным в идеи. Первобытный человек учится чрезвычайно медленно на всем опыте. Именно это делает развитие сознания на стадии варварства таким медленным процессом.

⁶Во всех своих воплощениях люди подхватывали всевозможные фикции. Они сразу же распознают их и могут быстро присваивать целые фикционные системы, как если бы фикции были самоочевидны. Если такая система господствовала над индивидом ранее, то при повторном знакомстве она вновь обретает свою прежнюю власть по праву своей очевидности. Многие люди воспринимают эту очевидность как доказательство истины, божественное вдохновение, интуицию. Если фикционная система будет усвоена заново, то она станет реальным препятствием для развития чувства реальности, понимания реальности; и это характерно для философов, теологов, юристов.

⁷Недоразумение возникает тогда, когда в одни и те же слова вкладываются различные содержания опыта, различные перспективы, различные степени жизненного опыта, различные степени осознания и понимания. Те, кто не принимает это во внимание в своих отношениях с другими людьми, будут неправильно поняты. Абсолютно говоря, никакая личность не может понять другую, только приблизиться к пониманию. Вы легче всего понимаете тех, кто находится на том же уровне; тех, кто находится в том же клане, легче всего понять. Но нет никакой гарантии, потому что своеобразие каждого человека отличается от своеобразия всех остальных. Эссенциальное (46) сознание приносит с собой общность сознания, и поэтому полное понимание.

3.36 Дефекты и недостатки человека

¹Мораль – это теории моралистов, а морализм – это осуществление на деле этих теорий. Это, вероятно, покрывает то существенное, что должно быть сказано относительно действительной ценности восприятия моралистов. Без знания реальности, законов жизни, развития и способа достижения цели жизни вы имеете условную мораль, но не рациональное правовое представление.

²Человек – это не в корне злое существо. На стадии варварства он – примитивное эмоциональное существо с неразвитым разумом, беспомощная жертва деятельности своего эмоционального элемента. Эта активность определяется влиянием окружающей среды: вибрациями в низших видах эмоциональной материи. Эти вибрации не способствуют его развитию. Те, которые он сам испускает, не могут быть благороднее. В течение тысяч воплощений человек был подобен волку человеку в той войне ненависти, которая все еще бушует на нашей земле. Также на стадии цивилизации доминирует эгоистическое, злобное отношение, которое он приобрел давно. Не следует удивляться тому, что человек – зло. Вина за это – общая вина всех нас. Каждый должен оплатить свою долю, которая велика. Самый быстрый способ искупления – это стремиться к единству.

³В своем невежестве моралисты не подозревают о важности для индивида очевидных дефектов и недостатков, которые также являются факторами развития и помощниками в жизни. Недостатки указывают на отсутствие необходимого осознания и понимания, на потребность в противоположных добрых качествах, в уравновешенности и умеренности. Недостатки учат нас осознавать ошибки в жизни морали и морализма и открывать в себе то, что мы упорно замечаем только в других людях. То, что моралисты соизволяют называть дефектами и недостатками, не обязательно должно противоречить законам жизни в любом отношении, но может быть кажущимися или, особенно, несуществующими недостатками.

⁴Нам нужен новый основной взгляд на человека (взамен привитого моралистами, враждебного жизни), который поможет нам сосредоточиться не на дефектах и недостатках, а на хороших качествах, поможет нам принять человека таким, каков он есть, и таким образом помочь ему в его борьбе в жизни. Ибо «сердце знает свою горечь», как бы обманчива ни была видимость. Мы не помогаем, обвиняя, а только обнимая всех своей добротой. Будучи тем, кто он есть, человек (со всеми его очевидными несовершенствами) так же совершенен на своем уровне развития, как скала в море, лилия на земле и зверь в лесу. Он оставил эти царства позади себя в своем развитии, и хотя он все еще далек от царства второго я, все же он когда-нибудь, по неотъемлемому праву своей потенциальной божественности, достигнет этой цели, а также всех других целей жизни.

⁵Через различные природные царства индивид приобрел бесчисленные качества и способности. Низшие являются предпосылками высших и постепенно заменяются новыми. Большинство из них индивид больше не использует. Может быть много причин того, что многочисленные способности, которые все еще желательны, не могут дать о себе знать: индивид не нуждается в них в этом конкретном воплощении; они будут препятствием, отвлекая его интерес от более важных; личность, возможно, будет вынуждена специализироваться на менее развитых или отсутствующих талантах; неспособность также может зависеть от плохой жатвы. Если они понадобятся в будущем для его дальнейшего развития, то эти качества, некогда приобретенные, но теперь латентные, могут быть быстро актуализированы.

⁶Каждый уровень развития влечет за собой приобретение новых качеств или способностей. Они могут быть градуированы от нуля до ста процентов, от первых неуклюжих усилий до совершенства. Те, которые достигли ста процентов, отпадают. Они выполнили свою задачу, и соответствующий опыт был приобретен и включен в индивидуальное понимание жизни.

⁷На каждом уровне мы несем большое количество качеств, которые благодаря опыту имеют возможность медленно подниматься по стоградусной гамме. Если они находятся далеко внизу по гамме, мы называем их недостатками, поскольку они не достигают совершенства. Эти недостатки устраняются в ходе дальнейшего развития.

⁸Недостатки не обязательно зависят от уровня развития, от фикций и иллюзий, принадлежащих этому уровню, или от отсутствия положительных качеств (неразвитых или неактивных). Они могут быть выражением своеобразия или добродетелей, которые (как у моралистов) стали пороками из-за преувеличения. Когда они явно вредны для индивида, это всегда зависит от плохой жатвы.

⁹Как дефект может рассматриваться все, что относится к более низкому уровню, чем истинный уровень индивида. Все дефекты – это плохая жатва. Все очевидные дефекты – это очень плохая жатва. Мы навлекли их на себя сознательно совершая ошибки, а не совершая ошибки относительно еще неизвестных законов жизни по причине невежества. Мы навлекли их на себя своей самонадеянностью, злоупотреблением знаниями и властью, преступлениями против единства. Девяносто девять процентов из них

зависят от нашего суждения о дефектах других или от того, что мы ставим под сомнение благородных жизни на более высоких уровнях. Своими сплетнями и суждениями мы противодействуем стремлению индивида стать лучшим человеком.

¹⁰Дефекты навязываются человеку. Только опыт, часто долгий и горький, может эффективно научить человека тому, чему он должен научиться, но не хочет учиться. Будучи сами обременены теми дефектами, которые мы осуждаем, мы в конце концов учимся понимать, что не следует никого исключать из единства. Из всех дефектов осуждение, по-видимому, является самым трудным для излечения.

¹¹Это может быть частью плохой жатвы, когда индивид не может признать свои собственные дефекты. Затем они должны быть усилены, чтобы в конце концов стать достаточно очевидными.

¹²Индивид может быть относительно добрым, правдивым, справедливым, терпимым, великодушным и т. д. до бесконечности. В то же время он может быть относительно злым, лживым, несправедливым, нетерпимым, мелочным и т. д. до бесконечности. Одно известно наверняка: его представления о правильном и неправильном, добре и зле, принадлежат его уровню и развиваются на каждом уровне.

¹³Человек на стадии цивилизации – это совокупность всего противоречивого, которое он унаследовал, которое было навязано ему через воспитание, которое он автоматически воспринял и усвоил сам. Он по большому счету хаотический центр реакций с противоположными способами мышления, чувств, речи и действия, комплексов, возникших «случайно».

¹⁴Моралисты пытаются классифицировать людей по их дефектам. И даже если вам удастся убедить наивысшие интеллектуальные классы в пагубном влиянии морали и морализма, все же моралисты будут существовать всегда, пока в мире существует ненависть. Поэтому следует еще раз подчеркнуть, что индивида нельзя классифицировать по ее дефектам. Самые серьезные дефекты могут встречаться даже на стадии гуманности, потому что они результат плохой жатвы. И никто не может избежать этого.

3.37 Оценка личности

¹На стадии идеальности человек наконец-то находится дома в своем истинном мире, я как каузальное я свободно от всегда великой ограниченности личности. До этого я – это то, что было возрождено через опыт нового воплощения. Оценивая личность, вы должны учитывать латентные знания, качества и способности я, которые могут быть быстро оживлены новым опытом.

²Эссенциалист, 46-я, умеет оценить личность. Ибо для этого требуется не только знание своеобразия, уровня развития, предыдущих воплощений, смысла последнего воплощения и жатвы, но и общность сознания.

³Психоаналитик мог бы анализировать личность в течение ста лет, не достигая ясности, поскольку сверхсознание я остается недоступным. То, что может быть извлечено из подсознания посредством толкования снов, может быть интересным, но все же касается лишь поверхностных слоев океана сознания. Анализ сознания или характеристика никогда не могут достичь большего, чем знание типов и общих выводов; они не могут оценить своеобразие. Анализ – это трудное предприятие, от которого особенно должны воздерживаться моралисты со своим невежеством, неспособностью к объективной оценке, фанатизмом и отсутствием самого элементарного понимания жизни. Даже систематические обобщения легко становятся произвольными выводами и разделениями. Разные люди могут приобрести одни и те же качества через совершенно разный опыт. Изучение предыдущих воплощений неизбежно. Поверхностность явствует из того, что психологи еще не обнаружили двух противоположных тенденций и их

фундаментального значения. Индивиды, которые старше на целые зоны и, следовательно, находятся на более высокой стадии развития, могут быть оценены психологами как находящиеся на более низком уровне, чем индивид на вершине серии воплощений своего уровня, с совершенными качествами и накопленной хорошей жатвой этого уровня. Другие личности серии – это воплощения специализации, в которых проявляется лишь часть латентных качеств я. Та личность, которой была дана возможность улучшить несовершенные качества и способности или развить недостающие в новых сферах жизни, может казаться очень растерянной и несовершенной до того, как опыт будет синтезирован в последующих воплощениях.

⁴Оценки, сделанные жизненным невежеством, всегда ошибочны. Люди судят по видимости, хорошей или плохой жатве и ее проявлениям, успеху или неудаче, суждениям других людей и, прежде всего, по себе. Если бы мы могли это оценить, то культ видимостей не был бы столь полно реализован и столь эффективно ослепляющий.

⁵Та видимость, в которой индивид предстает перед своим временем и последующими поколениями, может быть столь же иллюзорной, как мираж пустыни. Видимость, как за него, так и против него, может быть жатвой, определяемой судьбой. Эта внешность часто является той ролью, которую человек выбрал для игры на маскараде мирового театра. Эта внешность часто является тем образцом поведения, который он был вынужден принять в той среде, в которой он вырос или работает. Что знают люди о мотивах, которые зачастую скрыты даже от самого главного героя? Они анализируют маску, роль, робота традиций или, возможно, возмущенный протест против всего этого вздора. Что они знают о самых близких им людях: родителях, братьях и сестрах, детях? Лицемерам, мирским мудрецам и привязанным к традициям людям – тем, кто делает фетиш из приличия – милосердная жизнь все же дарует иметь видимость за себя. Те, кто отказывается участвовать в культе видимостей, кто показывает себя такими, как они есть, часто имеют видимость против себя более жестким способом, чем намеревалась жизнь. Смысл старой поговорки «мир хочет быть обманутым» состоит в том, что видимость обманывает тех, кто сам выбирает видимость. Чем больше доктора литературы пытаются «правдиво» описать личности, тем яснее они показывают свою зависимость от видимости случайных событий, пустяковых обстоятельств. Многое было бы достигнуто, если бы психологические толкования и моралистические оценки в биографиях рассматривались как доказательства ненадежности.

⁶Бесполезность суждения явствует из оценок, данных различным воплощениям одного и того же я, оценок, которые часто крайне противоречивы в зависимости от того, как действует закон жатвы. «Недостаток» исправляется через «неудачный опыт», «дефект» излечивается плохой жатвой. Люди не подозревают, что в целом они совершают одни только ошибки, даже когда считают себя очень умными.

⁷Что люди знают о мотивах? Только один пример может дать некоторые указания. Вы можете выразить свою благодарность, потому что это признак хорошего тона, это мудро, это окупается, делать противоположное было бы глупо, люди сплетничают и преувеличивают, благодарность – это благородное качество, вы, конечно, благодарны, вы, конечно, очень благодарны и т. д. до бесконечности. Благодарность может ощущаться как долг, обязанность, благо. Качества имеют разную степень. Степень, мотив, уровень взаимно связаны. Ничто так легко не поддается фальсификации, как ваш мотив. Самообман приписывает себе самое высокое, о чем он когда-либо слышал.

⁸Несамостоятельность в оценке очевидна, если вы исследуете общественное суждение. То, что другие люди говорят о человеке, – это сплетни и клевета. Их неуверенность явствует из того, что при вечной неустойчивости эмоции их суждений (когда эмоции не направляются комплексами) люди колышутся туда-сюда, как тростники на ветру, когда дуют сплетни.

⁹Собственные оценки людей чрезвычайно субъективны, делаются с их собственного уровня с его ограниченным опытом и восприятием, их собственными особенностями (фикциями и иллюзиями, которые они не подозревая приняли) и проявлениями эгоизма (которые они также считают непогрешимыми).

¹⁰Уровень суждения проявляется в степени использования релятивизации. Суждения большинства людей абсолютны. Но качества индивида редко стопроцентны. «Не говори, что Цезарь храбр. Скажи, что он был храбр в этом случае, и в этом.» Это была доброжелательность, судящая с лучшей стороны. Ненависть всегда видит только с худшей стороны.

¹¹Мотивам эгоизма, антипатии, ненависти нет числа. Книги могли бы наполнить причинами и выражениями. Гибельным является стремление ненависти найти дефекты и недостатки у благородных душ на более высоких уровнях, не говоря уже об аватарах. Ненадежность окончательного суждения истории явствует из того, что все описания жизни аватаров являются фальсификациями. Что касается их, то верен в еще большей степени тот принцип, который говорит, что все, что известно о человеке, живом или мертвом, есть только легенда о нем. «Справедливый приговор истории» входит в ту цену, которую гении платят за свои возможности служить человечеству. Быть недооцененным, мягко говоря, быть презируемым современниками и быть запятнанным всеми всегда безупречными потомками – это явление, которое, возможно, следует рассмотреть, когда мы попытаемся прояснить понятие «жертвы».

¹²Для нас невозможно оценить индивида. Напротив, можно сделать те общие обобщения, которые подразумеваются в понятиях типов, стадий развития, эпох, поколений и т. д. Исчезает недостижимая индивидуальность, появляется типичное или общее в массовых реальностях. Обычно люди поступают наоборот. Они с негодованием отвергают, например, вполне понятную мизантропию Шопенгауэра, но тут же готовы слепо поверить любому невероятному злу, которое может поведать сплетня, и восторженно аплодируют карикатурам Стриндберга. Общее отвергается, а индивидуальное принимается. Обыкновенный извращенный способ оценки.

¹³Оценивая, мы перемещаем тех, кто находится на более высоких уровнях вниз, а тех, кто находится на более низких уровнях вверх, на наш собственный уровень. В этом есть определенные риски. Многие благородные натуры совершали самые серьезные ошибки в оценке, предполагая у других свой собственный идеализм, уважение к данному доверию, неспособность к эксплуатации.

3.38 Слепота к себе

¹Дельфийский оракул никогда, даже в самом глубоком своем упадке, не дал бы своему девизу («Познай самого себя») того толкования, которое невежественное потомство приняло как очевидное: обрети мудрость путем самоанализа. Его девизом было не увещание, а знак признания среди посвященных высших мистерий, в которых учили, что только второе я может понять первое я. Главное – не стремиться познать себя, а забыть себя и свою комическую незначительность.

²Самореализация – это искать все самому, находить все самому, переживать, постигать, понимать все (реальность, жизнь и законы существования) самому и реализовывать все самому. Это долгий, трудный, тяжелый путь для странствий. И нет никакого кратчайшего пути.

³Чтобы познать самого себя, человек должен знать, кем он был, свои латентные возможности, полный смысл его воплощения. Бессознательное человека – это его контакт со всеми мирами человека. Они не познаются через самоанализ. И он должен знать их, чтобы понять самого себя. Человек слеп к себе, пока не станет Человеком. Самопознание предполагает знание всего остального. Последнее, что он узнает, – это он сам.

⁴На низших стадиях человек приобретает самодеятельность через инстинкт самосохранения, побуждающий его бороться за существование, и развивает качества и способности, которые делают возможной увеличенную активность и все сильнее активность во все более высоких мирах. Его развитие протекает под покровительством бессознательного. Если бы самоанализ мог дать хоть какое-то знание, он усилил бы эгоцентричность. Чем больше человек намеренно стремится быть бескорыстным, тем более эгоистичным он становится. Чем больше он анализирует себя, чтобы быть добрым, тем более самодовольным он становится. Только забыв о низшем, чем он является, он может найти то высшее, чем он станет. Вот в чем смысл этого парадокса: станьте тем, кто вы есть. Он учится полагаться на свое бессознательное через опыт того, что в спонтанности и непосредственности находят выражение наивысшее осознание и наивысшая способность его уровня.

⁵Самоанализ усиливает нерешительность и беспомощность. Слепота к себе – это покровительство. Если бы человек мог видеть себя таким, каков он есть, в правдивом зеркале (это нелепое, невежественное, высокомерное, презрительное создание), он никогда не смог бы преодолеть это потрясение. Его анализ состоит в том, что он знает, понимает, может многое сделать, достиг многого, очень добродетелен, благороден и т. д. до бесконечности. Без этой самооценки большинство людей сломалось бы; и в этом проявляется их жизненное невежество. Обманчивость исповеди явствует из того, что то, что человек считает грехом, есть лишь очень поверхностные проявления, но не причина зла: эгоизм и ненависть. Все признают свое несовершенство в теории. Но они глубоко обижаются, если по их собственной просьбе им указывают на их несовершенство, наиболее очевидное для всех. Напротив, они находят много недостатков у своего ближнего. Если человек называет себя подлым, то только потому, что другие намного подлее. Он не подозревает, что тот, кто считает себя лучше других, очень далек от единства. Самообман бесконечно тонок. Когда индивид думает, что он избавился от своей собственной важности, тогда он важен в том, что он вообще не держит себя важно.

⁶Следующий анекдот типичен для самооценки. Кто-то написал об одном обществе, что все его члены, кроме одного, – идиоты. Общество было польщено, потому что каждый его член считал себя исключением. Вспоминается изречение Шопенгауэра о том, что всегда есть на одного идиота в мире больше, чем все думают.

⁷В своей эгоцентричности человек чувствует себя центром вселенной. Все ценится в соответствии с его важностью для самого себя. Мудрость начинается там, где он перестает быть центром своего круга, вместо этого помещая в него идеал, но не для того, чтобы стать идеалом, а для того, чтобы забыть самого себя.

⁸Путь к самопознанию – это изучение человечества. Невежество говорит: таков и этот индивид. Вот человек! Это незапамятное выражение не относилось к какому-то конкретному человеку, а означало: «и ты тоже». Ты такой же, как тот, кем ты восхищаешься. Ты такой же, как тот, кого ты презираешь. Таковы твои лучшие и худшие возможности. Таков ты, связанный с человечеством. Таким ты и был. Таким ты можешь стать снова. Такова твоя судьба.

⁹Высшее объективное сознание читает выражения сознания других людей: эмоциональное – их эмоции; ментальное – их мысли. Большинство людей не выдержало бы такого зрелища. Это, однако, путь к самопознанию через знание человека.

¹⁰На цоколе статуи Изида была начертана надпись: «Ни один смертный не поднимал моей вуали.» Я, только как личность, никогда не сможет поднять эту вуаль. Когда я, став каузальным я, сможет сделать это, оно откроет себя.

3.39 *Облагораживание личности*

¹Облагораживание личности является результатом работы я. Это один из тех способов, которыми я пользуюсь для достижения более высоких уровней.

²Как диета имеет значение для организма, так и то, что индивид видит и слышит и таким образом усваивает в бодрствующем сознании, имеет значение. Впечатления быстро погружаются в подсознание с неизбежным эффектом. Они, конечно, влияют также на чувства и мысли бодрствующего сознания.

³Нелегко приобрести новое, положительное качество. Каждое качество предполагает целый ряд других качеств. Чем больше их способность, тем больше возможность иметь это новое. Мешающие, отрицательные качества затрудняют эту задачу, особенно там, где их плохой посев должен быть сначала пожат. Напряженность, возникающая между старыми и новыми качествами, часто приводит к отсутствию равновесия, недостаткам, которые усиливаются окружающей средой, которая почти всегда остается без понимания, и моралистами со своим негодованием и злорадством.

⁴Каждый восхищается определенными качествами или находит их более желательными, чем другие. Восхищение облегчает их приобретение. Интерес также руководит. Через внимание содержание сознания впечатывается в подсознание. Некоторые качества занимают ключевые позиции в бессознательном и способствуют развитию других, тесно связанных с ними. Способности восхищения, привязанности, сочувствия могут с самого начала охватить все остальные благородные качества. Ниже в качестве примеров приводятся несколько желательных качеств. Каждый может завершить список для себя.

⁵Доброта – это совокупность всех благородных качеств. Конечно, невежество злоупотребляет словом «добро» так, что смешение понятий и фальсификация правового представления и идеалов являются результатом этого.

⁶Для того чтобы идеалы были осуществимы, они должны занять место важничанья. Это влечет за собой простоту. Вы перестаете быть тем, чем вы не являетесь, чувствовать что-то другое, кроме того, что вы признаете правильным и истинным, притворяясь, чтобы обмануть или угодить другим. Простота – это великий способ быть великим. Невежество часто принимает простоту за признание фикции равенства. Культурный индивид должен ожидать, что его неправильно поймут во всем, что он говорит или делает, и во всем, что он не говорит или не делает.

⁷Прямота – это инстинктивная жизненная гениальность, спонтанное проявление уверенности и убежденности бессознательного. Всякого рода преднамеренность, расчет, притворство, искусственность чужды ему. Это удивительное качество, которое облегчает все в жизни, великолепно упрощает и решает в противном случае неразрешимые проблемы. В прямоте сверхсознание может найти свое выражение. Прямота разрушается самоанализом, самодовольством, морализмом.

⁸Неуязвимость – это качество, которое абсолютно необходимо в физическом и эмоциональном мирах с их отталкивающими тенденциями. Уязвимость делает привлечение невозможным, делает вас зависимым от ненависти (отсутствие признательности и т. д.) других, беззащитным перед низостью. Неуязвимость должна быть безусловной и полной, броня должна простираться от головы до ног. Бальдур был убит слабым копьем омелы, Ахилл – уязвим в пятке. Ранимый человек отравляет свое существование своим идиотским отношением. Первой предпосылкой самореализации является приобретение комплекса неуязвимости. Вы никогда не заботитесь о том, как себя чувствуете, и становитесь неуязвимыми, потому что хотите этого.

⁹Тот, кто распространяет радость, является истинным благодетелем в унылой, безрадостной жизни большинства людей. Радость – это солнце в темноте, оазис в пустыне. Доброта ко всем без исключения принадлежит к обычным хорошим манерам и самому

элементарному такту. С человечеством плохо, когда оно нуждается в таком напоминании. Услужливость в бесчисленных маленьких случаях каждого дня делает жизнь богатой для всех и для нас самих. Думая хорошо обо всех, вы становитесь лучше сами и помогаете другим людям стать лучше. Думая зло, вы сами становитесь хуже и увеличиваете зло в мире. Вот почему даже «правда» в клевете вредит всем, кто ею занимается. Тот, кто делает других людей счастливыми, сам становится счастливым. Это также единственный способ обрести постоянное счастье.

¹⁰Справедливость означает беспристрастное, безличное суждение независимо от собственных преимуществ или недостатков, симпатии или антипатии, дружбы или вражды. Чувство честной игры спортивного духа и рыцарство родственны этому качеству.

¹¹Великодушие есть выражение щедрости и благородности души. Это удивительное качество чуждо всякой мелочности, мстительности, зависти, расчетливости, подлости. То, что оно необходимо для активизации эмоционального сверхсознания, делает его еще более желательным.

¹²Искренность, преданность, благодарность – это благородные качества, которые объединяет то, что они требуют взаимности для того, чтобы кто-то показал их другим людям. Ими нельзя злоупотреблять. Будучи использованными, они усиливают зло. Позволить безжалостному цинизму, необузданной наглости или беззащитному расчету злоупотреблять благородными качествами – значит сделать добро беззащитным и способствовать его разрушению.

¹³Искренность является важным фактором в нашем поиске, органом резонанса на восприятие того, что является подлинным и фальшивым, истинным и ложным. Она притупляется фанатизмом. Любой самообман положительно разрушителен для инстинкта. Лживость – это величайший усилитель иллюзорности.

¹⁴Если лояльность и солидарность используются как средство давления на идеалы, то лояльность может быть проявлена только к идеалам. Верность долгу – это просто обычная надежность.

¹⁵Благодарность – это изначальное чувство, которое легко сдерживается требованиями. То, что индивид подвергается то «благодарности», то несправедливому обращению, не рождает у него никакой благодарности. В эпоху ненависти это качество гораздо реже, чем полагает жизненное невежество. Тот, кто пытается освободиться от своего долга благодарности честными словами, расплачивается фальшивыми деньгами. Слова – это колебания в воздухе.

¹⁶Без подачи хорошего примера все воспитание будет просто молчаливым приглашением к притворству. Идеалы никогда не должны проповедоваться. Напротив, молодым людям могут быть даны благородные персонажи (исторические или сказочные), которыми можно восхищаться. Цель воспитания не в том, чтобы установить хорошие привычки. Привычка – это торможение, которое затрудняет разумное изменение или приспособление. Привычка механизмирует, роботизирует, притупляет восприимчивость к ценным новым вещам, делает человека невосприимчивым к впечатлениям, разрушает силу спонтанности. То, чему учат силой, поработает или пробуждает инстинкт упрямства. Никто не должен оставаться в неведении о тех идеалах, на которые у него есть хоть малейшая перспектива понимания. Вместе с тем воспитание сделало свое дело. Потом каждый выбирает для себя то, что соответствует его уровню. Будучи проповедуемыми идеалы связываются с чувством отвращения. Доброта, как можно меньше правил и твердость – необходимы. Любое другое наказание, кроме лишения привилегий, не нужно. То, что ему позволено помогать в небольших домашних обязанностях, должно рассматриваться как благо. Вы не можете рассчитывать на обретение уверенности, не проявив ее сами. Незрелые не могут судить и, следовательно, не могут критиковать; молодые не могут правильно оценивать сами. Культивируя любовь к

критике, вы воспитываете преувеличенное мнение о себе, презрение, непочтительность и неуважение. Критика предполагает полное знание соответствующей конкретной области знания. Никому, и меньше всего молодым, не подобает критиковать гениев прошлого.

3.40 Умение жить

¹Умение жить – это применение приобретенного жизненного понимания. Как и житейская мудрость, оно имеет много степеней. То же самое с умением жизни, как и с любым другим умением: оно приобретается через работу и труд в течение многих жизней, без видимого результата с самого начала. Те, кто стремится к облагораживанию, попадают, согласно закону судьбы, в будущих жизнях в такие обстоятельства, которые способствуют их развитию и облегчают их стремление.

²Богема, эпикурейцы, святоши, моралисты, педанты и пуритане стадии цивилизации неспособны к умению жить, которое возможно только на стадии культуры. Столь же в корне неверно полагать, что человек находится здесь, на Земле, для того, чтобы ничего не делать, веселиться, наслаждаться роскошью и развлечениями, как и проповедовать бессмысленный аскетизм и отречение, не позволяя себе участвовать в благах этой жизни и возможностях отдыха. Мы здесь не для того, чтобы быть счастливыми, а для того, чтобы иметь опыт и учиться на нем, познавать реальность и жизнь. Каждая личность имеет свою особую жизненную задачу, свою жизненную цель, это новая попытка я исследовать новые сферы жизни. Неудивительно, что личность на стадии цивилизации часто терпит неудачу. Человек, не знающий жизни, не понимает, что смысл жизни для индивида – это тот смысл, который он сам может вложить в жизнь.

³Неправильное отношение к жизни приводит к требованиям к жизни и к другим людям, требованиям, которые жизнь не дает возможности удовлетворить, требованиям счастья, которое может обеспечить только индивид. Наши обстоятельства таковы, как предопределила судьба согласно закону жатвы. Жизнь – это не страдание. Страдание – это плохая жатва от плохого посева, и оно прекращается, когда посев пожат.

⁴Варвар ненавидит работу. Цивилизационные развлечения часто утомляют больше, чем работа, делают работу неприятной, а взгляд на жизнь поверхностным. «Когда жизнь прекрасна – это работа и усилие» – эзотерическая аксиома незапамятных времен. Человек явно мало приспособлен для развлечений. *Nos vrais plaisirs sont nos besoins*. Наши истинные удовольствия – это наши потребности. Он сделал хороший выбор, который может быть поглощен своим оплачиваемым трудом и находить в нем удовлетворение, особенно если его труд приносит пользу развитию и служит единству.

⁵Умение жить включает в себя умение забыть себя, быть занятым другими вещами, чем самим собой, держать свое внимание подальше от себя. Это то, что дает наибольшее удовлетворение в развлечениях, хотя не понимают этого те, которые не способны спонтанно сосредоточиться на интересах, требующих внимания. Именно из-за этого человек мудр, имея несколько различных интересов – чем больше, тем лучше – если он не может быть поглощен чем-то определенным.

⁶Жизненное невежество полагает, что счастье состоит во внешних обстоятельствах и внешних вещах. Для большинства людей счастье состоит в некоторой иллюзии: быть кем-то, знать, как что-то делать, в своем превосходстве, в славе, богатстве, власти и т. д. То счастье, которое никогда не теряется, заключается в приобретенной методически способности забывать свою совершенно, комически незначительную личность со всеми ее настойчивыми притязаниями, никогда не удовлетворяемыми желаниями и бесчисленными причинами для тревоги; и в культивировании тенденции к единству и в жизни ради какого-то идеала. Тот, кто гонится за счастьем, никогда его не найдет. Счастье приходит к тому, который в нем не нуждается, который живет для того, чтобы

делать счастливыми других.

⁷Умение жить включает в себя способность усиливать радость других людей, облегчать жизнь для всех. Тот, кто разрушает радость других людей, омрачает свою собственную жизнь, делает все тяжелее и труднее переносимым.

⁸Умение жить включает в себя доверие к жизни. Доверие к жизни – это доверие к непреложным, неподкупным законам жизни. Все может случиться в жизни, в любое время, в любом месте. Тот, кто обрел доверие к жизни, может вынести самые тяжелые удары судьбы. Неподготовленный сломлен своими собственными ужасающими видениями. Страх – наш злейший враг, предатель, который парализует и ослепляет. Героическая позиция – это единственная разумная позиция: жить трагически (посев должен быть пожат), но никогда не принимать это трагически. Любое другое отношение усиливает страдание. Это принадлежит к житейской мудрости – не терять имеющегося самобладания, борясь с «бедствиями» заранее, не увеличивать бедствия, концентрируясь на них. Как правило, «все будет не так хорошо, как вы надеетесь, и не так плохо, как вы боитесь». Воображение погрязает в излишествах, превращая жизнь либо в рай, либо в ад. Мудрость говорит: «Успокойся, и все будет хорошо».

⁹Две трудные вещи принадлежат к умению жить: научиться любить одиночество и обрести потребность молчать о том, что ты знаешь. И то, и другое необходимо. Именно в одиночестве мы извлекаем пользу из того, чему может научить нас наше бессознательное. Тот, кто сплетничает, выбалтывает себя и доверие других и сеет много плохого. «Хотеть, знать, дерзать и молчать» – вот сумма эзотерической мудрости.

¹⁰Жизнь состоит из бесконечного ряда проблем, которые никто, кроме самого индивида, не в состоянии решить одним правильным способом, так же, как каждый должен найти свои истины на своем уровне, прежде чем он созреет для следующего уровня. Правила поведения, как и гипотезы и теории, облегчают ориентацию. Но этим они выполнили свою задачу. Правило – это обобщенный опыт, построение заднего ума для объяснения определенного образа действий, и принадлежит к определенному уровню. Правило должно быть индивидуализировано, чтобы соответствовать конкретному случаю. Тот, кто нуждается в правилах, не имеет способности судить о деле и приспособить правило. Правила поведения, относящиеся к слишком высокому уровню, сбивают с толку и оболванивают. Чем больше правил вы соберете, тем более нерешительным вы будете. Если правила становятся обязательными, они закладывают основу всевозможных сдерживаний, с нечистой совестью, неврозом, страхом перед жизнью. Даже в обдуманном действии вы действуете не по правилам, а деловито, целесообразно, а позже инстинктивно, спонтанно.

¹¹Люди вполне могут быть лишены своих фикций, но не иллюзий, если только они не являются явно вредными. Слепота в жизни часто является завесой милосердия, часто необходимой для достижения полной эффективности. Лишая человека слишком рано иллюзий, которые делают его жизнь достойной жизни, наполняют его жизнь интересами и источниками радости, возвышают и облагораживают его, мы оказываем ему самую серьезную медвежью услугу. Таким образом, многие люди были лишены своих идеалов, своей жизнерадостности, содержания своей жизни. Моралисты – специалисты в таких ошибках в жизни.

ПРЕПЯТСТВИЯ САМОРЕАЛИЗАЦИИ

3.41 Тенденция к разделению

¹Своеобразие имеет свою собственную тенденцию, приобретенную задолго до каузации. Однако это не означает, что вибрации, воздействующие на человека извне, не имеют значения. Напротив, они являются определяющими на более низких стадиях. В

эмоциональном эоне «космические» вибрации имеют главным образом отталкивающее воздействие, и поэтому всеобщие влияния неблагоприятны. Таким образом, можно сказать, что эмоциональный инстинкт цивилизационного индивида более или менее отталкивающий. Атланты были четвертой коренной расой, эмоциональной коренной расой. Их историческая задача состояла в том, чтобы облагородить эмоциональность. В этой задаче они потерпели неудачу, как мы знаем. Нации, принадлежащие к этой коренной расе, все еще культивируют национализм, нетерпимость и высокомерие тенденции к разделению. Их в какой-то мере соблазняет на это еще молодая арийская коренная раса. Но это не защита. Старшая раса должна была служить примером для младшей. Те, кто вообще понимает, что подразумевается под коллективной ответственностью, могут, возможно, проследить результаты этого на протяжении веков. В этой связи следует отметить, что плохая жатва индивида может привести к тому, что он родится в расе, которая имеет плохую жатву. И раса, и индивид достойны восхищения из-за своего героического отношения к жизни, и их нельзя презирать, что является идиотизмом.

²Конечно, цивилизационный индивид обладает привлекательными чувствами. Пока он находится в условиях, удовлетворяющих его эгоизм, он с симпатией относится к другим людям. Отталкивающая тенденция проявляется всякий раз, когда его хорошо скрытый эгоизм не удовлетворен. Те, кто умеет это делать, выбирают для себя приятную обстановку и приятные знакомства. Это значительно облегчает самообман. Индивид чувствует себя наполненным благородством, хорошими решениями и т. д. и счастливо не подозревает о степени своего эгоизма. Кроме того, он считал бы свой эгоизм оправданным, а альтруизм – романтическим и абсурдным.

³Чистая эмоциональность – это желание. Желание ментально слепо, просвещается разумом и соединяется с мыслью. Таким образом возникают чувства, которые являются желаниями, окрашенными мыслью, где желание является динамической силой. На эмоциональной стадии мысль не может управлять чувством прямо, но только косвенно через другое чувство, обычно диаметрально противоположное. Методическим мышлением любое чувство, какое бы оно ни было, может быть воспитано. Обычно они возникают незаметно (поскольку индивид не заинтересован в контроле сознания), когда на них направлено внимание. Большинство из них врожденные, латентные, культивируемые в течение многих жизней, и могут легко восстановить свою прежнюю силу. Чувство строится мыслью, сосредоточенной на определенной причине. Так, например, человек образует зависть, постоянно сравнивая свои собственные условия с условиями более благоприятных людей, и она, конечно, может быть настолько усилена, что мгновенно воспламеняется всякий раз, когда он видит кого-то или слышит о ком-то, кто что-то имеет, преуспел в чем-то и т. д. Иллюзия зависти связана с фикцией несправедливости жизни и может быть ослаблена благодаря пониманию того, что все виды сравнения между индивидами вводят в заблуждение. С завистью связано злорадство, которое доставляет наслаждение чужой плохой жатве. Чем сильнее склонность к ненависти, тем сильнее становятся такие негативные чувства. Чувство усиливается повторением, от самого слабого, незаметного выражения сознания до самого сильного аффекта. Насколько тонким может быть чувство, ясно из замечания Ларошфуко о том, что «в невзгодах наших лучших друзей мы всегда находим нечто даже приятное для себя». Зависть столь же распространена, сколь велико жизненное невежество. Многие люди завидуют всем, кто находится в лучшем положении, чем они сами, и завидуют всем их успехам. Зависть – это, конечно, роковая глупость в жизни, потому что, став ее жертвой, человек лишает себя того, на что в противном случае имел бы право. Тот, кто радуется другим людям и вместе с ними, сеет хорошее для себя.

⁴До тех пор, пока моральный фикционализм, этот типичный продукт цивилизации и

тенденции к разделению, будет господствовать над человечеством со своими догмами, до тех пор будет продолжаться нарекание других людей, и результатом будет взаимное, вечное осуждение. Они забывают при этом, что каждый имеет право быть тем, кто он есть, пока он допускает такое же право для других. Анализ ненависти в отношении черт характера и поведения других людей подкрепляется негодующим уверением в том, что это всего лишь попытка лучше понять их. Никакой анализ не может позволить себе понимание, которое всегда спонтанно.

⁵Одно из самых серьезных последствий морализма – это идиотское презрение, пожалуй, единственное качество, которое все довели до совершенства на сто процентов. Если это вошло в привычку, то постепенно расширяется и выпускается на все большее число людей. Эта чудовищная зоркость ищет и находит повсюду мотивы для все более глубокого презрения. В нашем языке есть довольно много слов, обозначающих различные выражения презрения: насмешка, высокомерие, снисходительность, неуважение, бестактность, отчужденность, непочтительность и т. д. В конце концов, презрение изливается на всех живых существ и создает основу безжалостности. На более низких уровнях презрение находит все более жестокое выражение: злоба, жестокость, грубость, мстительность, непощение, наглость, тирания, эксплуатация.

⁶Другой характерной чертой моралиста является его самодовольство. Это зазнайство показывает полную слепоту в жизни. Нам предстоит пройти долгий путь, прежде чем мы избавимся от чувства собственной важности. Тот, кто свидетельствует о себе, всегда лжесвидетельствует.

⁷Недоразумения неизбежны на стадии цивилизации. Их причин бесчисленное множество. Знание о человеческой натуре отсутствует. Ненависть хочет непонимания, истолковывает все в отрицательном смысле, порождает недоверие и подозрительность, которые в свою очередь приводят к горечи, разочарованию, досаде, неудовольствию. Один из способов избежать недоразумений – искать свой клан при выборе друзей. Мудрец максимально упрощает свои обстоятельства, а тем самым и свои проблемы. Неразумный человек усложняет свои условия, и тем самым он все усложняет для себя.

⁸Субъективизм, распространившийся подобно эпидемии из философии во все сферы культуры, дал произволу силу принципа. Это как нельзя лучше соответствует «целесоустремленности» нерассудительной смелости, «самоопределению» своеволия и упрямства. «Каждый сам является хозяином своей мудрости.» Фикция об интеллектуальном и культурном равенстве всех, провозглашенная демократией, еще более укрепила доверие всеобщей нерассудительности к авторитету своего невежества. У человека есть осознание и понимание своего уровня, а не более высоких уровней. Это, конечно, может раздражать тех, у кого есть все остальное. Самодостаточность самоутверждения, самонадеянность самовосхваления, сомнение самоуважения, вся эта слишком распространенная психопатия, которая всегда кажется непреодолимо комичной посторонним, характерна для отрицательной тенденции и берет свое начало в неправильно построенном комплексе равенства, который ищет компенсации в самопереоценке высокомерия.

⁹Люди всегда совершают ошибку, принимая себя слишком торжественно, а других – слишком серьезно. Мы далеко не так важны, как нам кажется. Мы очень далеки от цели. Другие люди не хотят так обидеть, как воображает подозрительность. Большинство людей не осознают своих неуклюжих, бестактных и глупых высказываний и поступков и искренне удивляются, когда понимают, что они могут обидеть или оскорбить других. Общая раздражительность приводит к тому, что большинство людей мало замечают свое собственное поведение.

3.42 Догмы

¹Свободу мысли ограничивают господствующие догмы. Догма – это противоположность интеллектуальной свободе. Гипотезы необходимы. Эти предварительные допущения являются попытками мышления объяснить реальность и ее процессы. Разумная позиция состоит в том, чтобы рассмотреть все теории, чтобы ознакомиться с результатами научного исследования, но не принимать никаких теорий, а ждать новых, которые неизбежно придут. Именно благодаря бесконечной последовательности гипотез наука прогрессирует. Опасность возникает только тогда, когда гипотезы превращаются в догмы, подкрепляются эмоцией и таким образом становятся абсолютными.

²Догма – это гипотеза, которая, будучи поставлена на голосование, большинством голосов была признана действительной на все грядущие времена. В основе догмы лежит главная аксиома общественного мнения, гласящая, что «если невежество умножить на достаточно большое число, то в результате получится знание». Когда объяснение установлено, чтобы быть действительным на все грядущие времена, или когда его придерживаются, несмотря на то, что это явно устаревший способ рассмотрения, тогда этим мышление было запрещено. Догмы (запреты свободного и правильного мышления) можно разделить на религиозные, философские, моральные, научные и социальные.

³Основатели религий появились во времена всеобщей дезориентации, последовавшей за распадом фикционных систем, правивших до сих пор, с надвигающимся хаосом; чтобы предложить воззрение, приемлемое для духа времени. Это воззрение было шагом вперед с точки зрения эпохальной и национальной психологии, но, конечно, никогда не было понято большинством, и после преследования со стороны староверов оно было искажено, чтобы соответствовать господствующим суевериям, и превращено в догмы. Правило состоит в том, что ни один религиозный документ не является подлинным, и жизнь ни одного основателя религии не была правдиво описана. Однако не ложные элементы всех религий являются роковыми, а печать непогрешимости, наложенная на них. Эта печать всегда фальшивая. Нет непогрешимого знания. Именно печать непогрешимости укрепляет слепую веру и дает возможность подавлять инакомыслящих, злоупотреблять властью и порождать фанатизм. Ни одна литературная работа не улучшается путем наложения на нее такого рода печати. Всякое произведение должно защищать свое оправдание содержанием действительности, а не ссылками на непогрешимые авторитеты. Согласно неумолимому закону самореализации, каждый должен искать и находить истину сам. Это было бы сделано невозможным, если у каждого не было бы возможности выбора, причем выбора неправильного. Те, кто проповедует «непогрешимое знание», берут на себя тяжелое бремя ответственности, что не является пустой фразой, хотя ею злоупотребляют все безответственные, занимающие ответственные посты.

⁴Моральная догма – это правило, предназначенное для применения ко всем при любых обстоятельствах. То, что обстоятельства могут радикально измениться, что люди находятся на очень разных стадиях развития, что «если два человека делают одно и то же, но это не одно и то же, что они делают», не имеет никакого значения там, где господствует моральная догма, которая всегда предполагает, что вещи должны быть, не зная, как они есть. Моральные догмы никого не улучшают. Но они дают злобным людям долгожданное и желанное «моральное право» презирать и осуждать своих собратьев. И это неизбежно приводит к общепринятому лицемерию со своей подразумеваемой высшей догмой: поддерживайте видимость, ибо она – единственная необходимая вещь. Ужасающая внушающая сила моральных догм освящает самые варварские способы рассмотрения. Они священны, потому что предписаны святым духом общественного мнения, и их божественное происхождение доказывается принципом

«так делают все». Вина религиозных и моральных догм огромна.

⁵Единственной истинной моральной заповедью, если бы она была возможна, была бы заповедь любви. Но любовью нельзя распорядиться. И это должно заставить моралистов задуматься. Любовь предполагает свободу и дарует свободу. Напротив бессердечность, очевидно, может быть моралью. Требования морали нарушают законы свободы и единства. Мораль враждебна жизни. Принимая чужие представления о правильном и неправильном с требованиями и угрозами, чуждыми индивиду, необъяснимое принуждение, ущемляющее свободу, закрепляется в его подсознании, и там оно становится «не-я», «другим человеком в нас», разрушительной враждебной силой, непредвиденным источником всегда страха, часто невроза, а иногда и преступления. Кроме того, моральные заповеди излишни, так как никто не заботится о том, что правильно, кто не знает сам, по своей воле, что правильно, и так как божественный закон жизни проявляется в законе добра.

⁶Задача науки – исследовать причинные связи, искать законы. С поразительно упрямой тенденцией наука, кажется, снова и снова забывает, что все теории и гипотезы временны и ограничены. При всей своей необъятной учености она обладает знанием лишь крошечной доли всей реальности. Она тешит себя тем, что свободна от суеверий и что ее мысль свободна. Но история науки свидетельствует об обратном. Отвергать без исследования то, что кажется невероятным, странным и неизвестным (как некогда каждое революционное открытие), все еще не является несовместимым с научным способом рассмотрения. То, что не исследовано, религиозные люди называют богом, а ученые – обманом. Инстинкт вероятного или позитивное чувство реальности все еще находится на начальной стадии своего развития. Всякое научное мировоззрение останется фиктивным. Не существует непогрешимого знания реальности. Ментальная надстройка эзотерики – это не более чем намек на эту реальность, о которой нормальный человек никогда не подозревал. Кроме того, нет никакой возможности построить точную и понятную систему мышления для интеллекта, имеющего так мало понятий реальности. Все человеческое знание, даже эзотерическое, по необходимости остается частичным знанием, и как таковое, всегда вводящим в заблуждение и недостаточным в некоторых отношениях.

⁷Также и социальные догмы имеют своих мучеников. Ибо догмы и мученики неразделимы, как и нетерпимость, зависть и потребность в преследовании обеспечивают догмам их непрерывное право существования. Полное жизненное невежество – не в последнюю очередь незнание всех законов продолжения и развития общества – в сочетании с безумной, слепой верой тоталитарных правителей в свою непогрешимость будет, пока будет позволено существовать безответственной власти, постоянно и заново приближать человечество к краю гибели.

3.43 Несамостоятельность

¹Существует сознательная и бессознательная самостоятельность. Сознательный вид подчиняется авторитету. Для него научные гипотезы и теории своего времени – это истинная правда.

²Бессознательный вид частично является результатом «мудрости», внушенной человеку в детстве. Доверчивый, открытый, чувствительный, восприимчивый ум ребенка был заражен всевозможными фикциями (представлениями без содержания реальности). Взрослый никогда не подозревает, откуда у него взялись все неистребимые суеверия, с которыми ему приходится мириться всю оставшуюся жизнь, как с «врожденными» идеями. Он забыл, откуда они у него. Но он знает, что они у него есть.

³Многое из того, что существует в подсознании, пришло туда как бы по ошибке, незаметно, непреднамеренно. Вы читали или слышали его раз или два, не уделяя

особого внимания этому делу. Оно просто есть, и вы принимаете его как нечто самоочевидное, когда оно появляется.

⁴Чем больше расширяется ученость, тем больше мы теряем способность ориентироваться как в мире учености, так и в мире реальности и тем более зависимыми становимся от суждений других. В этом есть свои риски, как видно из выражения «узкий специалист». Частичное знание так легко теряет свой взгляд на зависимость части от целого и частей друг от друга. Потребность в ориентаторах, исключительной задачей которых было бы обобщение частичных результатов в более обширные исследования, ощущается все более остро.

⁵Мы все нуждаемся в авторитетах. Мы все должны иметь авторитетов. Никто, кроме глупца, не знает, не постигает и не понимает всего. В большинстве случаев мы даже не можем судить о надежности рассматриваемого авторитета, судить о том, что является вероятным или разумным. Только в исключительных случаях мы можем решить, основан ли авторитет на фактах или на фикциях. Мы должны довольствоваться предварительными предположениями и на свой страх и риск. Ибо мы не должны перекладывать ответственность на кого-то другого. Это наше дело выбирать авторитет, выбирать правильно и принимать его, когда авторитет прав. Также Будда внушал своим ученикам, что индивид сам несет ответственность за то, что он примет как истинное и правильное; что ответственность не должна быть возложена на авторитеты, на высказывания мудрецов, священные писания, традиции; что не следует без нужды принимать то, чего не понимаешь, не признаешь правильным, не исследовав сам.

⁶Одним из самых больших препятствий для общего развития коллектива является такая несамостоятельность, которая делает возможным общественное мнение со своим культом догм во всех областях. Непогрешимое мнение большинства всегда было прибежищем несамостоятельных масс. Попугайничество называется общественным мнением и маскирует общую нерассудительность, нечто похожее на то подражание, называемое модой, которое маскирует общее безвкусие.

⁷Также в ученом мире существует большая несамостоятельность. Это видно в чрезвычайно образованных людях, которые знают все, что написали другие, и в тех, кто не осмеливается критиковать господствующие академические догмы из уважения к своей карьере, которые молчат о том, что они знают, как истинное и правильное, или даже говорят против своих собственных лучших знаний.

⁸Газеты воспитывают несамостоятельность, день за днем уча, как должны мыслить разумные, чтобы мыслить правильно. Ибо газеты, конечно, сообщают только факты, только аксиоматические истины для дня, последнюю мудрость.

3.44 Мораль

¹Мораль не основана на знании реальности и жизни. Мораль – это исторический продукт, который на протяжении веков включал в себя противоречивые условности, произвольные правила поведения и ложные ценности со всех сторон. Мораль – это совокупность табу жизненного невежества, чудовищная смесь приказов и запретов, которая идиотизирует, сдерживает, стесняет, душит жизнь. Меняются нравы и обычаи. Но тирания условностей и нетерпимость вечно остаются на стадиях варварства и цивилизации как два из многочисленных проявлений ненависти. Моралист принимает враждебные жизни условности так же бездумно, как и плохие законы. Его слепота в жизни так же велика, как и его фанатизм. Его осуждение всех, кто не принимает фикции и иллюзии условности, показывает, что им управляет ненависть.

²Было бы странно, если бы человек, который на протяжении всей истории доказывал свое полное жизненное невежество, знал бы, как все должно быть, не имея никакого знания о том, как все есть. Моралисты незнающие всего: законов жизни, смысла и цели

жизни, способа достижения этой цели, уровней развития, своеобразия. И именно эти люди предписывают другим то, во что они должны верить, что они должны думать, говорить и делать. Никто так не самоуверен, как тот, кто ничего не знает. Во все века они проповедовали мораль, не оказывая влияния на примитивных людей, которые считают убийство подходящим времяпрепровождением. Мораль имеет столь же мало общего с гуманностью, благородством, умением жить, как и религия с разумным жизневоззрением. Благодаря пропаганде мораль стала религией атеиста. Моралисты редко могут объяснить, что такое мораль, за исключением того, что она дает человеку право презирать других.

³Мораль – это всего лишь другое слово для обозначения культа видимости. Только соблюдающий условности, который реагирует согласно фиксированным образцам поведения, считается нормальным для моралиста. Фетишем среднего человека является так называемое приличие, и поэтому он надевает эту коллективно сфабрикованную социальную маску, превосходно играя свою роль уравновешенного, единообразного статистического робота без своеобразия. Выражение «родиться оригиналом и умереть копией» свидетельствует о самоуничтожении существа, задачей которого должно быть развитие его своеобразия. Заповеди и требования приводят к культу видимости. Мы не достигаем никаких уровней с помощью добрых намерений и красивых слов. Для моралиста общепринятая безупречность – это то же самое, что и совершенство. Он ни в малейшей степени не предполагает, что совершенство означает безупречное применение законов жизни. Зачем ему законы жизни, если он все знает лучше всех?

⁴Ложные жизненные ценности моралиста зависят, помимо всего прочего, от того, что он говорит о вещах, которые он не может понять. Он говорит о той любви к ближнему, которую никто в собрании не может испытать. Он оскверняет священные идеалы, делая их банальными фразами, чем-то знакомым и привычным. Для того чтобы собрание достигло высшей эмоциональности, чтобы оно проявило самую элементарную человечность, вы должны пытаться воздействовать на него с трогательными призывами. Они бросают жемчужины, не обращая внимания на намеренно едкую формулировку этого увещевания, которая должна была заставить хотя бы некоторых слушаться.

⁵Мораль маскирует эгоизм. Они стремятся к единству не для того, чтобы освободить, но как средство власти, чтобы привязать и властвовать. Они устанавливают всевозможные нелепые табу. Но они упускают из виду одну сущностную вещь: привлечение, которое спасет мир. Это они с радостью оставляют высшему существу. Что они знают о стремлении к единству, которое является истинным откровением бога? А как насчет уважения ко всем живым существам? Они культивируют свой фанатизм, свою нетерпимость и свои личные комплексы ненависти. Тот, кто до конца разобрался в ложных жизненных ценностях и самообмане морализма, осознает справедливость утверждения выдающегося эзотерика, что почти две трети зла, преследующего человечество, могут быть записаны в список злодеяний религии и морали. Мораль обладает чудовищной способностью отравлять и во все века была сильнейшим мотивом для презрения. Моралист даже не понимает, что морализировать – значит судить.

⁶Мораль ошибочно принимают за общественные нормы для совместной жизни без трений. Они неосознанно усваиваются в детстве и юности на примерах, приводимых взрослыми. Самый простой ум может – без причудливых запретов катехизиса – понять, что убийство, насилие, преследование, воровство, фальсификация и клевета делают невозможным продолжение существования общества.

⁷Часто моралист собирает правила, как марки. Чем больше их у него, тем он нерешительнее. Они оставляют его в беде, когда были бы нужны. Они воспитывают в нем комплексы и нечистую совесть. Правила – это искусственные попытки халтуры, которые сдерживают спонтанность, усиливают самообман и заставляют моралиста воображать

себя кем-то другим. Правильное действие относится к уровню индивида, самоочевидно и спонтанно, и проистекает из необходимых качеств, а не из приятных размышлений.

⁸Все подлинное, прямое, оригинальное, спонтанное моралист считает предосудительным. Он рассматривает человека как полностью испорченное существо, зло без дна и вне лечения, которое приводится в действие только злыми импульсами. Когда бурлящий приток из бессознательного, этого источника жизни, иссякнет, когда индивид станет автоматизмом всех видов тормозящих комплексов и механизированных привычек, когда способность жить настоящим и усваивать живительную и освобождающую силу жизненных впечатлений будет уничтожена, когда все станет упорядоченной системой правил, приказов, запретов и всевозможных предписаний, исповедью грехов, нечистой совестью, раскаянием, самопрезрением и страхом перед жизнью, тогда и только тогда человек спасен и нравственен. Результатом этого безумия является то, что невосприимчивые остаются необузданными, а благородные натуры становятся непригодными для жизни или разрушаются.

⁹Моралист не доверяет жизни. Он не подозревает о целесообразности жизни или о неспособности своего жизненного невежества открыть ее. Но к счастью все так хорошо устроено, что даже самый начальственный моралист не мог бы предложить улучшения. Каждый развивает на опыте те самые качества, на которые нацелено его воплощение. Своеобразие и понимание жизни определяют темп. Необоснованное посягательство моралиста на право на самоопределение вызывает беспорядок и увеличивает трудности.

¹⁰Враждебность жизни морали проявляется также в квиетизме, будучи попыткой самоубийства я путем прекращения действия. Всякая индивидуальная деятельность (мысли, чувства, слова, поступки) рассматривается тогда как зло. Это отрицание потенциальной божественности я и есть то извращение жизни, которое является сатанизмом. Несовершенство означает, что человек находится на своем пути и что первое я еще не достигло своей конечной цели. Конечно, попытка самоубийства не удастся. Но это приводит к задержке, которая может составлять миллионы лет, и к элементарному курсу на более низком уровне с активностью, навязанной индивиду.

¹¹Моралист не может улучшить человека, но зато может изменить его внешний образец поведения через принуждение и психозы. Когда принуждение прекращается, экзальтация проходит, индивид в основном остается тем же самым. Заблуждения морали включают в себя представление о том, что индивид станет хорошим, повинаясь предписаниям. А они действительно будут очень солидны и порядочны в своей моральной самоправедности, когда слепо следуют правилам, смысл которых они никогда не поймут. Через послушание индивид учится повиноваться. Это необходимое качество приобретается на варварских уровнях. На более высоких стадиях, однако, результатом этого является слепое послушание, которое терпит все и предоставляет другим контролировать своеобразие. Принуждение отравляет и делает добро отвратительным. Навязанные приказы с угрозой наказания превращаются в подсознательные комплексы разрушения. То, что человек будет усваивать без вреда, должно вызвать отклик, быть встречено с симпатией и быть охотно воспринято.

¹²«Chacun a les défauts de ses vertus.» У каждого есть дефекты своих добродетелей. Та же самая мысль была сформулирована более четко в кажущемся парадоксе: «Пороки – это преувеличенные добродетели, и наоборот.» У каждой добродетели есть свой порок. Добродетели и пороки переходят друг в друга. Добродетели – это то, что облегчает, пороки – то, что мешает жить вместе с другими людьми. То, что моралисты соизволяют называть добродетелями и пороками, – это субъективные представления о том, что следует считать подходящим или неподходящим. Своими несущественностями моралисты отвлекают внимание от одного существенного: нарушения единства. Если бы

фигуры моралиста были разумны, они были бы самоочевидны, и не было бы необходимо поддерживать их жизнь пропагандой, непрерывными проповедями и вечным осуждением. Во все века они проповедовали мораль, и всемирная история показывает результат этого.

¹³Моралисты утверждают, что «доктрина» перевоплощения заставила бы людей отложить свое стремление к развитию (или стать «хорошими») до следующей жизни. Этот аргумент вполне в том же роде, как и их остальные фикции и иллюзии, лишенные знания жизни.

¹⁴Опыт истории показывает, что «индивид неисправим». В физическом существовании невозможно различить реальные достижения. Прибыль воплощения появляется из результатов обработки в ментальном мире. Это доказывает, что «методы совершенствования» моралистов были извращенными. Результаты достигаются не за счет разрешения напрягаемой «воли», раздумий, отчаянных попыток поднять себя за волосы, а за счет простоты, естественности, спонтанности.

¹⁵Тот, кто безразлично воздерживался бы от требуемого жизненного опыта и учения на нем, не был бы лучше как моралист (скорее наоборот), упустил бы благоприятные жизненные обстоятельства в будущих воплощениях и вместо этого попал бы в неприятные принудительные условия, предназначенные для обучения его требуемому жизненному опыту.

¹⁶Тот, кто имеет благоприятное воплощение (хорошую жатву и т. д.), желает развития и тем самым имеет опыт, который влечет за собой определенное повышение его уровня.

¹⁷Это верно в отношении морали, как и во всем остальном: человек не понимает только потому, что постигает. Таково значение знаменитой метафоры: «имеющий уши слышать да услышит.»

3.45 Морализм

¹Морализм – это культ лжи. Жизненное невежество не может видеть сквозь культ лжи на стадии цивилизации. Но «все внутри нас и вне нас – это ложь». Тот, кто сказал бы то, что он думает, сделал бы себя невозможным везде и считался бы сумасшедшим, опасным для «общественной безопасности». Ибо таковы мысли ненависти. Все пропитано ложью: общественная жизнь, бизнес, политика, правительства, церкви. «Главное не то, кто ты есть, а то, кем ты кажешься.» Индийский мудрец, который тщательно изучил Европу, спросил: Почему все люди Запада с тревогой претендуют на обладание добродетелью (искренностью), которую никто не может практиковать в общении с другими? В течение тысяч воплощений мы учились лгать из чувства самосохранения, пока ложь не стала нашей истинной натурой.

²Морализм – это лицемерие. Чем строже общепринятая мораль, чем тираничнее обычаи, тем больше лицемерия. Морализм пытается заставить людей быть кем-то другим, чем они есть. Поскольку, к счастью, это невозможно, инстинкт самосохранения заставляет индивида выдавать себя за того, кем он не является. И при этом он будет с течением времени, ничего не подозревая, становиться все большим обманщиком. Человек применяет условность, если она подходит, и скрывает свои «преступления», насколько это возможно. Но если ему не везет, значит, он оскорбил верховное повеление («не дай себя поймать») и будет осужден всеми моралистами – хранителями видимости. Однако существует закон жатвы, и жизнь милосердна, открывая, наконец, глаза этим моралистам, позволяя им самим быть осужденными.

³Морализм включает в себя сплетни и клевету. «Никто не бывает таким черным, каким его рисуют», – циничное признание того, что из одного пера можно сделать пятнадцать жирных куриц. Никакая чума не распространяется так быстро, как злословие о

других. Никто, кажется, не в состоянии держать при себе злобные разговоры, которые он слышал. Большинство людей клеветают на всех, на людей, которых они лично знают и не знают, на друзей и родственников. Говорить о достоинствах других людей отнюдь не так приятно.

⁴Морализм проявляется в самоотравлении. Моралист не подозревает, как процесс морального отравления влияет на его собственную внутреннюю жизнь. Никто не может освободиться от того зла, к которому он прислушивался. Всякий раз, когда возникает воспоминание об оклеветанном человеке, их умы наполняются той грязью, которую они сами так жадно впитали. Это процесс очищения у моралистов. «Чем больше ты моешь чужую грязь, тем чище будут твои собственные руки.»

⁵Морализм – это самоослепление. Морализм – это мораль, осуществленная в деле. Морализм предназначен для других. Каждый почти совершенен в своих собственных глазах, «несмотря на несовершенство, присущее всему человеческому», конечно. За этим исключением мы совершенны, особенно если мы обрели «прощение грехов». Но мы не так легко избавимся от своих недостатков, даже если публично признаемся в грехах. Мы только усиливаем нашу самослепоту. Однако наши действительные ошибки мы не можем распознать. Мы были бы глубоко оскорблены, если бы кто-нибудь осмелился завершить наше исповедание грехов сущестностями. Мы легко убедили бы себя, что нас совершенно неправильно поняли и неправильно судили.

⁶Морализм проявляется в культе запрета. Моралист – это субъективист, неспособный различать видимость и реальность, несущественное и существенное. Только он знает, что правильно и лучше для всех. Любой, кто отказывается приспособливаться к нему, общественно опасен. Он – патерналистский человек, который, отменяя закон развития, повелевает индивиду изменить свою природу и немедленно стать совершенным. По его словам, на самом деле все должно быть запрещено. Как можно больше правил и запретов – вот его девиз.

⁷Морализм – это выражение ненависти. После того как религия утратила свою силу и, следовательно, свою ценность для преследования, мораль становится лучшим оружием ненависти. Пока мораль полезна как средство преследования, клевета будет использоваться как средство отравления. Как таковой, он удобен и непогрешим. Никто не должен быть вне подозрений. Даже высшие существа не удостоиваются милости моралистов. Об Иешу говорили, что он был пьяницей и обжорой, сидел за столом с блудницами и слонялся со сбродом по дорогам. Жаль, что у нас нет более полного каталога фарисейской клеветы. Моралисты, конечно, отрицали свое духовное родство с этими сплетниками.

⁸Морализм есть прежде всего и в последнюю очередь осуждение. Осуждение – самый распространенный из всех человеческих явлений. Это врожденная, неискоренимая привычка, ставшая потребностью и развлечением. Осуждение – это выражение ненависти. Люди будут продолжать судить, пока не достигнут более высокой стадии и не перестанут ненавидеть. Судить – это самонадеянность. Никто, даже бог, не имеет права судить. Тот, кто судит, судит только себя и никого больше. В своих осуждениях они ошибаются как в законе свободы, так и в законе единства. Никто, кажется, не понимает, что все страдают от этого взаимного осуждения, которое отравляет все общение и растворяет все сообщество. Притча Иешу о соломинке в глазу (дефектах, пороках и преступлениях моего ближнего) и бревне (моем суждении о них), по-видимому, еще не была ясно понята. Единственное, что осуждал Иешу, – это лицемерие, фарисейство, морализм. Осуждение потомства есть морализм, как и всякое другое осуждение. В человеческом облике не должно быть никаких идеалов. Все должны быть втянуты в грязь, чтобы было полное равенство, и никто не будет превосходить кого-либо еще. И поэтому в биографии нет ничего забытого, что могло бы прояснить, каким негодяем на

самом деле был герой. Гротескный поиск дефектов и недостатков у великих человечества называется требованием истины и рассматривается как доказательство научной остроты. Они упускают из виду то, что неспособность слуги оценить и восхищаться свидетельствует о самом слуге. Фиктивная мораль монашеского аскетизма, это извращение жизни, не может быть устранена, потому что она является частью культа видимости и обеспечивает потребность в ненависти с ее необходимыми мотивами.

⁹Есть много способов замаскировать суждение, так как люди являются специалистами в сокрытии своих мотивов ненависти также и к самим себе.

¹⁰Ненависть имеет много степеней от оценки до критики, отвержения и преследования. Мы не имеем права оценивать и анализировать наших ближних. Человек имеет право быть самим собой без всякого любопытного вмешательства в свою психологическую жизнь. Согласно закону свободы, он имеет право держать мир своего собственного сознания при себе и быть оставленным в покое другими.

¹¹У людей есть потребность критиковать других. Все, что не привлекает их и их высокомерие, что расходится с их фиктивностью или иллюзорностью, располагает их к неприязни и должно быть осуждено. Ненависть усиливается, когда ее практикуют. Первоначально будучи лишь потребностью в критике, она перерастает в потребность в отвержении и преследовании. И чтобы привести с собой других, они в конце концов не гнушаются никакими средствами.

3.46 Общественное мнение

¹Общественное мнение считает себя всеведущим. Как возникло определенное мнение, для него совершенно неважно. Во всяком случае достаточно иметь свидетеля, который слышал что-то от А, который слышал это от В, который слышал это от С и т. д. до бесконечности. Общественное мнение не должно беспокоиться о такой нелепой вещи, как расследование. «Всеобщее знание так же хорошо, как и свидетельство», — гласит пословица (которая, таким образом, очевидно, делает свидетельства сомнительными). Тогда вы знаете, потому что знают все. Особенно полезны тогда пословицы, ибо они — глас народа. И «глас народа есть глас божий», особенно когда народ у Пилата требует распятия.

²Одна из химер общественного мнения состоит в том, что в «наш просвещенный век» с его правом на свободу слова и свободную печать, свободную пропаганду и критику всякого рода мнений каждый может составить себе самостоятельное суждение. В этой связи упускается из виду то, что лишь меньшинство населения обладает интеллектуальными предпосылками для приобретения посредственных знаний в разумные сроки, что способности к знанию и суждению — это две совершенно разные способности (первая относительно распространена, вторая редка), что мнения не являются фактами и редко даже основываются на достаточных фактах. Добавьте к этому то, что у индивида есть лишь в самых редких исключительных случаях время, удобный случай, возможность или даже ум, чтобы ознакомиться со сложными проблемами, выяснить все факты в этом вопросе и взвесить различные гипотезы и теории друг против друга. Непрофессионал становится зависимым от эксперта. Эксперты часто не соглашаются. Многие люди выдают себя за экспертов, не будучи ими. Это оставляет возможность выбора авторитетов. Непрофессионал выбирает того авторитета, которого пропаганда, всегда предвзятая, назначает или который подтверждает его имеющиеся уже раньше (неуместную) фикционную систему и предрассудки или эгоистические интересы. Сам эксперт, осознающий огромные трудности, в большинстве случаев способен лишь констатировать, что так далеко исследования продвинулись вперед, что невозможно предвидеть будущие открытия. Что касается «политических экспертов», то можно без преувеличения сказать, что они верующие. Они присягнули политической теории, в которую слепо

верят. Но все политические теории являются не более чем попытками ориентации и оказываются несостоятельными, если их применять нерассудительно на практике. Все сказанное здесь лучше всего суммируется в кажущемся парадоксе Киргегарда, утверждающего, что всякий раз, когда массы принимают истину, она тем самым делается ложью. Ибо массы абсолютизируют все, чтобы сделать его вечно действительным при любых обстоятельствах. Но такими абсолютными истинами являются только (реальные) факты. Все остальные имеют ограниченную применимость, будучи действительными в определенных условиях, которые они тоже, как правило, изменяют. Невежество – это незнание всего этого. Германский рейхсминистр пропаганды Геббельс, настоящий эксперт по рассудительности общественного мнения, знал, о чем говорит, когда утверждал, что, имея в своем распоряжении все пропагандистские ресурсы рейха, он может в течение недели убедить всех немцев в истинности любой лжи. И не только всех немцев.

³Интеллектуальный стандарт общественного мнения – это самый низкий ментальный уровень: уровень невежества, некритического принятия, слухов, совокупность догадок и предположений в их бесчисленных выражениях. Общественное мнение – это полная картина предрассудков, догм, суеверий, ошибок и недоразумений своего времени. Общественное мнение не знает ничего, что стоило бы знать. Но оно верит тем больше.

⁴Эмоциональный стандарт общественного мнения – это второй эмоциональный уровень снизу, но с большим риском быстро опуститься до самого низкого, если ненависть с возмущением или злорадством может быть вызвана. К этому уровню относится массовая ярость, слепая и бессмысленная от психозов, способная на любые зверства.

⁵Общественное мнение – типичный пример ценности мнений и ценности мнений большинства людей. Общественное мнение определяет мнение большинства вне сферы специальных знаний каждого. В рамках нашей специальности мы смеемся над «общественным мнением» и осознаем его абсурдность. Но мы не делаем из этого опыта вообще-то логического вывода, что должно быть то же самое с нашими мнениями в областях специализации других. Мы не делаем этого вывода, поскольку сами участвуем в общественном мнении вне нашей специальности.

⁶Проницательный человек удивился старой поговорке, *de gustibus non est disputandum* (о вкусах не спорят), задаваясь вопросом, о чем еще можно спорить. Ибо не должно быть никакой нужды спорить ни о чем другом. Ученость нашего времени огромна. Но действительное знание, которое можно найти в этом обучении, чрезвычайно мало. Сократ знал, что он не знает ничего (достойного знания). Его утверждение показывает, что он постигал больше, чем другие. Общественное мнение считает себя всеведущим.

⁷Общественное мнение часто формируется совершенно случайно, это правда. Но в наши дни оно чаще формируется газетами, которые часто являются пропагандистскими инструментами невежества и ненадежности, когда они не являются инструментами преднамеренного, оплаченного искажения информации. Если один интерес власти – а газетами владеют интересы власти – нашла мнение ценным для своих целей, то ничто не оставляется на волю случая. Тогда общественность систематически подпитывается всеми имеющимися в распоряжении средствами клеветы, пропаганды, рекламы до тех пор, пока все граждане не будут придерживаться одного и того же «абсолютно непогрешимого, неопровержимого» мнения. Поэтому для общественного мнения сегодня характерно, что газеты стали его авторитетами. Из газет люди узнают, что они должны думать и чувствовать, чтобы знать и говорить абсолютно правильно. Люди были воспитаны в том, чтобы откладывать свое «собственное самостоятельное мнение» до тех пор, пока они не узнают его из своей газеты. Тогда они знают. Но чего они не знают, так это того, что небольшое меньшинство, которое действительно знает, также знает, насколько неопределенна или даже ошибочна их информация. Это то общественное

мнение, которое передается потомкам как – история.

⁸Часто газеты оказывают науке медвежью услугу, превращая гипотезы и теории того времени в догмы. Предположения авторитетов выдаются за последнее слово науки. Комическая особенность этого заключается в том, что после такого дела, как правило, только авторитет неуверен, зная, насколько проблематично все это дело. Общественное мнение тем более определено. Ибо авторитет должен знать! Иначе он не был бы авторитетом!! И авторитет – чья авторитетность в опасности – делает хорошую мину. Прямо дискредитирующими для всего, что связано с авторитетами, являются зазорные свидетельства некоторых экспертов об их собственных фиктивных системах, догмах, идиосинкразиях и суевериях в отношении всевозможных тем за пределами их собственных областей исследований и знаний. При этом авторитет показывает, что он не научился различать то, что он знает, и то, что нет. Это должно привести к всеобщему презрению к авторитетам.

⁹Общественное мнение имеет два непогрешимых метода оценки человека. Первый – это клевета, которая всегда истинна. «Нет дыма без огня», что всегда доказывает правдивость слухов. Другой почти еще более гениально прост и состоит в том, чтобы судить по успеху или неудаче. К этому можно добавить высказывание выдающегося эзотерика о том, что суд общественного мнения является «самым легкомысленно жестоким, предвзятым и несправедливым из всех судов».

ЗАКОН СУДЬБЫ

3.47 ЗАКОН СУДЬБЫ

¹Материализм науки, рассматривающий вселенную как управляемую вечными непреложными законами природы, имел в этом отношении единственно верное представление о реальности, и его превосходство над всеми другими способами рассмотрения, развившимися в истории, было блестяще подтверждено. Признавая закон принципом бытия, научные объяснения освободили человечество от враждебных жизни суеверий, не в последнюю очередь сопровождающих веру в рабскую зависимость от благодати божественного произвола. Согласно эзотерике, наивысшие космические существа подчиняются закону.

²Хаос означает отсутствие целесообразности. В хаосе бессознательная, вечно слепая воля динамической первоматерии правит в соответствии с динамическим законом, или способом выражения, первоматерии. Чем более составлена проявленная материя, тем более составлены постоянные комплексы проявления. Развитие состоит в том, чтобы открывать и безошибочно применять законы проявленной материи. Все обусловлено причинами, все закономерно. Произвол – это ошибка в отношении закона, приводящая к хаосу и бесформенности.

³Абсолютная свобода была бы свободой произвола и упразднила бы саму себя. Свобода – это свобода по закону, ограниченная законом. Наивысшая свобода – это всеведение и всемогущество. Каждый атом имеет возможность и право на наивысшую свободу. Временное ограничение свободы любого существа зависит от его незнания законов бытия, от его неспособности применять эти законы безошибочно и от последствий его ошибок относительно них. Чем выше существо достигло, тем больше его свобода, его способность решать высшие проблемы самостоятельно. Свобода индивида возрастает в коллективном существе, в котором он, как специалист в какой-либо функции, в совершенстве овладевает своей функцией.

⁴Закон (совокупность всех законов природы и законов жизни) является фундаментальным, неизбежным фактором судьбы и действует для всех существ от наинизшего до наивысшего. Он проявляется по-разному на разных стадиях развития. Чем выше существо достигло, тем более дифференцирован Закон, тем больше законов можно различить, тем более безупречно законы могут быть применены, тем яснее видна неизбежность всех законов. Именно благодаря относительно безупречному применению Закона (намеренно или непреднамеренно) в его выражении на каждом конкретном уровне индивид достигает следующего более высокого уровня и увеличивает свою свободу.

⁵Судьба – это совокупность изначально заданных условий, а следовательно, и ограничений, в отношении конечной цели. Каждое существо развивается в условиях, зависящих от большей единицы, в которую оно входит как часть. Так, например, своеобразие и относительное несовершенство шарового существа являются ограничением для тех, кто зависит от его возможностей. Более того, все существа подвержены ограничениям, вытекающим из свободы каждого.

⁶Процесс проявления есть процесс свободы в рамках неизбежной закономерности. Единственное в этом процессе определенное – конечная цель. Каждое существо, каждый первоатом – потенциальный бог. Из этого вытекает вся свобода, которую может предоставить Закон. Несмотря на необходимые, всеобщие условия, процесс проявления определяется в своем ходе самими эволюционирующими существами. Этот процесс – результат работы каждого. Каждое существо, от наивысшего до наинизшего, вносит свой вклад всеми выражениями своего сознания, намеренно или непреднамеренно, добровольно или произвольно. Чем выше развивается существо, тем

больше его целесообразный вклад в этот процесс. На низших стадиях развития человеческого индивид противодействует развитию или вносит беспорядок, причем все это происходит под его собственную ответственность. По мере того как сознание расширяется у все большего количества своеобразий, совокупное сознание обогащается, и симфония становится более полнозвучной. Ничто не закончено. Все находится в становлении. Этот процесс представляет собой вечную импровизацию и экспериментирование с постоянно появляющимися новыми возможностями, которые увеличиваются по мере продвижения процесса. Процесс проявления – это чрезвычайно медленный процесс с самого начала; он набирает большую скорость, чем больше существ целесообразно сотрудничают в нем; и конечным процессом будет гигантская экспансия совокупности.

⁷Процесс проявления не работает по негибкому плану, изложенному в деталях с самого начала, где каждый индивид со своими предопределенными качествами должен был бы иметь зарезервированную для него функцию. Такой план невозможен. Это невозможно даже благодаря закону свободы, который предоставляет каждому существу право выбирать свою судьбу в соответствии со своим своеобразием, направление развития которого невозможно предвидеть.

⁸Тот хаос, который невежество, неспособность и отталкивающая тенденция порождают в ограниченной сфере, требует контрмер. Представители закона судьбы следят за тем, чтобы нарушенное равновесие было восстановлено, чтобы какофония превратилась в гармонию. В большинстве случаев достаточно передать дело представителям закона жатвы. Только крошечная часть выражений нашего сознания ограничена настоящим моментом. Большая часть уходит со своей причинностью в будущее как начало или вклад в причинные цепи. Эти причинные цепи постепенно сплетаются вместе, образуя сплетение событий в будущем. Ход событий настоящего – это последнее звено цепи, которая началась тысячи лет назад. Та судьба, которую человек может в лучшем случае предвидеть, относится к самому ближайшему расцеплению его деятельности в прошлом.

⁹Следующие дополнительные замечания, возможно, помогут сделать реалистическое мышление и предвидение более понятными.

¹⁰Без опыта изучение – это мертвое знание. Способность мыслить объективно не простирается дальше способности объективного сознания. Нормальный индивид является субъективистом во всем, что выходит за пределы трех низших физических молекулярных типов. Он должен использовать ментальные конструкции (понятия, фикции). Тот, кто понял это, делает принцип объективности регулятором своего субъективизма. Иначе результатом будет произвол. Знание высших миров предполагает объективное сознание их видов материи, так как эти миры должны быть пережиты. Эссенциальное (46) и более высшее сознание не нуждаются в понятиях, потому что эти виды сознания при необходимости мгновенно соединяются с искомыми реальностями. Тот, кто мыслит реально, мыслит формы, способы движения и способы сознания реальности. То, что еще не обрело форму, находится вне досягаемости сознания. Чем выше сознание, тем больше будущего существует для него в настоящем. Для манифестального сознания вся Солнечная система – ее прошлое, ее смысл и цель, а также все ее причинные цепи, уже уходящие в будущее, – существует в настоящем. Для космического сознания (42 и выше) все большая часть текущих процессов проявления существует в настоящем, хотя для нас они кажутся принадлежащими все более отдаленному будущему. Все высшие существа живут в настоящем. Они не беспокоятся о том будущем, которое находится за пределами их настоящего. Это дело существ, имеющих еще более обширное настоящее.

3.48 Своеобразие

¹Своеобразие – это обобщение всего жизненного опыта монады во время инволюции, инволюции и эволюции. Каждая монада имеет свое своеобразие, которое развивается опытом. Каждый опыт всегда имеет какое-то значение. Каждый опыт всегда оставляет какой-то след. Опыт включает в себя все виды влияния, переживания, индивидуальной деятельности.

²Основа своеобразия заложена через все различные виды влияния, полученного при первом вовлечении монады в бессознательную первичную материю. Те вибрации, которым подвергается монада, различны для каждой монады. Комбинации материи, а также их заряды энергии, напряжения и серии вибраций почти бесконечны в своих вариациях. После нескольких сотен эонов такого воздействия каждая монада в различных отношениях отличается от любой другой.

³Своеобразие далее дифференцируется переживаниями пассивного сознания у инволюционной монады. Отраженные образы пассивного зрения из бесконечно разнообразных условий жизни в течение эонов оставляют впечатления. У каждой эволюционной монады был свой особый опыт.

⁴Своеобразие усиливается опытом эволюционной монады в минеральном, растительном и животном царствах. В течение эонов воздействия на приспособление, смутных нащупываний и шарканья, опыта, пробуждающего инстинкты, инстинктивной реакции, инстинктивного различения и выбора, своеобразие выкристаллизовывается как индивидуальный совокупный синтез всего бессознательного и сознательного опыта, которым обладала монада с тех пор, как она была введена в космос.

⁵Каждый, кто интересуется растительной и животной жизнью, может сам установить все более четко выраженное своеобразие у особей данного вида. Это, конечно, особенно заметно у животных, приближающихся к стадии каузализации.

⁶Когда эволюционная монада достигает человеческого царства, она приносит с собой уже полностью развитое своеобразие, которое не зависит ни от какого выбора, но является продуктом комбинаций материи и игры сил.

⁷У каждого своеобразия можно различить две основные тенденции, которые пронизывают всю природу: противоположность положительного и отрицательного, активного и пассивного, притягательного и отталкивающего. У каждого индивида преобладает одна из двух тенденций. У некоторых одна из этих тенденций доведена до крайности.

⁸Основная тенденция проявляется все более ясно на каждой более высокой эволюционной стадии. Разные особи одного и того же вида животных ведут себя совершенно по-разному. Некоторые из них добры, готовы, обучаемы, стремятся понять и т. д. Другие – гордые, своевольные, властные, жестокие и т. д.

⁹У животного, готового к каузализации, качества наиболее доминирующей тенденции рано или поздно в определенном случае становятся настолько выраженными эмоционально и ментально, что первая триада животного может достичь контакта со второй триадой и тем самым каузализироваться. Качества, привнесенные в новообразованную каузальную оболочку, являются качествами монады в триаде. Они составляли своеобразие или индивидуальность животного.

¹⁰Влияние окружающей среды при каузализации животного, конечно, имеет значение, как и все другие влияния. Таким образом, оно может ослабить или усилить основную тенденцию. Однако это не единственный решающий фактор. Кроме того, согласно закону сродства, индивид чаще всего притягивается к той среде, которая удовлетворяет его основную тенденцию.

¹¹Не все животные каузализируются как домашние животные под влиянием вибраций человека. Те, кто каузализировался в периоды преимущественно отталкивающих

вибраций, конечно, находятся под влиянием этого в своем своеобразии.

¹²Своеобразие – это индивид, первое я, индивидуальное я – это качества и способности я, его знания и понимание, каковыми они находят свое выражение в склонностях и инстинктах личности. Личность есть я в ограниченности своего воплощения. Мудрый человек уважает каждое своеобразие, как бы мало он ни «симпатизировал» ему. Он знает, что каждый индивид – это потенциальное божество, которое когда-нибудь в будущих зонах станет активным божественным существом. Это своеобразие будет тогда особым фактором власти в процессе проявления. Каждое существо проходит свой собственный жизненный путь развития и достигнет цели более или менее трудным, более или менее долгим путем, предписанным ему его своеобразием. Всякая попытка вмешательства в само своеобразие есть самонадеянность и богохульство. Недостатки индивида проявляются в неправильном отношении к законам жизни, недостатки, которые постепенно исправляются жизненным опытом.

¹³Качества и способности можно разделить на четыре группы: базовые или общечеловеческие, относящиеся к типу отдела, относящиеся к стадии или уровню развития и индивидуальные. Базовые и относящиеся к отделу медленно развиваются на всех уровнях. Значение в жизни других качеств возрастает или уменьшается. Ненужные, больше не культивирующиеся, остаются латентными. Качества и способности развиваются в разных порядках и степенях интенсивности, в зависимости от своеобразия и отдела. Все качества и способности можно развить до совершенства, максимальной эффективности. Чем выше стадия развития, тем важнее способности и тем больше других способностей являются предпосылками приобретения новых. Естественно, цивилизационному индивиду не хватает большинства самых важных качеств и способностей.

¹⁴Качества и способности приобретаются медленно, так как они требуют длительного жизненного опыта. Прежде чем станет возможным специализированный опыт, необходим фонд общего жизненного опыта. И даже после того, как такая возможность существует, специализация занимает много времени и требует работы нескольких воплощений. Понимание приобретается тогда, когда одного единственного опыта определенного рода в одной жизни достаточно, чтобы не было необходимости иметь повторный опыт того же рода в той же самой жизни.

¹⁵Определенное качество соответствует определенному чувству. Чувство и качество усиливают друг друга. Культивируя любое чувство, мы развиваем его качество, а уделяя внимание качеству, мы оживляем это чувство. Определенное чувство принадлежит к определенному ряду эмоциональных вибраций, и качество или комплекс – это способность воспринимать эти вибрации или производить их спонтанно.

3.49 Основные тенденции своеобразия

¹Две основные тенденции проявляются в привлекательных или отталкивающих чувствах и качествах: в преданности (восхищении), привязанности и симпатии; или в страхе, гневе и презрении; в готовности к приспособлению или в самоутверждении.

²Когда я следует бессознательным инстинктам своей основной тенденции, оно чувствует себя свободным. Невежество со своими иллюзиями жизни всегда чувствует себя свободным. Когда иллюзии теряют свою силу, свобода проявляется все более ясно, как обусловленная всеведением, и в той же мере сам индивид становится законом, а значит, свободным. Свобода завоевывается только законом.

³Те, кто идет путем приспособления, следуют без трения закону наименьшего сопротивления. Они избегают по возможности любого антагонизма. Они идут вперед в жизни по путям, которые в целом прямые и хорошо проложенные. Они инстинктивно применяют законы свободы и единства. Они избегают сеять плохой посев и

относительно легко приобретают необходимое осознание и понимание. Это умеющие жить, которые следуют по пути света.

⁴Те, чье своеобразие заставляет их прибегать к самоутверждению, прорываются вперед по закону наибольшего сопротивления. Конечно, все промежуточные формы существуют между двумя противоположными крайностями.

⁵Самоутверждение, которое на самом деле является неспособностью воспринимать единство, рассматривает свою собственную противоположность другим как неизбежную и существенную. Их опыт заставил их смотреть на других как на странных, враждебных существ. Они боятся, потому что чувствуют опасность, ловушки, хитрость, обман, предательство повсюду. Они злятся, потому что думают, что могут найти доказательство злобы или глупости у всех, кто противостоит им или не думает и не чувствует так, как они. Они презирают, ибо видят только нижние уровни, так как особенно они не могут найти ничего выше себя, и поэтому всякое сравнение должно быть в их пользу.

⁶Самоутверждение отказывается учиться каким-либо иным способом, кроме своего собственного. Те, кто следует этой тенденции, возражают принципиально. Они сомневаются во всем, не любят, отвергают все, на что не наложили печать своего своеобразия, все, что не согласуется с их фикциями и иллюзиями. Они ненавидят все, что на них неприятно действует.

⁷Самоутверждение приводит к полной самослепоте. Они не учатся на обычных ошибках, ибо причины своих неудач они всегда находят у других. Они учатся только через болезненный опыт непреодолимых препятствий, непобедимого сопротивления, определенной невозможности. Жизнь за жизнью они бродят обходными путями и попадают в тупики, ведущие в никуда. Они ориентируются в джунглях жизни, выбирая путь отброшенных ошибок.

⁸Они не понимают, что счастье, состоящее в действии без препятствий, есть хорошая жатва. Их удовлетворение состоит в разрушении всех препятствий, прокладывании своего пути без оглядки на последствия для других. Они без колебаний переходят, когда могут, границы прав других, нарушают закон свободы и закон единства, утверждают свою волю ценой всей жизни. Они плывут по океану со своими собственными волнами. Они бросают свои копья с «законным намерением воина ранить и убить», даже на самых беззащитных, которые осмеливаются стоять там, где им случается пробиться.

⁹Когда эта тенденция культивируется жизнь за жизнью, тогда, наконец, получают те типы, которые входят в мировую историю. Они приобретают богатство и власть по праву могущества, насилия и хитрости. Они без колебаний ввергают отдельных людей и целые народы в глубочайшие страдания. Власть для них – средство угнетения и преследования всех, кто не служит их целям, их прихотям, их ненависти. Но даже такие угнетатели жизни достигают единства, хотя и только через эоны.

¹⁰Однако не те, кто окончательно отказывается от самоутверждения. К счастью, их очень мало. Они не желают входить в единство. Они отказывают себе во все большей экспансии сознания этого единства. Конечно, этот особый вид самоутверждения невозможен до тех пор, пока не будет приобретено объективное знание о низших мирах человека. И они знают, что, когда низшие миры будут растворены, те, кто откажется подняться выше, потеряют тем самым возможность своего существования или, во всяком случае, сферу своей деятельности. Соответственно, они стремятся остановить эволюцию всеми мыслимыми способами. Они считают своими настоящими врагами всех, кто стремится к высшему, кто служит эволюции. В зависимости от обстоятельств они работают на сохранение догм или на дезориентирующие идеи, на революции или войны. Повсюду они пытаются причинить хаос. Только эссенциальное (46) сознание может идентифицировать их. Это «волки в овечьей шкуре», очаровательные личности, которые внешне ведут праведную жизнь, «истинно честные люди».

3.50 Самоутверждение и закон уравнивания

¹Те, кто идет по пути самоутверждения, делают это потому, что этот путь является для них единственным и правильным путем. Это также самый трудный, самый тяжелый путь. Это тот путь, на котором индивид постепенно выбивается страданием.

²С той самоуверенной презумпцией и высокомерием, которые моралисты избрали своим путем страдания, они осуждают всех, кто идут по пути самоутверждения без лицемерия. Мудрый человек знает, что восхищение было бы более уместным. Ибо хотя самоутверждение развивает человека медленнее, все же его опыт становится тем более основательным и действенным. И согласно непогрешимой справедливости причинного закона, эти следствия должны проявиться.

³В мирах единства каждому своеобразие воздается должное, каждое своеобразие утверждает себя так, как только оно способно, становится новым инструментом во вселенском оркестре, новым фактором власти во вселенском процессе. Каждый новый фактор обогащает единство и приносит пользу всем. Чем больше, чем сильнее своеобразие, тем более сильным становится и то коллективное существо, к которому индивид присоединится в качестве члена после того, как его оппозиция будет устранена. К негодованию моралиста, происходит нечто странное: то, что он назвал злом, превращается не только в добро, но и в большее добро, чем посредственное добро.

⁴Те, кто развивается самым удобным способом, сеют меньше плохого посева, встречают меньше сопротивления, пожинают больше счастья, ведут более приятную жизнь. Те, кто идет по пути самоутверждения, сеют дурное, везде встречают сопротивление, пожинают больше страданий. Но те, кто идет по пути страдания, не являются бессмысленными жертвами своего прошлого. Чем больше сопротивление, которое они преодолевали, тем больше интенсивность их переживания, тем острее осознание и глубже понимание, тем мощнее были приобретенные способности, тем крепче воля и тем обильнее развивалась сила.

⁵Когда в мирах единства возникает потребность в реальных способностях для выполнения особенно трудных задач, не те, кто блуждал по счастливому пути света, являются возможным выбором в первую очередь. В этом оркестре они не играют ни на первой скрипке, ни на контрабасе. Закон уравнивания проявляется в том, что последние будут первыми.

⁶Те коллективные существа, которые из атомов первоматерии формируют проявления, в которых зло превращается не только в конечное добро, но, кроме того, рассчитано на то, чтобы сделать миры проявления богаче, более полнозвучными, а порождение силы для добра более могущественным, делают наилучшим возможным неизбежные условия. Фраза «лучший из возможных миров» звучит для жизненного невежества жестокой насмешкой. Это эзотерическая аксиома. Не боги, а люди ответственны за то, что физический и эмоциональный миры нашей планеты заслуживают названия ада.

3.51 Судьба я

¹Окончательная судьба я – это следующее высшее я. До этого судьба я – это судьбы его различных личностей (воплощений), путь, по которому я блуждает от каузализации к эссенциализации. Я само определяет свою судьбу в соответствии со своеобразием, отделом и самоприобретением. На каждом уровне развития я прокладывает свой путь развития через свою собственную работу по самореализации, через общую и частную тенденцию и направление своего своеобразия. Число воплощений определяет само я через свою ленивость или интенсивность движения к цели. Ни одно усилие никогда не бывает полностью потрачено впустую. Величайшие качества были выработаны из безнадежных первых попыток.

²Личность (оболочки воплощения) – это собственный продукт я. Каждое существо

формирует свою будущую жизнь через выражения своего сознания. Каждая личность и ее судьба – это работа я в его предыдущих личностях.

³Судьба – это общий термин для бесчисленных взаимодействующих факторов в ходе событий. Каждое выражение сознания входит в то динамическое настоящее, которое для нас также является будущим. Каждое выражение сознания вместе с его последствиями в словах и действиях становится причинным фактором, потенциальной силой, которая ожидает момента своего обратного действия, когда соответствующие обстоятельства вновь окажутся в таком положении, что нарушенное равновесие может быть восстановлено. Может занять много жизней, прежде чем это станет возможным. Но оно должно прийти. И индивид никогда не знает, как и когда. Наши дефекты и достоинства, все тягостное и приятное, всякая усталость, тревога, всякий страх и т. д. до бесконечности – это наше собственное творение, даже если другие являются агентами судьбы. Именно «незначительными делами» индивид готовит свою судьбу. Мыслями, чувствами, словами и действиями связь незаметно соединяется со связью, со все более прочными связями. Тончайшая нить скручивается вместе с новыми нитями в неразрушимый кабель. И эти кабели сплетены вместе в то сплетение причинных цепей, которое составляет ход событий. Чем ближе момент расщепления динамики в механические события, тем менее вероятно введение новых силовых факторов, способных изменить ход событий.

⁴В своих предыдущих воплощениях я очертило свои будущие личности и их судьбы в их основных чертах, причем не только в тех, которые непосредственно следуют, но и в целом ряде воплощений. В жизни за жизнью набросок все больше заполняется множеством мелких деталей. Большинство выражений сознания не расщепляется в действие. Они уходят в будущее и ждут своего расщепления в событиях через импульсы, которые освобождают их. То, что не находит выхода в какой-то жизни, найдет его в более поздней. Обратное действие обязательно придет. Все выражения сознания – это причины, имеющие следствия. Новая личность идет вперед в жизни по путям, намеченным и проложенным в предыдущих жизнях. Эти пути – часть рабства я. Но это не значит, что наша судьба непоколебимо предопределена. Ход событий подобен результату силовых отношений в параллелограмме сил, который постоянно сдвигается вновь вводимыми моментами сил. Никогда нельзя знать, не приведет ли новый приток силы к другому направлению результата. Чем ниже стадия развития, тем меньше свободы, тем меньше возможности вводить силовые факторы, способные изменить ход событий. Культурный индивид, изменив свое отношение к жизни, вводит целый ряд совершенно новых силовых факторов, которые могут во многих отношениях полностью изменить иначе предопределенный ход событий.

⁵Различные личности – это попытки я ориентироваться в мире, который изначально непостижим, более или менее случайное накопление опыта, поиск, который больше напоминает блуждание. Конечно, жизнь в личностях на низших стадиях часто кажется бессмысленной, в личностях с плохой жатвой, в личностях, в которых латентные возможности я в целом остаются латентными. У личности никогда не было возможности внести какой-либо вклад, никогда не было возможности найти сферу деятельности, никогда не было возможности ориентироваться в среде, чуждой ее существу. Чем выше уровень, тем более разумным является выбор опыта. Время и силы личности ограничены. Большая часть обучения фиктивна и несущественна для я.

⁶В каждой новой личности я должно через свою собственную работу развивать уже приобретенные способности, чтобы достичь своего истинного уровня. Активизация начинается снизу и выполняется легче в каждом воплощении, пока не станет возможной окончательная автоматизация. Свобода возрастает на каждом более высоком уровне, так как инстинкт закона возрастает, контакт со сверхсознанием осуществляется

легче, а жатва более целесообразна. Самые важные воплощения редко бывают замечательными во внешнем отношении. Незаметность – лучшая почва для всякого роста сознания.

⁷На более низких стадиях судьба личности в основном определяется факторами закона жатвы. Чем примитивнее индивид, чем меньше его способность к самореализации, тем менее важны факторы развития. На стадии цивилизации индивид, со своим еще не сформировавшимся своеобразием, своим жизненным невежеством, своими неразвитыми качествами и способностями, нуждается в большинстве видов возможного опыта. На стадии культуры факторы развития имеют большее влияние и значение. Стремление к развитию увеличивает свободу я во все большем количестве аспектов.

⁸Есть способ свести до минимума важность закона жатвы и власть факторов жатвы. И это то радикально измененное отношение, которое отказывается от всех личных желаний, от всех притязаний на хорошую жатву и личное счастье; которое живет только для того, чтобы делать счастливыми других. Результатом этого хорошего посева является ускоренное развитие, вместо той хорошей жатвы, в которой индивид отказал себе. Это объясняет эзотерическую аксиому о том, что хорошая жатва – признак жизненного невежества, согласно которому счастье предпочтительнее развития. Они не понимают, что счастье усиливает эгоизм и тем самым сеет худшие семена.

⁹Страдания личности всегда трудно переносить. Неопытные всегда думают, что никто не может понять, как сильно они страдают. Страдающий человек часто думает, что никакое будущее блаженство не может компенсировать эти муки. Позже, в ментальном мире, кажется, что нет никакого возможного оправдания его непостижимому блаженству. Самое трудное, что можно вынести в страдании, – это перспективы воображения, что страдание бесконечно. Усилившееся страдание продлевает пребывание в ментальном мире.

¹⁰Прежде чем первое я сможет, наконец, стать совершенным вторым я, оно должно преобразовать свое собственное прошлое в относительное «совершенство». Это возможно, поскольку прошлое никогда не является чем-то непреклонно определенным для вечности, но живет в динамическом настоящем как активный фактор в нем. Все ошибки первого я с момента каузализации должны быть стерты. Это означает сизифов труд для тех, кто имеет отталкивающее своеобразие. Например, нужно искать тех, кто сбился с пути из-за действий я, и через терпение, которое делает все хорошее, их нужно любить, пока они не вернут то, что потеряли. Все зло, которое сделано я, должно быть вычеркнуто из шаровых памятей. Все диссонансы в той симфонии, которую я должно сочинять в своей человеческой жизни, превращаются в обогащающие гармонии.

3.52 Общность судьбы коллектива

¹Коллективная судьба – это общая конечная цель и общий путь к этой цели. Каждый коллектив – это общность судьбы. Индивид принадлежит к коллективам многих видов: человечеству, его расе, нации, общественному классу, клану, семье.

²В нации, организованной в соответствии с возрастом каузальных классов, различные общественные классы представляют различные уровни развития. Всякий раз, когда существуют условия для такого устройства, индивиды рождаются в тех классах, к которым они принадлежат. Эти классы образуют различные пласты приобретенного жизненного опыта, который передается из поколения в поколение. Это наследие приносит пользу тем, кто воплощается, так что они имеют возможность активизировать свои латентные знания и могут немедленно продолжить с того места, где они ранее остановились. Тогда общественный класс будет состоять из кланов (групп семей), индивиды которых каузализировались вместе и, как предполагается, будут эссенциализироваться вместе в будущем. Они объединяются для того, чтобы обрести понимание

своеобразий друг друга, чтобы доверять друг другу, чтобы научиться сотрудничать, совместно служить эволюции и человечеству, всему с целью общих задач в будущем как единое коллективное существо.

³В Атлантиде миллионы лет назад человечество возглавляла его истинная элита. Вечно завистливые и недовольные низшие классы начали революцию, как всегда, захватили власть и изгнали элиту. С тех пор человечество добилось своего: само «заботится о своих собственных делах». Жизненное невежество, высокомерие, суеверие и варварство господствовали. Пробуждающийся умствующий разум, который считает себя обладающим знанием, когда он способен строить фикции, был проводником человечества. Так называемая всемирная история свидетельствует, по крайней мере в общих чертах, об этом результате и является известной частью истории человеческих страданий.

⁴Классы, смешанные случайным образом по закону жатвы, последовательно получили власть в обществе и, как всегда, злоупотребляли своим господствующим положением в ущерб другим классам. В наше время у власти находится самый низший общественный слой. Если устранить социально-экономические условия устойчивости классов, то возникает общественный хаос. Социальная мобильность (также согласно закону жатвы) ускоряет растворение общества. Благонамеренное жизненное невежество, смешивающее братство с демократией, дает власть тем массам, которые неизбежно становятся жертвами демагогов.

⁵Мы рождаемся в коллективах из-за древних связей с отдельными людьми в этих коллективах, чтобы оплатить наши долги, помогать в свою очередь тем, кто помог нам. Мы всегда можем учиться на общем опыте. Несомненно, что мы в долгах, долгах, которые очень мудро с нашей стороны погасить, действуя исходя из предположения, что мы делаем слишком мало, а не слишком много. В десятках тысяч воплощений мы злоупотребляли своей властью во вред другим, успели нарушать права других во всех отношениях, эксплуатировали других, участвовали во всех отношениях своим идиотизмом и жестокостью в той войне всех против всех, которая бушевала на нашей земле миллионы лет.

⁶То, что все эти ошибки в значительной степени были вызваны нашим жизненным невежеством, не меняет Закона. Ошибки есть ошибки, независимо от того, чего они касаются. Вся жизнь – это единство. Это основа братства, и не только в том, что касается людей. А ошибки против единства всегда серьезны. Коллективная солидарность влечет за собой ответственность за всех в коллективе. «Один за всех и все за одного, как за собственный долг» не распространяется только на поручительства. Есть только один способ избежать повышенной ответственности; а это значит героически взять на себя ответственность за зло и принести себя в жертву, если это будет необходимо. Мы так много раз требовали жертвоприношения от других. Люди не стали бы так беспечно брать на себя бремя ответственности за власть, если бы имели хоть малейшее представление о том, что такое ответственность. Они приветствуют это предложение как возможность самоутверждения и не видят ничего другого, кроме иллюзорной безопасности.

⁷Если мы не будем делать все, что в наших силах, чтобы бороться со злом (конечно, только с помощью оружия добра), то мы родимся во зле, подобном тому, которое мы могли бы устранить. Каждый несет ответственность за то, что несправедливость может быть совершена, плохие социальные условия могут остаться, любым видом власти могут злоупотреблять, лжи жизни могут быть проповеданы, не встретивши возражения, нелепости могут быть неискоренимо привиты доверчивым умам детей и идиотизировать их зарождающееся понимание жизни, страдания любого рода могут существовать без принятия мер, чтобы исправить это. Это наше дело отказываться от верности, когда

царит несправедливость. Это не наше дело решать, будет ли наша жертва «полезна».

⁸Только полное жизненное невежество и нерассудительность могут возложить вину на высшие существа за бедствия мира, за ужасающие страдания жизни; могут потребовать, чтобы высшие существа исправили все, что мы причинили, чтобы они нарушили Закон, чтобы человечеству было позволено продолжать свои злодеяния. Никакое зло не может постигнуть того, кто не сделал зла, кто в конечном счете пожал плохой посев, который он сеял в течение десятков тысяч воплощений. Это люди превратили жизнь в ад. Этот долг жизни не будет погашен до тех пор, пока мы все не превратим жизнь в рай, без посторонней помощи не восстановим все, что есть в высших мирах.

⁹Это страшное богохульство – возлагать вину на те дивные коллективы единства жизни, которые живут только для того, чтобы служить; возлагать на них все зло, которое мы сделали, вменять им произвол и ненависть (гнев, угрозы наказания, проклятия и т. д.). Такие обвинения являются бумерангами, которые возвращаются с умноженной силой, соответствующей пересеченному ими силовому полю.

¹⁰Высшие существа управляют в соответствии с Законом. Они не имеют права помогать тем, кто утратил всякое право на помощь, защищать правду, когда все распространяют ложь, защищать невинность, когда все ее оскорбляют, предотвращать злодеяния, когда все делают зло. Это наше дело – все исправить и избежать подобных жизненных глупостей в будущем.

¹¹В счастливые эпохи человечества индивид рождается в своем клане, где он чувствует себя как дома только среди друзей, которые облегчают друг другу все, вместо того чтобы, как сейчас, препятствовать самореализации друг друга. В своем клане он понимает важность группового существа. Все стремятся к единству, совместно трудятся для эволюции, служат человечеству. Общие идеалы вдохновляют всех, кто всем сердцем жертвует своей важностью, предрассудками, требованиями к другим, желанием решать, руководить, править. Полная терпимость царит во всем, что не касается идеала. Зависть, подозрительность, критика, дисгармония исключены. Каждый питает абсолютное доверие ко всем. В такой группе, которая рассматривает группу как более высокую единицу, развивается «групповая сила». Эта сила повышает уровень всех причастных к ней, а также облегчает решение индивидуальных проблем. Она производит результаты, которые во сто крат превышают результаты, которых члены могут достичь, работая по отдельности.

ЗАКОН ЖАТВЫ

3.53 ЗАКОН ЖАТВЫ

¹Закон жатвы, закон посева и жатвы, закон причины и следствия в области причинности жизни есть закон, вытекающий из закона равновесия или восстановления. Этот закон имеет абсолютную силу во всех мирах и для всех существ. Он относится к мыслям, чувствам, различным видам мотивов, а также к словам и действиям.

²Закон жатвы – это закон, который действует с абсолютной необходимостью. Это не закон произвола, награды, возмездия или карательной мести. Он постоянно активен и проявляет себя самым удивительным, неожиданным образом во всех жизненных обстоятельствах и во всем, с чем мы сталкиваемся. Бесконечно разнообразные жизненные отношения в каждой новой ситуации предлагают каждому индивиду гибкое применение неограниченных вариаций закона жатвы.

³Закон жатвы есть закон абсолютной справедливости. О какой бы то ни было несправедливости не может быть и речи. Правосудие совершается безлично, объективно, неподкупно. Дебет и кредит балансируются до последней копейки. Разговор о несправедливости – это оборот речи жизненного невежества и зависти.

⁴Что касается человека, то этот закон действует во всех мирах человеческих. Жатва, как и посев, может быть грубой физической, физико-эфирной, эмоциональной, ментальной и каузальной.

⁵Жатва бывает трех основных видов: 1) Еще не ликвидированный жатвенный остаток от всех предыдущих воплощений. Большинство людей уже определили свою жатву в общих чертах для многих будущих воплощений. 2) Жатва, фиксированная для каждого конкретного воплощения. Все, что имеет особое значение для личности в новой жизни, является частью того, что уже зафиксировано. То, что может проявиться как непосредственный эффект, зависит от сходных обстоятельств в прошлых жизнях. 3) Быстрая жатва в соответствии с тем, как следствие следует непосредственно за причиной в различных меньших обстоятельствах жизни.

⁶Закон жатвы так же ужасен, как и сам человек. Закон жатвы «милостив» к тем, кто был милостив, и безжалостен к тем, кто был безжалостен.

⁷«Мерками, которыми меряет человек, должен быть измерен и он сам.» Люди понятия не имеют, какие мерки они используют. У большинства людей это мерки ненависти (зависти, мелочности, мстительности, низости).

⁸Чем выше уровень развития существа, тем сильнее эффект ошибок, допущенных этим существом или против него.

⁹Закон жатвы может ждать неограниченное время. Но посев должен быть пожат.

¹⁰Закон жатвы есть закон механической справедливости, закон судьбы есть закон развития и своеобразия.

3.54 Закон жатвы и другие законы жизни

¹Если бы была только хорошая жатва, никто не заботился бы о смысле жизни, не исследовал бы и не находил бы никаких законов. Мы принимаем счастье как наше естественное право жизни, а все несчастья – как несправедливости жизни. И мы делаем это, потому что жизнь – это счастье, и она никогда не должна была быть адом. Именно мы, люди, сделали жизнь такой, какая она есть. Несчастья и страдания приводят к тому, что жизнь кажется бессмысленной. Она действительно такая, но именно мы сделали ее бессмысленной и все еще упорствуем в своем безумии.

²Каждый мыслящий человек размышлял над проблемой зла. Самые острые умы объявили эту проблему неразрешимой. Другие исчерпали все возможности спекуляции, чтобы произвести абсурды. Вина была возложена на бога и весь мир, но никогда на нас

самих. Их самоважность всегда мешала людям найти правильное решение своих проблем.

³Тот, кто не открыл закон жатвы, безнадежно дезориентирован в мирах человека. Он становится жертвой своих фикций. Это часть плохой жатвы и становится новым плохим посевом. Мы несем ответственность за идиотизацию нашей рассудительности. Мы сами должны научиться чему-то в жизни, а не слепо повторять чужие догадки. То, что миллиарды людей во что-то верят или что это нравится нашим чувствам, ничего не доказывает. Интеллектуальное наследие человечества на 99 процентов состоит из фикций. Не стоит удивляться тому, что «мы ничему не можем научиться из истории».

⁴Тот, кто открыл закон жатвы, тому не трудно впоследствии найти законы свободы, единства и самореализации. Они вытекают из закона жатвы как простейшие королари. Сея и пожиная, индивид приобретает необходимый жизненный опыт. Он разивается жизнь за жизнью, приобретая качества и способности. На стадии культуры его каузальное сверхсознание становится инстинктом жизни. Затем он делает быстрый прогресс. Когда он способен испытать мощные откровения каузальных интуиций, он не может больше сомневаться. Ибо тогда он знает.

3.55 Закон жатвы и жизненное невежество

¹На стадии цивилизации индивид развил в себе такую рассудительность, что его можно научить постигать, что существование является неразрешимой загадкой для его разума. Но он часто не в состоянии сделать из этого вывод, что никакой человеческий разум не в состоянии решить эту проблему. Конечно, Будда говорил, что человеческий разум не может решить проблемы существования бога, существования или бессмертия души, а также свободы воли. Но Будда был язычником, поэтому вы не могли ему поверить. Для того чтобы люди поверили, что они способны это понять, требовалось много проницательных философов и знаменитых ученых.

²Мы не могли знать. Поэтому мы имели право верить. И таким образом мы приняли те фикции, которые стали неискоренимыми идеями, будучи привиты детскому уму. Мы были в хорошей компании, если верили в то, во что верили наши отцы. И вдобавок существовала богатая литература, с помощью которой можно было укрепиться в единой истинной вере. Это решило проблему. После не стоило никому выдвигать какие-либо новые гипотезы, потому что они должны были быть неверными. Правда, кое-что говорилось о посеве и жатве. Но каждый крестьянин знал, что это такое. То, что вы действительно можете сеять и никогда не увидеть жатву, или жать, ничего не зная о сеянии, это, конечно, настолько очевидно абсурдно, что это должно быть чем-то вроде того, что ученые называют парадоксом. Кроме того, нас учили, что, если бы мы действительно крепко держались за обещание божественной произвольной благодати, то нам не нужно было бы больше беспокоиться о возмездии за свои злые дела. За свои добрые дела нам, конечно, нужно было бы заплатить.

³Скорее любая абсурдная вера, чем принятие чего-то столь же болезненного и фатального, как ответственность за свои будущие воплощения. Скорее винить яблоко познания, детей, таскающих яблоки, и божью карающую праведность как причину всех несчастий. Самая простая рассудительность и чувство справедливости дают понять, что в этой истории именно воображаемый монстр, которого богословы продолжают превращать в бога, совершил ошибку, и поэтому ему действительно следует злиться на себя и не изливать свою собственную глупость на бесчисленные миллиарды, которые он продолжает создавать, чтобы удовлетворить свою ненасытную мстительность. Такое ужасное богохульство влечет за собой ответственность. Но оно вполне в стиле человечества, которое продолжает искать причины для того, чтобы бросить подозрение на благороднейшее из существ, и придумывать мотивы для удовлетворения своей мании

убийства.

⁴То, что вера невежественна, может быть объяснением, но не защитой. Ошибки есть ошибки, независимо от того, чего они касаются. Вы не отменяете никаких законов природы или законов жизни, просто отрицая их действительность.

3.56 Закон жатвы и «несправедливость жизни»

¹Человеку, не знающему жизни и имеющему плохую жатву, жизнь представляется либо бессмысленной, либо несправедливой. Она бессмысленна, когда вы не можете найти удовлетворения в какой-либо профессии или найти какую-либо цель для работы. Она несправедлива, когда вы смотрите на то, как счастливо живут другие.

²Они сияют здоровьем. Вы слабы и больны. У них есть много всего, что они могут разумно пожелать. Вам плохо живется. Им даны возможности образования и изучения всего, что они хотят, они легко извлекают выгоду из всего, что они изучают. Вы должны оставаться невежественными и терпеть неудачи в учебе. У них везде есть друзья. Вы напрасно ищете друзей. У них повсюду есть благодетели, которые помогают им во всем. Вы встречаетесь с безразличием, холодностью или сопротивлением. Они преуспевают во всем, за что берутся. Вы терпите неудачу во всем. Они счастливы. Вы несчастны. При таком опыте в том или ином отношении жизнь, конечно, должна казаться просто одной большой несправедливостью.

³В сравнении с другими, не так ли? Но внешность обманчива. Никто не замечает мук, скрывающихся за улыбающейся маской. «Сердце знает горе души своей.» Несколько примеров, выбранных наугад. Бенжамен Констан, который во всех отношениях казался исключительно завидным своим современникам, писал в конце, что всю свою жизнь он постоянно испытывал большие страдания, чем осужденный на месте казни. Вот Человек! Гете – суверенный гений, красивый, здоровый, чья жизнь была всего лишь одним долгим триумфом – в возрасте восьмидесяти лет оценил счастливые моменты своей жизни всего в четыре недели. Именно он писал: «Там, где немеет в муках человек, мне дал господь поведать, как я стражду.»

⁴Обманчивые иллюзии жизни обещают невежественному человеку найти счастье там, где его нет. Он избегает настоящего и повсюду таскает за собой свое жалкое я. Мудрый человек знает, что тот, кто не находит счастья внутри, никогда не найдет его вовне. Так легко завидовать другим, о которых вы на самом деле не знаете ничего стоящего. Завидовать тем, кто, нагруженный жизненными благами, упускает необычайные возможности служения жизни и растрчивает шансы своей будущей жизни на удовлетворение своего ненасытного эгоизма, – значит завидовать очень плохому посеву.

⁵Люди предъявляют требования к жизни, не подозревая того, что своими поступками в тысячах воплощений они утратили всякое право на какие бы то ни было требования, даже если те серьезные ошибки, которые относятся к определенному уровню, были пожаты на этом уровне.

⁶Единственный способ избежать «несправедливости жизни» в будущих жизнях – это быть справедливым самим собой. Справедливый человек не делает роковых ошибок в отношении неизвестных законов природы, ибо справедливость – это безошибочный инстинкт жизни. Эгоист так же безошибочно ошибается, по крайней мере, в отношении закона единства.

3.57 Закон жатвы и агенты жатвы

¹Все зло, с которым сталкивается индивид, – это плохая жатва. Никакое зло не может постигнуть того, кто не имеет плохого посева, чтобы пожать. Даже самые злейшие враги не могут причинить ему ни малейшего вреда, если этого не позволяет закон жатвы. Все люди (или другие существа или обстоятельства), которые прямо или

косвенно, намеренно или непреднамеренно, приносят нам пользу или вред, являются агентами жатвы, не подозревая этого. Если они оказывают нам большие услуги или причиняют нам реальные страдания, то обычно существуют личные отношения с прошлых жизней. Члены клана получают возможность помогать друг другу по очереди в жизни за жизнью. Злобные индивиды имеют возможность преследовать друг друга по очереди в жизни за жизнью. Никто не может быть принужден против своей воли быть агентом плохой жатвы. От индивида зависит, хочет ли он быть агентом хорошей или плохой жатвы. Если несчастья предопределены, то несчастья должны прийти. Но это всегда губительно для того, кто в этом является добровольным агентом жатвы. Никто не может отменить действие закона жатвы. Если человек должен остаться без помощи, то люди не смогут ему помочь, как бы они ни старались. Хотение помочь всегда становится хорошим посевом. Упущение приводит к тому, что вы теряете возможность хорошего посева, или оно становится плохим посевом. Поговорка «как вы застилаете постель, так и вам можно лежать на ней» подразумевает, что вы можете лежать, когда настанет ваша очередь при условии, что вы застлали постель.

²Человек, который мудр в жизни, избегает стать агентом плохой жатвы. Он помогает принципиально, когда и где может, без оговорок и ожиданий. Человек не должен «вершить правосудие» или «брать правосудие в свои руки». Месть – это всегда плохой посев. Такие вещи являются частью безумных поступков, вызванных невежеством и ненавистью.

³Ненависть других людей не всегда зависит от плохой жатвы. Фраза «у него не было врагов» не является однозначной похвалой. Даже у аватаров есть враги. Злобные индивиды, культивирующие ненависть, в конечном итоге оказываются вынужденными ненавидеть всех. Комплекс ненависти может подавить все остальные чувства. Такие злобные индивиды пользуются любой возможностью, чтобы увлечь за собой других в своей ненависти. Все, кого они встречают и о ком слышат, становятся их жертвами. Неотвратимо они распространяют чуму ненависти во все более широких кругах и заражают все, до чего могут дотянуться. Если эта тенденция культивируется жизнь за жизнью, то в конце концов получаются те чудовища в человеческом обличье, которые в качестве агентов коллективной жатвы были названы «бичом божьим».

⁴Когда когда-нибудь в будущем человечество разовьется настолько, что многие исследователи смогут воспользоваться «эзотерическим архивом», тогда мы получим те подлинные описания, которые позволят изучить влияние в истории законов судьбы и жатвы. После этого следует надеяться, что человечество сможет избежать повторения тех же ошибок, которые повторяются снова и снова. Дело, однако, в том, что по закону самореализации индивиды с отталкивающей тенденцией идут по пути отброшенных ошибок, находя «истины» только тогда, когда они их уже реализовали. Те, кто выбрал этот путь, выбрали самый трудный путь.

3.58 Закон жатвы и страдание

¹Счастье, как и страдание, – это наше собственное творение. Все страдание – это последствия ошибок относительно законов свободы и единства. Никто не должен страдать, если сам не причинил страдание другим существам. Все страдание, которое мы причиняем другим, в свое время станет нашим собственным страданием. Если страдание индивида неизлечимо, значит, он причинил неизлечимое страдание другим.

²Никто не может пострадать ради другого. Никто не может освободить кого-либо от плохой жатвы, приняв на себя его страдания. Мы можем взять на себя страдания других, добровольно страдать больше, чем предназначено для конкретного воплощения, только в том случае, если у нас все еще есть плохой жатвенный остаток. Но при этом мы не освобождаем других от их жатвы, а только откладываем ее на более

поздний случай.

³Страдание бывает трех видов: физическое, эмоциональное и ментальное. Физическое страдание, которые труднее всего излечить, наука старается устранить. Эмоциональное страдание связано с элементом жатвы, с ненавистью или невежеством. Страдание от ненависти – это, по сути, страх. Страдание от невежества связано с воображением и волей. Воображение может усилить или ослабить страдание почти в любой степени. Страдание может быть рассеяно волевым актом, отказом страдать, отказом заботиться о чем-либо, что причиняет страдание, благородным безразличием, стоицизмом, героизмом. Ментальное страдание может зависеть от ментальных дефектов. Но обычно это вызвано тяжелыми раздумьями или беспокойством как последствиями неконтролируемого мышления, и оно устраняется «мышлением о чем-то другом».

⁴Несмотря на то, что все страдание причиняется индивидом самим себе, оно всегда несет с собой какую-то компенсацию. Оно приводит к длительному пребыванию в ментальном мире. Часто оно также компенсируется в физическом мире успехом в каком-то отношении, более глубоким пониманием и т. д. Неопределенность или неспособность в молодости – часть страданий многих гениев.

⁵Неизбежное страдание по закону жатвы обычно составляет лишь малую часть действительного страдания. Девять десятых страданий цивилизованного индивида зависят от его неправильного способа встречать страдания и от его отвращения к контролю над своим вниманием, воображением и волей. Тот, кто достиг стадии культуры, имеет за собой большую часть своего страдания. Тот, кто окончательно поставил себя под закон единства, никогда больше не сможет в будущих воплощениях подвергаться непреодолимым трудностям.

⁶Страдание редко бывает неизлечимо. Большинство видов страданий ограничено во времени, а также в размере и интенсивности. Даже воплощения страдания могут предьявить оазисы в пустыне жизни.

⁷Мы всегда должны искать средства от страданий везде, где можно получить помощь; всегда, везде, во всех отношениях бороться со всеми видами страданий и никогда не устать. Такие усилия приводят к посеву добра по закону единства и противодействуют злу в мире.

3.59 Посев и пожатие есть выражение сознания

¹Люди верят, что они не несут ответственности за то, что они думают или чувствуют. Они ведь ничего не сделали, правда? Все самоинициированные выражения сознания во всех мирах производят вибрации, которые влияют, к лучшему или к худшему, на всех, кого они достигают. Каждое выражение сознания имеет свой эффект. Правда, в большинстве случаев его действие минимально. Но повторение усиливает как тенденцию, так и эффект. Накопление незаметных причин в конце концов превращается в измеримые следствия.

²Мысль – это величайший фактор жатвы. Она порождает чувства, которые выливаются в слова и действия. Все ментальные вибрации могут быть восприняты всеми ментальными оболочками. «Универсальный язык» мысли понимается всеми сразу. Ментальная оболочка – это передатчик и приемник, работающие без усталости, беспрестанно и эффективно. Каждая область мысли имеет свою собственную длину волны. Чем больше знакомство с определенной областью, тем больше возможность телепатии в ней. Те, чей ментальный «приемник» на мгновение настроен на длину волны одной и той же мысли, находятся под ее влиянием.

³На эмоциональной стадии (стадии варварства, цивилизации и культуры) выражения эмоционального сознания (желания, чувства и воображения) являются наиболее активизированными и, следовательно, наиболее динамичными (обусловленными волей).

Эмоциональные вибрации не доходят так далеко, как ментальные, отчасти из-за большей первоатомной плотности эмоциональной материи, отчасти из-за массы вибраций, пересекающихся, прерывающих, глушащих друг друга. Давление общественного мнения огромно из-за его стандартизированного массового мышления и массового чувствования. Эмоциональный и ментальный миры – это миры дезориентации из-за фиктивности и иллюзорности существующих в них мыслеформ.

⁴На стадиях варварства и цивилизации выражения сознания большинства людей относятся к плохому посеву и плохой жатве. Вы укрепляете все, чему уделяете внимание. Моралисты, которые сосредоточиваются на дефектах и недостатках других, автоматически усиливают худшее во всех, переносят свои злые мысли на свою жертву, тем самым усиливая его возможную склонность к ненависти и уменьшая его силу сопротивления. Мы сеем много плохого и причиняем много страдания своими простыми мыслями и чувствами.

⁵Большинство мыслей и чувств эгоцентрично. Все рассматривается и оценивается с точки зрения того, как это касается фикций и иллюзий личности, эгоистических преимуществ и недостатков. Результат, конечно, более или менее нереальный, извращенный, идиотский.

⁶Ненависть возбуждает ненависть, усиливается каждым повторением, ослепляет, делает невозможным понимание жизни, препятствует контакту с привлекательными вибрациями и восприятию их, делает жизнь труднее для всех, противодействует самореализации, увеличивает число воплощений страдания.

⁷Поддаваясь чувствам подавленности, мы настраиваем приемник нашего подсознания на волны, принадлежащие к низшим областям эмоционального мира, и при этом мы легко становимся жертвами тех ужасных вибраций страха жизни, которые древние символизировали «преследующими фуриями».

⁸Чувства восхищения, преданности, симпатии и т. д., принадлежность к любви, привлечение, являются наиболее мощным фактором развития. Симпатия необходима для понимания, привлекает нас к тому, чему мы рано или поздно должны научиться. Антипатия отталкивает и отделяет нас от единства. С любовью жизнь можно превратить в рай. С ненавистью она всегда останется адом. Все это проповедовалось человечеству на протяжении миллионов лет. Но только на стадии культуры человек «понимает» и делает выводы.

⁹Своими словами мы общаемся с другими людьми. Речь – это чрезвычайно эффективное средство воздействия на других. Невежество не имеет ни малейшего представления о бессознательном воздействии в подсознании. Речь усиливает вибрации наших собственных мыслей и облегчает телепатию. Своей речью мы влияем на других к худшему или лучшему, помогаем им или мешаем им в их стремлении, освобождаем или связываем, объединяем или разделяем, исцеляем или раним, распространяем чуму ненависти и соблазняем других присоединиться к нам в ненависти.

¹⁰Думая или говоря плохо о других, мы совершаем ошибки как в отношении закона свободы, так и в отношении закона единства, наиболее важных законов в отношении жатвы. Согласно закону свободы, каждый человек имеет право на то, чтобы его личность и личная жизнь оставались в покое, вдали от чужого любопытства, навязчивости, желания психологизировать и судить.

¹¹Человек не добр, потому что совершает добрые дела. Но если он добр, то хорошие поступки возникают автоматически и спонтанно из его нрава. Мы все составляем единство и существуем для того, чтобы помогать друг другу. Препятствуя другим, мы приводим в действие три различных вида сил: те, которые действуют согласно закону жатвы, закону свободы (которые ограничивают свободу) и закону единства (которые разделяют).

3.60 Хороший посев

¹Хороший посев – это применение законов жизни без трения. «Природу преодолеваем, применяя законы природы.» Применяя законы жизни, индивид становится хозяином жизни.

²Хороший посев – это культивирование тенденции к единству; работа над приобретением благородных чувств и качеств, осознания и понимания; стремление к самореализации.

³Пользуясь возможностями исправления существующих плохих социальных условий, мы приобретаем ценный опыт, уменьшаем страдания в мире, получаем право на более широкие возможности посева хорошего сеяния в будущем.

⁴Хороший посев – это воспитание детей в любви, героическое перенесение страданий, безразличие к проявлениям ненависти других людей, противодействие культуре видимости, лжи и ненависти.

⁵Очень хороший посев и самое быстрое освобождение от эгоизма – это делать правильное просто потому, что это правильно, без всякой мысли о своей собственных преимуществах или недостатках, благодарности или жатве; а также помогать тем, кто находится на более высоких уровнях, вместо того, чтобы, как до сих пор, противодействовать им.

⁶Систематически культивируя чувства радости, счастья, будучи подобными солнечным лучам для других людей, мы увеличиваем счастье в мире и особенно для тех, кто нас окружает. «Ничто не может так скрасить серую и раздражающую жизнь, как доброта.»

⁷Думая с добротой обо всех людях, принципиально и без исключений, мы укрепляем лучшие тенденции у каждого и облегчаем жизнь для всех. Это также приводит к тому, что мы становимся неуязвимыми и находим прибежище у всех.

⁸Только та речь, которая истинна, благожелательна и полезна, является хорошим посевом.

3.61 Хорошая жатва

¹Хорошая жатва включает в себя преимущество принадлежности к цивилизованной нации. Существует настоящая конкуренция за места в культурных семьях, за целесообразную среду, в которой можно вырасти, за облагораживающую компанию (учителя, начальство, друзья), за шансы приобрести знания и способности, осознание и понимание.

²Хорошая жатва – это здоровье и все хорошее, что дает нам жизнь без нашего участия, или дает нам возможность получать от жизни.

³Можно сказать, что наилучшая жатва включает в себя возможности быстрого развития через опыт, способствующий единству, и общение с гениями жизни, умеющими жить и самореализаторами.

⁴Без хорошей жатвы мы никогда не найдем счастья, как бы ни стремились к нему. Мы счастливы, поскольку сделали счастливыми других.

⁵Власть, слава, богатство – это хорошая жатва только на более высоких ступенях. До тех пор жизненное невежество не сможет избежать злоупотребления этими кажущимися благами жизни.

3.62 Плохой посев

¹Что такое хороший посев мы понимаем достаточно легко. Напротив, плохой посев принадлежит нашим укоренившимся привычкам, фальшивому взгляду на жизнь и способу рассмотрения морального иллюзионизма, нашей собственной слепоте в жизни. Не подозревая об этом, мы высеем свои посевы ненависти выражениями своего

сознания, думая, что мы самые превосходные. Этот идиотизм кажется неизлечимым, каковым он и является на стадии цивилизации. Примеры наших жизненных ошибок, приведенные ниже, могут, конечно, быть лишь некоторыми из наиболее частых. Моралисты устанавливают множество табу, соблюдают их и тем самым исполняют всякую правду. Но так легко никто не избежит своей жизненной ответственности. На нынешней стадии развития мы в целом не совершаем ничего, кроме ошибок. Лучший способ избежать их – попытаться достичь более высоких уровней с их углубленным пониманием жизни.

²Все ошибки относительно законов жизни – это и плохой посев, и плохая жатва. Истолкование реалий жизни – трудное дело, потому что в настоящее время знание жизни очень скудно. Чем больше жизненное невежество, тем больше самоуверенность. Ошибки нельзя классифицировать по законам жизни, так как обычно они подпадают под несколько из них одновременно.

³Распространенная ошибка по закону самореализации – перестать работать для собственного развития, воображать, что вы все понимаете и приближаетесь к цели. «Никто никогда ничего не совершает» – это, возможно, парадокс, но он показывает понимание жизни. И вы не развиваетесь просто потому, что вы «хороший». Все мы, без исключения, у нас еще бесконечное множество дел, над нами огромная серия уровней. Те, кто думают, что они «готовы», еще далеко не достигли, хотя очевидно, так далеко, как возможно для них в их нынешнем воплощении. Но с таким идиотским отношением никогда не будет быстрой карьеры в жизни.

⁴Плохой посев включает в себя весь культ видимости, лжи и ненависти, все проявления тенденции к разделению. Вся речь, которая не истинна, добра, полезна, принадлежит ему. Одна эта эзотерическая аксиома жизни заставила бы моралистов замолчать, если бы они могли обуздать свою ненависть. Общее презрение, особенно в периоды демократического равенства, ко всем тем, кто находится на более высоких уровнях, принадлежит ему. Ненависть к тем, кто поставил себя под закон единства и искренне старается служить человечеству, – одна из многих серьезных ошибок в жизни моралистов.

⁵Все требования враждебны жизни, убивают чувство единства, делают идеалы отталкивающими и вызывают сопротивление. То, что не рождается в любви, не годится для жизни. Осуждение – это все, с помощью чего мы стремимся лишить кого-либо его права на единство, на общность всех и на наше сердце. Осуждая, человек теряет то единство, на которое он иначе имел бы право. Тот, кто не желает единства, оставляет его по собственному желанию. Это не наше дело вершить правосудие в отношении законов жизни. На земле не может быть мира, пока люди не поймут этого.

⁶Подозрительность – это мощный провокатор. Многие люди формируют им ту иллюзорную реальность, которая подтверждает их недоверие или производит «предвиденное». Недоверие отравляет все общение, растет и направляется ко все большему числу людей, разрушает то, что доверие построило.

⁷Злоупотребление знанием приводит к потере знания при таких обстоятельствах в будущих воплощениях, что не будет никаких шансов активизировать латентную способность. Атланты обладали знанием. Атлантида пошла ко дну. Человечество утратило свое интеллектуальное наследие и было вынуждено начать собирать опыт заново.

⁸Все виды злоупотребления властью являются фатальными ошибками относительно закона свободы и закона единства. Пройдет очень много времени, прежде чем появятся новые возможности злоупотребления властью. А промежуточный период бессилия и «несправедливости» очень горек.

⁹Самоубийство – серьезная ошибка в жизни. Она распространяет свои следствия на

несколько воплощений, не решает никаких проблем (которые должны быть решены), только усложняет и усугубляет их еще больше.

¹⁰Худший из возможных посевов – это причинение страданий другим существам, месть, исполнение роли «карательного провидения». Те, кто делают зло, чтобы вышло добро, ожидают хорошей жатвы от плохого посева. Страдания, которые мы причинили другим, возвращаются к нам независимо от наших мотивов.

¹¹Наконец, плохой посев включает в себя обычный, неправильный, извращенный способ переживания плохой жатвы.

¹²Плохой посев (индивидуальный и коллективный) является самым большим препятствием для развития.

3.63 Плохая жатва

¹Плохая жатва включает в себя большинство вещей в жизни, все, что нельзя назвать счастьем, все, что мучает и огорчает нас, а не только очевидное «невезение в жизни». Закон жатвы – это закон индивидуального приспособления, который учитывает своеобразие, особенности, комплексы и эмоциональные состояния индивида с хорошо сбалансированным эффектом. В большинстве жизненных обстоятельств понимание жизни облегчается, если принять во внимание значимость уровней в различных отношениях и, чтобы избежать абсолютизации, рассчитать с градацией, например, на процентной основе. Чем больше взгляд на жизнь определяется более глубоким пониманием абсолютной закономерности существования и абсолютного отсутствия божественного произвола, тем меньше риск ошибочных взглядов.

²Не все, с чем человек встречается в жизни, неизбежно, не все предвидится и предопределяется в деталях. Не всякая плохая жатва должна проявляться таким образом, не всегда неверное суждение неизбежно для нас. Но закон жатвы действует во всем и использует все возможности и представляющиеся случаи. Чем выше уровень, которого достиг индивид, тем больше у него возможностей изменить действие закона жатвы в конкретных случаях. Но все посевы рано или поздно должны быть пожаты. Удар, который мы наносим другому, когда-нибудь поразит нас с точно таким же эффектом.

³Плохая жатва включает в себя расу, нацию, класс, семью, учителей, начальство, друзей, общение и т. д., которые понижают уровень индивида. Она включает в себя все виды страданий, дефектов, печалей, разочарований, невзгод, препятствий, потерь и т. д. до бесконечности. Она включает в себя упущенные возможности приобретения знаний, осознания, понимания, качеств, способностей, умений и т. д.

⁴Плохая жатва на стадии цивилизации часто включает в себя власть, богатство, славу и т. д. Блестящий успех в жизни, как правило, развращает «любимца удачи». Жизненное невежество, самонадеянность или самомнение воображает много идиотских вещей о непогрешимом осознании и понимании своих собственных возможностей, и злоупотребляет предоставленными возможностями, чтобы посеять фатально плохой посев.

⁵Несчастья и страдания на стадии культуры всегда рассчитываются так, чтобы их можно было вынести и не сломить индивида. Это могут быть испытания, которые, если они будут пройдены, означают дополнительный хороший посев или гигантский шаг вверх. Они часто предназначены для развития нужных качеств. Явная слепота в жизни в каком-то отношении есть плохая жатва на стадии культуры, как и все дефекты. Напротив, недостатки зависят от отсутствия качеств.

⁶Развитие сознания в человеческом царстве могло бы идти во все возрастающем темпе. То, что для большинства людей это занимает во много раз больше времени, чем необходимо, объясняется их плохим посевом, не столько из-за определенной злобы, сколько из-за морализма, упущения и безразличия. Проходит много времени, прежде чем все плохие посевы будут пожаты.

3.64 Коллективный посев и жатва

¹«Жизнь – это страдание.» И это потому, что мы сами превратили физический и эмоциональный миры в ад и все еще продолжаем сеять ненависть и лжи жизни. Физическая жизнь – самая трудная. Болезнь, инвалидность, голод и жажда, холод и жара существуют только в физическом мире. Эмоциональный мир – это мир желаний, чувств и воображения, усиленных в тысячу раз. В нем безудержно бушуют ненависть и ужасные фикции воображения. Но тот, кто полагается на суверенитет своей собственной воли, остается недостижимым и неуязвимым, и ему не нужно страдать. Неизбежное страдание принадлежит физическому миру. Однако оба мира останутся адом до тех пор, пока человечество не восстановит все так, как было предназначено, и не превратит их в обители счастья для всех. Мы останемся несчастными на этой планете скорби, пока не завершим эту работу, превратив миры ненависти в миры любви, миры разделения в миры единства, миры лжи в миры истины. Страдания не уменьшатся до тех пор, пока отношение людей к жизни не изменится коренным образом. Люди делали и продолжают делать все, что в их силах, чтобы позволить ужасному бедствию человечества продолжаться. Они сокращают свободу, разрушают радость, ломают счастье других. Они ежедневно распространяют свою чуму ненависти, заражая все вокруг. Они мешают, препятствуют, противодействуют, угнетают, бросают подозрения, клеветают, вредят, мстят и т. д. до бесконечности. Невероятная слепота. И потом они обвиняют жизнь в результате всех глупостей, несправедливостей и преступлений человеческого невежества и эгоизма. Простейшая рассудительность должна, несмотря на распространенный идиотизм, наконец пробудиться, чтобы видеть и понимать.

²Коллективный «первородный грех» велик. Мы наследуем, как намекал Гете, «как болезнь вечную», не только государственный долг и бесчеловечные общественные строи, но также фикции и иллюзии невежества в большинстве сфер человеческой жизни. Мы наследуем идеологии единственных спасительных демократии, диктатуры, войны и революции. Мы наследуем невежество и варварство у власти. То, что ответственность разделяют многие, не означает, что индивидуальная доля меньше. Коллективная ответственность гласит однозначно: один за всех и все за одного, как за свой собственный долг. У всех нас были временные преимущества за счет других. Мы все внесли свой вклад в идиотизацию человечества.

³Мы несем совместную ответственность за то, что позволяем злоупотреблять властью, невежеству и некомпетентности управлять, топтать ногами людей, напрасно страдать живым существам, проповедовать ложь, не встречающие возражений, выносить неправильные суждения, сохраняться любой несправедливости, не подвергаясь критике и исправлению. Те, кто пренебрегает борьбой за истину и справедливость, своей пассивностью вносят свой вклад в предоставление власти врагам истины, справедливости, эволюции и единства.

⁴Мы несем ответственность за бесчеловечные законы общества. Общество не имеет права «вершить правосудие». Только закон жатвы может сделать это. Право наказывать – это узурпированное право. Общество, конечно, должно защищать себя от безумцев. Но оно не имеет права мстить, не имеет права делать зло, чтобы вышло добро. Неизбежный произвол судебной системы в определении преступных деяний и установлении сроков наказания с ее неспособностью судить (устанавливать истинные факты и мотивы) существует потому, что ненависть, возмущение и мстительность общественного мнения требуют жертв. Если общество совершает насилие над индивидом, то общество находится в долгу перед этим индивидом, и закон жатвы следит за тем, чтобы долг был выплачен. Этим объясняются многие социальные явления. Пока общество не осознает свой долг, оно не сможет эффективно бороться с преступностью.

⁵Каждая раса, нация, каждый класс, клан, каждая семья имеет свою собственную

жатву. В ней соучастник всякий, кто принял и одобрил существующую несправедливость, извлек какую-либо выгоду из существующих условий и принятых мер. Плохая жатва приводит к тому, что общественные классы не соответствуют уровням. Социальная мобильность – это также плохая жатва, потому что люди на более высоких уровнях рождаются в более низких кастах, а те, кто находится на более низких уровнях, – в более высоких кастах. Правящие касты всегда злоупотребляли своей позицией власти, что приводило к их падению. Наконец, к власти приходит низший слой общества. Его некомпетентность и варварство господствуют до тех пор, пока не будет пожат плохой посев других каст.

3.65 Факторы жатвы

¹Человек – это я в личности, стремящееся стать первым я, затем вторым я и т. д. Я не более развито, чем самосознание в личности. Когда я обретает каузальное сознание, оно становится первым я. Я в личности сеет, и я в личности пожинает. Я ничего не знает о своих предыдущих личностях, потому что его собственная память стала латентной. Когда деятельность я прекращается, его непрерывность сознания теряется, и его память становится латентной. Поэтому оно должен начать все сначала и через новый опыт призвать свои дремлющие способности к новой жизни. Когда я обретет каузальное сознание и сможет изучать свои предыдущие существования, оно будет помнить все. Недостаток вуали, брошенной на прошлое, в тысячу раз превосходит ее преимущества. Это видение больше, чем мог бы выдержать нормальный человек. Знание того, что еще предстоит пожать, парализовало бы, не принося ни малейшей пользы, и только усложнило бы дело. Все будет казаться другим для я, когда оно будет каузальным я. Свобода я определяется осознанием, пониманием и способностью личности с общими ограничениями по закону судьбы и временными ограничениями по закону жатвы.

²Наиболее важными факторами жатвы являются оболочки личности, влияющие вибрации, элементал жатвы и окружающий мир.

³Все оболочки личности являются факторами жатвы. Их приобретенная вибрационная способность (способность к восприятию и излучению) может быть ограничена законом жатвы в любой степени и в любом отношении.

⁴Организм (мозг, нервная система) со своим здоровьем или нездоровьем является физиологическим наследием от физических предков. У человека есть конституция, предрасположенность и т. д. от родителей, которых он должны иметь по закону жатвы.

⁵Эфирная оболочка – это физическая вибрационная оболочка. Как правило, она самая важная оболочка с точки зрения жатвы. От ее качества зависит, какие эмоциональные и ментальные (возможно, каузальные) вибрации достигнут мозга (нервов), а также смогут ли предрасположенности и способности я найти свое выражение. Понимание может присутствовать, но возможность использования таланта может отсутствовать.

⁶Способность эмоциональных и ментальных оболочек может быть ограничена присоединением к их центрам подготовленных молекул (скандх), которые отсекают любой вибрационный диапазон и усиливают другие. Они действуют в связи с элементалом жатвы таким образом, что предвиденная судьба жизни выполняется.

⁷Дефекты могут существовать во всех оболочках. «Отсутствие ума» может зависеть от дефекта в любой из оболочек личности. Если дефект ментальный, то и жизнь в ментальном мире лишена разума, и все воплощение целиком неудачно, таким образом, исключительное воплощение жатвы.

⁸Вибрации имеют фундаментальное значение для индивида. Вибрации бывают космического (межзвездного), солнечносистемного (межпланетного и земного) видов, а также излучаемые другими существами. Закон жатвы определяет виды тех вибраций, которые будут, усиленные или ослабленные, или вовсе не будут влиять на индивида, а

также то, как они будут влиять на него. В эмоциональной зоне эмоциональные вибрации являются самыми сильными. Тот, кто усовершенствовал свои оболочки так, что они не могут быть достигнуты вибрациями низших видов материи, тем самым ограничил возможности закона жатвы.

⁹Элементал жатвы – это эмоционально-ментальное существо, которое формируется по закону жатвы. Прикрепленный к ауре, он следует за человеком на протяжении всей его жизни, следя за тем, чтобы та часть его посева, которая предназначена быть пожатой, была жата. Он разряжается с неизменной точностью и, если требуется, с неотразимой силой, когда случаи предоставляются. Он может заставить индивида говорить и делать то, что он не имеет в виду. Он поражает его дефектами, которые иначе были бы невозможны. Он может усилить его комплексы, чтобы они достигли любой аффективной интенсивности. Его вибрации могут влиять на других существ в пользу или во вред индивиду. Его также можно рассматривать как вибрационный центр определенных видов вибраций. Конечно, он может по потребности служить духом-хранителем в таких жизненных обстоятельствах, которые не относятся к плохой жатве, или призывать на помощь из центра помощи. Таким образом, индивид может избавить себя от таких напрасных усилий. Все так хорошо устроено, что он не может предложить никакого улучшения.

¹⁰Окружающий мир включает в себя все существа, с которыми индивид вступает в контакт или от которых он может стать зависимым, также косвенно; его окружение со своими благотворными или ограничивающими влияниями, все жизненные обстоятельства и отношения, все, с чем встречается индивид.

¹¹Закон жатвы учитывает недостающие желательные опыт, качества, способности, использованные в предыдущих жизнях возможности, интересы, стремление к единству и развитию и т. д.

¹²Закон жатвы также рассматривает окружающий мир и учитывает прежние отношения индивида с расами, нациями, классами, кланами, индивидами всех видов, принадлежащими ко всем природным царствам. Уделяется внимание возможностям благотворного или ограничительного влияния на всеобщее развитие и т. д. В этой связи следует отметить, что хвастовство гениями народов не имеет под собой никаких оснований. Развитие гения требует многих воплощений, как правило, в разных расах и народах. Кроме того, с гениями плохо обращаются в отличие от совершенно безопасных талантов.

¹³«От судьбы своей не убежишь.» Принимая всевозможные меры предосторожности, человек может избежать своей жатвы за одну жизнь. Но она вернется. Безрассудство здесь не защищается. Закон жатвы учитывает уровень развития индивида и его способность к суждению и предполагает использование им здравого смысла. Здравый смысл, уравновешенность, трезвость и умеренность, реализуемый идеал являются надежными путеводными звездами во всех жизненных обстоятельствах. Несбыточные требования – это суеверия.

3.66 Закон жатвы и фикции традиций

¹Основанием фикции «первородного греха» является тот индивидуальный и коллективный плохой посев, который мы еще не пожали. Коллективная жатва – это участие каждого во всех ошибках во всех отношениях, за которые мы несем совместную ответственность. Первородный грех – это злые мысли, чувства, слова и поступки каждого человека в прошлых жизнях. Нет другого жизненного долга, кроме плохого посева, и это мы должны пожинать. Муки греха, страх жизни и т. д. это плохая жатва и, как правило, результат прививки комплекса греха другим.

²Основанием фикции «заповедей божиих» являются законы жизни.

³Основанием фикции «обетований божиих» является хорошая жатва от хорошего посева.

⁴Основанием фикции «гнева божия» и «карательной праведности божией» является плохая жатва от плохого посева.

⁵Основанием фикции «греха» являются ошибки относительно законов жизни.

⁶Основанием фикции об «услышивании богом молитв» является право человека, согласно закону свободы, на исполнение всех своих желаний, которые не были нейтрализованы плохим посевом в прошлом.

⁷Реальность, лежащая в основе фикции «сатаны» – это коллектив воплощающихся людей, которые, приобретя эзотерическое знание и объективное сознание, по крайней мере, физико-эфирного и эмоционального миров, отказываются входить в единство и воздерживаются от дальнейшего развития. Они являются настоящими правителями в физическом и эмоциональном мирах. Это означает, что люди на стадии ненависти легко становятся их добровольными и несознательными орудиями. Таким образом, оба символа (бог и сатана) означают реальность.

⁸Основанием фикции о «силе молитвы» является эффект методической и систематической медитации, особенно сплоченной эмоциональной коллективной воли.

⁹Фикция миссионерства не имеет основания. Давать знание серьезным «искателям истины» – это хороший посев. Однако было бы неразумно делать ошибку, описанную наглядно и резко, как «бросание жемчуга». Это не мудрость жизни – давать знание тем, кто не в состоянии осознавать и понимать. Это усилит их презрение ко всему, что выходит за пределы их понимания, ко всему высшему.

¹⁰То, что бог защищает истину на земле и сохраняет невинных, – это фикции без основания. Нет другой защиты, кроме хорошей жатвы от хорошего посева.

¹¹Основанием фикции о «руководстве бога» является возможность достижения контакта с нашим собственным сверхсознанием.

¹²«Принять святого духа» означало переход я из его низшей триады в его каузальную оболочку или во вторую триаду.

¹³«Царство божие» было термином коллектива вторых я.

¹⁴Большинство религиозных терминов христианства – это гностические символы, которые церковь, не имея гнозиса, безнадежно неверно истолковала.

ЗАКОН АКТИВИЗАЦИИ

3.67 ЗАКОН АКТИВИЗАЦИИ

¹Жизнь – это активность, движение. Абсолютная пассивность приводит к растворению формы. Всякое выражение сознания означает активность в некотором виде материи. Активное сознание усиливает себя выражениями сознания. Активность развивает способность к активизации и усиливает содержание сознания.

²Закон активизации гласит:

всякое проявление сознания становится причиной, имеющей неизбежный эффект; все, что наблюдает сознание, подвергается воздействию;

все, что содержится в сознании, определенным образом обретает форму;

без вашей собственной активности сознание не развивается, не приобретаются никакие качества или способности;

все, к чему вы стремитесь или чего хотите достичь, чтобы получить или реализовать это, должно сначала содержаться в вашем сознании;

все, что вы получаете, вы желали в какой-то момент;

все, что вы желаете, вы получите в какой-то момент (хотя и редко так, как вы себе представляли).

³К закону активизации относятся закон повторения или усиления и закон привычки.

⁴Закон повторения гласит:

с каждым повторением содержание сознания усиливается и его все легче оживлять;

с каждым повторением усиливается тенденция к возвращению;

с повторением эта тенденция автоматизируется;

с повторением мысль и чувство усиливаются все больше, пока они автоматически не выражаются в действии;

с каждым повторением мысль становится все более активной, все более прочно запечатлевается в памяти, становится все более сильным фактором в комплексе, все более интенсивным в чувстве и воображении;

с каждым повторением фиктивность мысли и иллюзорность чувства становятся все сильнее и кажутся все более вероятными, правомерными и необходимыми.

⁵Закон привычки гласит, что повторяющиеся мысль, чувство, фраза, действие автоматизируются, что обычно приводит к неизменности, невосприимчивости к новым впечатлениям и неспособности к приспособлению.

⁶Вниманием мы определяем содержание нашего сознания. Посредством мысли мы приобретаем чувства и качества. Чем целеустремленнее и интенсивнее активность, тем больший эффект достигается.

⁷В каждом (сознательном) выборе результат определяется сильнейшим мотивом. Это детерминизм, все еще непонятый. Благодаря этому закону индивид может завоевать свободу выбора, методично усиливая свой (любой) мотив, пока он не станет самым сильным. Только благодаря нашей самоиницированной самодеятельности мы можем освободиться от автоматизированной зависимости от тех фикций и иллюзий жизненного невежества, которые мы, сами того не подозревая, с самого детства включаем в комплексы. Невежество верит, что оно свободно, и не подозревает о своей зависимости. Активность большинства людей определяется произвольными комплексами или влияниями извне. Последнее может быть незаметно усвоено подсознанием: эмоционально-ментальные вибрации от массовых мнений и психозов.

⁸Наши фикции и иллюзии в наших комплексах и навязчивых идеях неискоренимы, потому что они были автоматизированы постоянным повторением. Их власть над нами может быть ограничена только созданием контркомплексов. То, что проповеди и навязанные привычки производят эффект, противоположный предназначенному, также

зависит от того, что они пробуждают спонтанный комплекс неповиновения.

3.68 Бессознательное личности

¹Человек – это единство пяти существ, его пяти оболочек. Сознание человека бывает пяти видов: грубое физическое, эфирное физическое, эмоциональное, ментальное и каузальное. То, что невежды называют «раздвоением личности», может быть отсутствием контакта между этими пятью существами. Я живет в каком-то из этих пяти и перемещается по своей воле между активизированными. Внимание указывает на присутствие я.

²Сознание (все, что относится к «уму» и «душе») можно разделить на бодрствующее сознание и бессознательное. Бессознательное делится на подсознательное и сверхсознательное.

³Едва ли будет преувеличением назвать бессознательное реальным человеком. Различные виды сознания личности принадлежат бессознательному, за исключением маленького объектива камеры, открывающегося в бодрствующем сознании, где визуальная точка внимания находится в поле зрения. Бодрствующее сознание – это чрезвычайно малая часть сознания нормального индивида.

⁴В вибрационном отношении можно сказать, что все состоит из вибраций. Человек как бы погружен в океан физических, эмоциональных, ментальных и каузальных вибраций из пяти миров человека, вибрации которых пронизывают его пять оболочек в каждый момент. Даже одна квадриллионная из них не воспринимается бодрствующим сознанием. Оболочки индивида можно сравнить с приемными и передающими станциями. Их способность зависит от способности к активности и избирательности оболочек.

⁵Подсознание включает в себя все впечатления, которые прошли через бодрствующее сознание, слияние этих впечатлений в комплексы и выработку самими комплексами новых впечатлений из бодрствующего сознания и прямых вибраций извне.

⁶Сверхсознание включает в себя весь опыт, приобретенный индивидом (имевшийся и обработанный) в предыдущих существованиях, а также восприятие и выработку самим активизированным каузальным сознанием

⁷Существует взаимное восприятие между бодрствующим сознанием и бессознательным. Из подсознания бодрствующее сознание получает эмоциональные и ментальные импульсы извне, от комплексов и от центров памяти. Из сверхсознания бодрствующее сознание получает латентные идеи, которые были вновь активизированы воспоминанием, вдохновение через высшие эмоциональные или ментальные области сознания и интуицию из собственного каузального сознания индивида.

⁸На стадиях варварства и цивилизации над индивидом господствует его подсознание; на стадии идеальности – то, что для нормального индивида является его сверхсознанием. На стадии культуры человек учится различать самоопределенные вибрации, вибрации, приходящие извне, и вибрации, приходящие из подсознания или сверхсознания. Без этой способности индивид отождествляет себя со всеми импульсами, входящими в его бодрствующее сознание, рассматривая их как выражение своего собственного существа. Самоопределение означает независимость от интенсивно активизируемых эмоционально-ментальных вибраций общественного мнения, которые, как правило, усиливают склонность к ненависти и все фикции и иллюзии индивида. Чтобы идеи, приходящие извне, могли быть усвоены, индивид должен обладать соответствующим им осознанием и пониманием. Чем теснее идея связана с собственными областями знания, тем легче ее воспринять, особенно если мыслитель сформировал ее с ясностью и отчетливостью.

3.69 Подсознание

¹Подсознание состоит из огромного числа областей впечатлений, ассоциаций и представлений. В дальнейшем они называются комплексами. Комплексы можно разделить на эмоциональные, ментальные и эмоционально-ментальные. Эмоциональные комплексы в целом формируются физическими и эмоциональными потребностями и привычками и также их определяют. Ментальные комплексы содержат опыт и идеи из различных областей знания, по одному комплексу для каждой области. Эмоционально-ментальные комплексы у нормального индивида наиболее многочисленны. Они состоят из различных областей чувств и воображения, на которые индивид обращал внимание или которыми он интересовался.

²Подсознание ничего не забывает. В подсознании существует все, что когда-либо существовало в бодрствующем сознании. Несравненно большую ее часть человек уже не помнит и никогда не будет помнить; часто он даже не воспринимал ее ясно. Все впечатления, которые он получил, все фикции и иллюзии (верования, домыслы, догмы, суеверия), которыми его питали с раннего детства, все, о чем он думает, что он давно это отбросил и нейтрализовал; все это ведет свою собственную жизнь под покровом бессознательного и с неожиданной силой. Будет ли эта сила приносить больше пользы, чем вреда, зависит от характера впечатлений – приносящих пользу или ограничивающих жизнь, – от интенсивности впечатлений и пластичности подсознания, а также от природы противоположных сил, имеющихся в распоряжении индивида.

³Впечатления проникают через бодрствующее сознание, поглощаются комплексами, которые работают постоянно. Комплексы работают механически, а не критически. Они обрабатывают то, что получают. Результаты их работы будут безупречны только в том случае, если они будут снабжены только фактами и аксиомами. Комплексы растут, укрепляются и оживляются через новые впечатления, через внимание бодрствующего сознания к импульсам от комплексов. Зачатие идей может происходить быстро или медленно. Если впечатления ясны, связаны, целесообразны, то работа комплексов будет соответственно эффективной. Впечатления обрабатываются в постоянно образующихся и растворяющихся комбинациях, пока не выкристаллизовывается новая идея, которая силой своего концентрированного содержания расцепляет импульсы в бодрствующем сознании. Если в комплекс был поставлен материал, необходимый для решения задачи, то задача будет решена.

⁴На стадии цивилизации содержание большинства комплексов состоит из нереальных фикций и иллюзий, враждебных жизни и имеющих отталкивающую тенденцию. Принадлежа к тем же вибрационным диапазонам, что и фикции и иллюзии общественного мнения, они служат хорошими приемниками соответствующих массовых вибраций и делают зарождающееся самоопределение я более трудным или вообще невозможным. Сильно развитая самодеятельность необходима для того, чтобы сделать себя независимым от этих привитых фикций и иллюзий. Недостаточно осознать ложность фикций и бесполезность иллюзий, приобретая знание о реальности и жизни. Для того чтобы новые идеи имели решающее влияние в бодрствующем сознании, они должны быть вплетены в новые комплексы путем постоянного внимания, пока эти комплексы по своей силе не превзойдут старые.

⁵Комплексы правят бессознательно и инстинктивно. Импульсы, идущие из подсознания в бодрствующее сознание, являются автоматическими и непреодолимыми. Власть подсознания может быть временно нейтрализована каким-то психозом. Но когда спокоействие возвращается, комплексы вновь обретают свою власть. Все дефекты и недостатки, а также предрассудки, отвращения, навязчивые идеи, страх, сознание вины, тревога и т. д. встречаются в непригодных комплексах.

⁶Только самые фатальные из моральных комплексов будут рассмотрены ниже. Если с

ними не борются эффективные контркомплексы, они, несомненно, станут «другим человеком в нас», источником тревоги, страха, невроза, отчаяния. Связанные комплексы моральных предрассудков, отравляющие жизнь, – это иллюзии греха, вины и стыда. Они – предатели нашего счастья. Совесть называется «голос бога в человеке». Но совесть – это комплекс, это механическая, автоматическая, логическая реакция подсознания на все, что вступает в противопоставление с привитыми запретами или принятыми правилами поведения. Такой же способ реакции можно наблюдать и у высших животных, например, у собак, кошек и т. д. Совесть усиливает все, на что человек обращает внимание, но не должен обращать, и она может стать постоянно нечистой совестью, которая делает человека более или менее нежизнеспособным.

⁷Страх – это еще один фатальный комплекс. Единственное зло, которое может постигнуть нас в жизни, – это наши собственные действия, плохой посев в прежнем существовании. И посев должен быть пожат, чем раньше, тем лучше. Научиться героически переносить неизбежное – это часть умения жить. Таким образом, нет никаких причин для страха. Но страх как комплекс разрушает доверие к себе, ослабляет жизненную силу, парализует силу воли, ослепляет суждения. Импульсы страха – самые худшие, самые вредные и неразумные из всех. Страх делает человека беззащитным и бессильным. Страх усиливает свой собственный комплекс до страха перед жизнью. Со страхом борется благородное безразличие, никогда не обращая внимания на контркомплекс доверия к себе.

⁸Комплекс стыда, который бессмысленное воспитание прививает ребенку для того, чтобы самым удобным способом заставить его повиноваться, часто становится серьезным препятствием в жизни. У чувствительных умов этот комплекс может привести к робости, беспокойству, застенчивости, страху перед людьми. Он усиливает зависимость от других, закладывает основу страха перед чужим мнением и может вырождаться в культ видимости и лжи, и в лицемерие с раболепием и заискиванием перед всеми, кто занимает позицию власти. Для эффективного противодействия этому комплексу могут потребоваться годы методической работы. В этой ситуации вы должны дать себе понять, что независимо от того, что вы делаете, острый глаз ненависти всегда найдет дефекты и недостатки и, следовательно, мотивы для осуждения. Многие «мирские мудрецы» покупают благосклонность эгоистов, которая, однако, прекратится, когда иссякнут их средства.

3.70 Сверхсознание

¹Я следовало за становлением третьей и второй триад со слабо развитым субъективным сознанием без самосознания. Эти две триады остаются в целом неактивными до тех пор, пока я не приобретет объективного самосознания и не сможет окончательно вступить во владение ими.

²Объективное самосознание я не достигает более высокой степени, чем его способность к деятельности в соответствующих молекулярных видах. Таким образом, нормальный индивид лишен как физического, так и эмоционального атомного сознания в своей первой триаде.

³На стадии цивилизации и эмоциональные, и ментальные молекулярные слои принадлежат к сверхсознанию я. По мере того как они активизируются, они также воздействуют на каузальное сознание. В течение тысяч воплощений на стадиях варварства и цивилизации каузальное сознание оставалось неактивным, за исключением его кратковременной активизации при получении урожая воплощения после растворения личности.

⁴На стадии культуры начинает активизироваться высшая эмоциональность, «духовность» нормального индивида. Верно, что на стадии цивилизации он был способен в моменты экстаза или редких переживаний временно поднять свое сознание до этих

высот, и такие моменты, безусловно, производят эффект активизации; однако они недостаточны, чтобы оказать заметное влияние на каузальное сознание. Только тогда, когда культивируются благородные чувства и развиваются благородные качества, возникают такие переживания «вечной ценности», которые каузальное сознание может воспринять и усвоить.

⁵Когда на стадии гуманности обретается понимание реальности и достигается освобождение от фиктивности, господствовавшей до тех пор, активизация каузального сознания становится эффективной. Каузальное сознание начинает объективно переживать действительность и субъективно обрабатывать переживания прошлого в каузальные идеи. Такие идеи представляют собой единицы чрезвычайно концентрированного содержания реальности с опытом, синтезированным из тысяч воплощений.

⁶На стадии идеальности я становится каузальным существом, обладающим способностью усвоить ранее сверхсознательное каузальное знание реальности и каузальное понимание жизни. Благодаря этому я преодолело стадии невежества. Я приобрело способность сделать личность совершенным инструментом для каузального существа. Человек стал человеком и готовится войти в царство сверхчеловеков.

⁷Самореализация – это постепенное завоевание инстинкта жизни, инстинкта реальности, осознания и понимания. Это совпадает с приобретением вибрационной способности во все более высоких молекулярных видах и повышением соответствующих видов сознания. Субъективным условием этого является освобождение от фикций и иллюзий невежества посредством знания реальности. Согласно тому, как активизируется сверхсознание, личность получает эмоциональные вдохновения и ментальные идеи из ранее неактивных областей, переживания, которые невежество тщетно пыталось объяснить своими конструкциями воображения.

3.71 Контроль сознания

¹Люди думают, что они «свободны», когда они позволяют эмоциям и мыслям приходить и уходить наугад, непреднамеренно позволяя себе подвергаться влиянию этих вибраций извне или случайных эмоциональных импульсов от тех более или менее бесцельных комплексов, которым они сами того не подозревая позволили сформироваться и укрепиться в своем подсознании. На стадии цивилизации едва ли пять процентов содержания сознания является самоиницированным, самоопределенным. Когда внимание человека не занято необходимыми повседневными заботами и обязанностями, его собственная активность ослабевает. Вместо этого сознание становится восприимчивым и, следовательно, в основном жертвой негативных влияний.

²Любое содержание сознания, которому уделяется внимание, оживляется и укрепляется. Позволяя вниманию заниматься этим содержанием, человек увеличивает интенсивность вибраций. Из-за этого содержание становится мощным как в сознании, так и в подсознании. Тем самым, человек становится вовлеченным в ту ответственность, которая является следствием увеличения силы вибраций, чтобы влиять на еще большее количество людей. Таким образом, большинство людей непроизвольно и этого не подозревая усиливают у себя и других бесполезные, нежелательные эмоции и мысли.

³Неконтролируемое невнимание приводит к тому, что случайные события оказывают решающее влияние на ментальность, эмоциональность и действия. Если я сосредоточивает свое внимание на эмоциональности, пробуждаются желание, чувство и воображение. Власть эмоциональности уменьшается, когда внимание сосредоточено в ментальности. Если я живет в эмоциональности, ментальность теряет свою способность влиять. И до тех пор, пока доминирует низшая эмоциональность, всякое соприкосновение с каузальным сознанием исключается.

⁴Есть два способа противодействия этому расщеплению сознания, отсутствию силы

воли. Первая заключается в том, чтобы занять сознание, позволив вниманию быть поглощенным каким-то интересом. Другой метод состоит в том, чтобы постоянно обращать внимание на содержание сознания.

⁵Эта непрестанная бдительность была бы утомительной или невыносимой, если бы она подразумевала какое-либо принудительное наблюдение, усилие или напряжение. Желательно, чтобы это время от времени сопровождалось каким-нибудь простым упражнением на уменьшение напряжения. Вы как бы невольно наблюдаете, как мышление подхватывает и отбрасывает одну короткую мысль за другой в бесконечной последовательности. То непринужденное внимание, с которым вы следуете за непрерывным полетом мысли, не воспринимается как какие-то оковы, которые иначе вызвали бы реакцию. Вскоре вы незаметно соскользнули в неумышленный контроль, так сказать. Вы учитесь различать мысли от бессознательного и мысли извне. Вся процедура должна рассматриваться как забавная игра мысли. Конечно, вы расслабляете внимание при первом же ощущении напряжения, усталости или неудобства. Вскоре вы обнаружите, что сама внимательность автоматически приводит к отказу от нежелательных мыслей. При наблюдении внимание не может усиливать ненужные впечатления, мысли, эмоции и т. д. Контроль сознания приводит к спокойствию, унимает тревогу, делает содержание сознания более ясным.

3.72 Метод активизации

¹Все выражения сознания в бодрствующем сознании являются активизированным сознанием и влекут за собой активизацию содержания сознания. Выражения сознания нормального индивида по большей части являются приемом извне или импульсами из подсознания. Его самоиницированные мысли (эмоции) зависят от них, от ежедневной работы или интересов разного рода. По мере того, как эта деятельность становится привычной и рутинной, внимание, сосредоточенность, способность четко удерживать заданное содержание сознания ослабевают.

²Способность к активизации – это прежде всего способность к длительному вниманию. Любая другая активизация сознания слаба. Самая сильная активизация осуществляется эмоциональной или ментальной инициативой индивида, его собственным размышлением, ментальной обработкой того, что воспринимается бодрствующим сознанием. Сила полученных впечатлений прямо пропорциональна тому вниманию, которое им уделяется. Удерживая сознание на наблюдаемой вещи, человек оживляет впечатления и дает им достаточно времени, чтобы погрузиться в подсознание. Большинство людей довольствуются мимолетными впечатлениями и выбалтывают остаток уже слабой силы этих впечатлений. Для гения характерно, что он часто не может дать быстрого мнения, что часто у него нет слов, чтобы выразить свое восхищение от подавляющей силы, красоты или убедительной объективности впечатлений. Гению нужно время, чтобы позволить пережитому действовать в его бессознательном, и его критика – это способность забыть то, что должно быть забыто, а не запечатлеть это в памяти.

³Выражение сознания погружается в подсознание, входит в комплексы и оживляет их, которые рано или поздно питают бодрствующее сознание тем, что они получили. Именно комплексы господствуют над нами: бессознательно, инстинктивно, автоматически. Индивид на стадии цивилизации представляет собой совокупность привычек: мышление по укоренившимся взглядам и условностям, чувствование по потребности в ненависти, болтовню по унаследованным образцам сплетен, действие по эгоистическим мотивам и интересам.

⁴Большая часть того, чем мы снабжаем подсознание, бесполезна в жизни, чтобы не сказать враждебна жизни. Всевозможные фикции и иллюзии ежедневно обрушиваются на нас отовсюду, часто превращаясь в плохие внушения. Сами того не подозревая, мы

превратили свое подсознание в настоящего врага, в огромную вредную силу, в «другого человека внутри нас», в источник неразумных эмоциональных и ментальных импульсов всех видов.

⁵Все это меняется, однако, по мере того, как человечество продвигается вверх до стадий культуры и гуманности. Тот, кто ничего не делает по этому поводу, будет двигаться вместе с медленным течением миллионов лет. Но тот, кто желает развития, может начать изменение сразу. Наше подсознание может стать нашим благодетелем. Метод активизации учит нас, как это сделать.

⁶Мы можем улучшить себя двумя различными способами. И то и другое одинаково важно. Один состоит в том, чтобы уморить голодом непригодные комплексы, другой – в формировании новых комплексов.

⁷Существуют некоторые трудности с методом активизации. Поступая невежественно, вы укрепите неправильные комплексы. Результат может быть противоположен тому, что задумано. Ошибки могут иметь серьезные последствия. По-настоящему действенный метод является частью науки о воле, которая останется эзотерической на стадии цивилизации, что бы ни обещали религии, жаждущие спасения, и «секретные ордены».

⁸Нельзя слишком сильно подчеркнуть, что в стремлении реформировать личность активизация должна осуществляться через бессознательное. Намеренное, волевое решение «стать новым человеком», «порвать с прошлым», следовать новым направлениям приведет к безнадежной борьбе с существующими укоренившимися автоматизированными привычками и реакционными комплексами, которые доминируют над индивидом, и только усилит их жизненность. Прямо борясь с комплексами («дефектами и недостатками»), вы усиливаете их. Это правда, что в отдельных случаях результаты могут быть получены таким образом. Обдуманное действие, однако, является «морально» халтурной работой, и самоослепляющая самоуверенность, которая является его результатом, делает последний обман хуже первого. Обдуманное действие неуверенно и неуклюже, так как оно не возникает спонтанно из правильного отношения к жизни.

⁹Единственный способ ослабить комплексы – это не снабжать их новой пищей. Если о них никогда не позаботятся, они в конце концов станут настолько слабыми, что не смогут доминировать. Традиционный метод, конечно, настолько извращен, насколько это возможно, обычная психологическая ошибка невежества. Раскаиваясь, упиваясь угрызениями совести, скорбя и пытаясь избавиться от дефектов, культивируя нечистую совесть, ведя войну против себя, вы укрепляете те самые вещи, от которых хотите освободиться. Они укрепляются, потому что их заботит и оживляет в высокой степени интенсивность угрызений совести. Единственный способ уменьшить силу комплексов – это вообще не обращать внимания на эмоции и мысли, принадлежащие этим комплексам.

¹⁰Комплексам противодействует образование новых комплексов, отчасти таких, которые прямо противоположны старым, отчасти таких, которые вы находите наиболее желательными. Когда новые контркомплексы достаточно окрепли, они выполняют свою задачу автоматически. При вредном импульсе автоматически следует его противоположность, которая своей большей жизненностью отталкивает более слабый импульс из бодрствующего сознания. Постепенно вредные комплексы становятся менее сильными, пока, наконец, не смогут даже проникнуть за порог сознания. При систематическом и методичном внимании к тем мыслям и чувствам, которые вы хотите лелеять, вы формируете новые комплексы, которые могут быть усилены в любой степени. Чем чаще, яснее, отчетливее вы фиксируете на них свое внимание, тем сильнее становятся соответствующие комплексы. Однако вы получите эффективные результаты только в том случае, если будете ежедневно впечатлять их в непрерывном созерцании в течение нескольких минут. Их необходимо оживлять до тех пор, пока они не будут время от

времени подпитывать бодрствующее сознание благородными импульсами.

¹¹После контроля над мыслями и систематического внимания к желаемым мыслям, чувствам и качествам самое важное – позитивное отношение. Обычно люди не доверяют друг другу, критикуют, принижают, отвергают все, что не согласуется с их неправильной эмоциональностью и ментальностью. Они не доверяют новым вещам, как будто на самом деле не все осталось бы открытым. Вместо того чтобы воспользоваться чудесной критикой, которую использует жизнь, забвением, они заново запечатлевают в памяти бесполезное. Этой негативности противодействует систематическое упражнение в внимании к добру, игнорирование принципиально всего бесполезного для вас или других, игнорирование недостатков и уделение внимания только заслугам.

¹²Есть много общих, безвредных методов (еще несколько психологические исследования будут открывать), и из каждого, несомненно, можно извлечь урок; из благородного, неуязвимого равнодушия стойков; из метода Куэ, согласно которому самовнушение имеет наибольший эффект, когда не является преднамеренным.; от непрестанного созерцания мистиками единства (идеала) всякий раз, когда мысль не должна быть занята необходимыми заботами жизни. Что необходимо, так это настойчивость и спокойное упование на закон безмятежного роста. Остальное придет само собой. Однажды результат проявится в неразмысленной, спонтанной непосредственности.

¹³Это недостающие качества, которые являются сущностными и должны культивироваться косвенным методом восхищения, преданности, поклонения. Анализируя себя и будучи занятыми нелепыми несовершенствами, моралисты усиливают эгоцентризм и тратят свое время и энергию на несущественные «дефекты и недостатки», которые исчезают сами по себе после того, как они выполнили свое предназначение и были наконец погнаны.

¹⁴Хороший метод отвлечения внимания от бесполезных впечатлений – это культивирование различных интересов, хобби. Каждый выбирает по своему вкусу и склонности. Хобби, которое особенно тренирует наблюдательность и концентрацию, а также воображение, – это визуализация. Она состоит в том, чтобы внимательно наблюдать все детали в каком-нибудь предмете, картине и т. д. затем, стараясь как можно нагляднее восстановить в памяти наблюдаемый объект.

¹⁵Это мы сами, а не другие люди, делаем себя счастливыми или несчастными. Действительно, обстоятельства могут сделать достижение счастья чрезвычайно легким или трудным. Но в конечном счете все зависит от нас самих. Целесообразные иллюзии воображения важны для нашего развития.

¹⁶Самый мощный фактор активизации – воображение. С его помощью вы можете усилить или ослабить любые чувства, мысли, качества, которые вам нравятся. Воображение – наш лучший друг и худший враг. Воображение превращает жизнь в рай, украшая ее, а ту же ситуацию жизни – в ад, очерняя жизнь. Если позволить воображению быть занятым всем, что причиняет страдание, мы скоро погибнем. Если вы смотрите на трудности как на скоро проходящие, они будут несравненно легче переноситься.

¹⁷Воображение может ярко представлять желательные качества. Идеализируя, вы быстрее притягиваетесь к идеалам. Каждый идеал – это эволюционная сила. Бездумно сокрушить идеалы другого – значит лишить его чего-то, возможно, незаменимого. Не имеет значения, соответствует ли пример идеалу. Это та самая работа воображения, которая облагораживает (но также, возможно, разрушает и огрубляет). Если у вас есть драматическая склонность, вы можете выработать идеальный тип, которого вы снабжаете теми качествами, которые вы хотите приобрести. Этот идеальный персонаж помещается во все мыслимые ситуации, так что герою дается возможность проявить свои способности, в которых вы позволяете себе преисполниться восхищения, предан-

ности, поклонения. Найдутся авторы, которые дадут человечеству шедевры такого рода, которые будут причислены к истинно книгам благоговения. Похвальные, хотя в целом безуспешные попытки Карлейля и Эмерсона реабилитировать своих героев свидетельствуют о невыгодности использования исторических персонажей, уже запятанных биографиями моралистов.

¹⁸Сверхсознание активизируется через благородные чувства и бесчисленные маленькие акты доброты и служения повседневной жизни. Оно также активизируется постоянным вниманием.

¹⁹Непривычному человеку отнюдь нелегко научиться отличать три основных вида жизненных проявлений от бессознательного. Только путем упражнения и чуткого понимания вы можете идентифицировать импульсы из подсознания, внешние телепатические внушения общественного мнения и вдохновения из сверхсознания. При этом самое главное – не попасть в беспомощную зависимость от «вдохновения». Ожидание этого легко вырождается в пассивность бездеятельности, общее отсутствие предприимчивости и нерассудительное принятие всех фантазий, как будто идущих свыше. Ваша собственная инициатива и активность всегда должны оставаться первичными, и определяющее различие вашего собственного опыта должно быть решающим. Ошибки неизбежны, если они являются частью плохой жатвы. Кроме того, они часто предназначены для развития способности к различению. Пассивность не активизирует бессознательное, но делает индивида неактивным или рабом вибраций, приходящих извне.

3.73 Групповая активность

¹Через свою каузальную оболочку человек является единицей, которая изолирована от других существ, индивидуальным существом, задачей которого является не только кристаллизация своеобразия, но и развитие индивидуальности в универсальность в совершенной гармонии с законами жизни, которые он сам обнаружит. Жизнь в каузальном мире – это не изолированная жизнь. Каузальное существо принадлежит к группе индивидов, имеющих общие будущие задачи. В эпохи единства эти индивиды воплощаются вместе в одни и те же клан и семью, чтобы культивировать свою солидарность и в физическом существовании. В эпоху разделения, с их смешениями рас и социальной мобильностью, это было бы бессмысленно. Чувство солидарности тогда отсутствует даже в семье. Однако потребность индивида в группе сохраняется, и на стадии культуры она находит свое выражение в идеалистических союзах, служащих свободе, единству и эволюции (включая исследования). Союзы, преследующие эгоистические цели, способствуют тенденции к разделению.

²В такой идеалистической группе каждый отбрасывает шутовской колпак собственной важности, и все объединяются в полной гармонии и взаимном доверии, уважая полную суверенность друг друга во всем, кроме одного существенного.

³При таких условиях групповая активность становится коллективной, полнозвучной гармонией, несравненно самой могущественной силой, на которую способен индивид. Эта сила, мудро направляемая знанием и целеустремленностью, способна на многое, о чем не догадывается невежество. Она также приносит пользу самим членам группы, укрепляя их хорошие комплексы и активизируя их сверхсознание.

Приведенный выше текст представляет собой эссе «Эзотерический жизневоззрение» Генри Т. Лоренси. Эссе является третьим разделом книги Генри Т. Лоренси «Философский камень». Copyright © 2020 by The Henry T. Laurency Publishing Foundation. Все права защищены.

Последние исправления внесены 16 августа 2020 г.